

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

1'93

НА БОЕВОМ ПОСТУ

... И ПРИЗВАНЫ

Внутренние войска входят в систему Министерства внутренних дел Российской Федерации и призваны защищать интересы личности, общества и государства, конституционные права и свободы граждан от преступных и иных противоправных посягательств.

Статья 1 Закона Российской Федерации «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации».

ЗАЩИЩАТЬ

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ

Бронежилет "Представительский"

Защита от пуль и осколков — задача индивидуальная не только для людей военных. В ней постоянно нуждаются личный состав правоохранительных органов, инкассаторы.

Для сотрудников этих и других служб Научно-исследовательским институтом стали разработана серия надежных бронежилетов скрытого ношения — от бронежилетов типа "май" до бронежилетов, замаскированных под верхнюю одежду.

Большим спросом пользуется бронежилет "Представительский", надеваемый под рубашку. Он обеспечивает защиту от пуль пистолета Макарова, а усиленные зоны его, закрывающие жизненно важные органы, — от пуль пистолета Токарева и израильского пистолета-пулемета "узи".

Комплект, состоящий из усиленного (по заявке заказчика) бронежилета скрытого ношения и куртки "обычного" покроя, может обеспечить защиту от пуль современного автомата АК-74.

Жилет "Проход", (масса 3,4—3,6 килограмма) надежно предохраняет от ударов тупыми предметами, а также от любого холодного оружия, в том числе типа "заточка". "Проход" удобен в ношении, не сковывает движений.

БРОНЕЖИЛЕТЫ

Комплект "Куртка-бронежилет"

Бронежилет "Прохор"

Немало в институте и других интересных изделий: пуленепробиваемые шлемы; перчатки из стальной нити и искусственного волокна, обезвреживающие руки от порезов и ударов; щиты передвижные, переносные; щиты-планшеты; "обыкновенные" папки; щиты, выполненные в виде "дипломата". Элегантно выглядит костюм-тройка — индивидуально выполненные брюки, пиджак и жилет, гарантирующие защиту от пуль отечественного и зарубежного короткоствольного оружия. Есть специальный комплект, гарантирующий полную защиту самого мощного стрелкового оружия, включая снайперскую винтовку Драгунова и ручной пулемет Калашникова.

...стали ждет своих заказчиков. Ассортимент и качество наших бронежилетов удовлетворяют любые запросы, вкусы и потребности.

— НА ЛЮБОЙ ВКУС

Бронежилет "Папка"

Бронежилет "Дипломат"

Наш адрес: 127411, Москва, ул. Дубнинская, 81"а".
Контактный телефон: (095) 485-35-03.
Факс: (095) 485-35-03.

ИИИ
СТАЛИ

	ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ	АПРЕЛЬ	
ПН	4 11 18 25	1 8 15 22	1 8 15 22 29	5 12 19 26	ПН
ВТ	5 12 19 26	2 9 16 23	2 9 16 23 30	6 13 20 27	ВТ
СР	6 13 20 27	3 10 17 24	3 10 17 24 31	7 14 21 28	СР
ЧТ	7 14 21 28	4 11 18 25	4 11 18 25	1 8 15 22 29	ЧТ
ПТ	1 8 15 22 29	5 12 19 26	5 12 19 26	2 9 16 23 30	ПТ
СБ	2 9 16 23 30	6 13 20 27	6 13 20 27	3 10 17 24	СБ
ВС	3 10 17 24 31	7 14 21 28	7 14 21 28	4 11 18 25	ВС
	МАЙ	ИЮНЬ	ИЮЛЬ	АВГУСТ	
ПН	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	ПН
ВТ	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24 31	ВТ
СР	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	СР
ЧТ	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	ЧТ
ПТ	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	ПТ
СБ	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	СБ
ВС	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	ВС
	СЕНТЯБРЬ	ОКТАБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ	
ПН	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	ПН
ВТ	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	ВТ
СР	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	СР
ЧТ	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	ЧТ
ПТ	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	ПТ
СБ	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	СБ
ВС	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	ВС

1 и 2 января — Новый год; 7 января — Рождество Христово; 8 марта — Международный женский день; 1 и 2 мая — праздник весны и труда; 9 мая — День Победы; 12 июня — День принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации; 7 ноября — годовщина Великой Октябрьской социалистической революции.

В НОМЕРЕ:

■ ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Постановления Правительства Российской Федерации "О мерах по усилению социальной защиты военнослужащих внутренних войск и лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, членов их семей", "О первоочередных мерах по реализации Закона Российской Федерации "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" 2

■ ВОЙСКА: ПРОБЛЕМЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

БЕСКРОВНЫЙ Л. Ступень к зрелости или "хомут со звездами"? 5
 ШУРУПОВ А. Ставка – жизнь 8
 САВВИН В. Между прошлым и будущим 11
 ШАШЕНКОВ Ф. "Прислушайтесь, сыны..." 15
 КРАВЦОВ Б. Удар на себя 18
 ШАРМА Р. Заслон (силы безопасности Индии) 19

■ ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

ТОРИН В. Очередь (рассказ) 32
 ВЕРСТАКОВ В. Офицерский романс (стихи) 34
 ФЛЕМИНГ Я. "Мунрейкер", (роман, начало) 37

■ ПУБЛИЦИСТИКА

ПУПКОВ А. И выпал грязный снег... 22
 ШТУТМАН С. Дом у Покровских ворот 26

■ КАЛЕЙДОСКОП ИНТЕРЕСОВ

Кикбоксинг: на ринге – вы 55
 Рыболовам и охотникам 58
 Клуб знакомств "Возможна встреча" 60
 Шахматный клуб 62

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л. И.

Редакционная
коллегия:

АМЕРХАНОВ В. Ш.
(зам. главного редактора),
АФНАСЬЕВ В. В.,
БОРУКАЕВ Б. Р.,
ВОЛКОВ О. Л.,
ВОРОЖЦОВ В. П.,
КАЛАЧЕВ Э. В.,
КАРЕВ А. Н.

Ответственный секретарь,

КАРПОВ Б. В.,
КОЗЛОВ И. Т.,
КУЗЬМИН Н. П.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПАНКРАТОВ Л. А.,
ПЕЧЕВОЙ Л. Н.,
ПРОКОПЕНКО Н. Н.,
СЕНОКОСЕНКО Л. Ф.
(зам. главного редактора),
СМИРНОВ Л. Л.,
УШАР А. Г.,
ФИЛАТОВ В. И.,
ФРОЛОВ В. С.,
ЯКУБОВСКИЙ В. И.

Учредитель – МВД России.

Издатель – Главное управление командующего внутренними войсками:
111250, Москва, Е-250, ул. Красноказарменная, 9а.

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат ответственность несут авторы. При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

© Журнал «На боевом посту», 1993

Сдано в набор 5.11.92 г. Подписано к печати 22.12.92 г.
Формат бумаги 70x1081/16. Усл. печ. л. 5,6 + вкл. 1/4 п. л.
Уч.-изд. л. 8,8. Зак. № 2891. Тираж 25000.
Цена свободная.

Ордена "Знак Почета", типография "Красная звезда",
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

Художественное оформление
Э. П. Копылова.
Корректоры
Е. А. Богданова,
Н. В. Емелина.
На первой странице обложки:
фото А. АЛЕКСАНДРОВА.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятнический проезд, 8
Телефоны:
361-82-57, 361-81-71.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Правительства Российской Федерации

от 11 октября 1992 г. № 775 г. Москва.

О мерах по усилению социальной защиты военнослужащих внутренних войск и лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, членов их семей

В целях улучшения жилищных условий военнослужащих внутренних войск, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел и во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 2 октября 1992 г. N 1153 "О мерах по усилению социальной защиты военнослужащих внутренних войск, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел и членов их семей", Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Министерству финансов Российской Федерации, Министерству экономики Российской Федерации:

предусмотреть выделение на 1993 год Министерству внутренних дел Российской Федерации финансовых ресурсов, обеспечивающих улучшение жилищного строительства и ввод в эксплуатацию для военнослужащих внутренних войск не менее 190 тысяч квадратных метров общей площади жилых домов;

предусмотреть в Программе обеспечения жилой площадью военнослужащих, проходящих действительную военную службу, и членов их семей, разрабатываемой в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 5 ноября 1991 г. N 585 "Об улучшении социальной защищенности военнослужащих, проходящих службу на территории РСФСР", конкретные мероприятия, объемы строительства и порядок обеспечения жилой площадью военнослужащих внутренних войск и лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел;

обеспечить в 1993—1997 годах финансирование строительства комплексных военных городков с необходимыми объектами инфраструктуры для обустройства 30 тысяч военнослужащих срочной службы внутренних войск.

2. Рекомендовать органам исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономных образований, городов Москвы и Санкт-Петербурга:

выделять ежегодно жилую площадь для лиц начальствующего и рядового состава орга-

нов внутренних дел в порядке, предусмотренном Законом РСФСР "О милиции";

осуществлять за счет средств Министерства внутренних дел Российской Федерации, передаваемых органам исполнительной власти, строительство и ввод в эксплуатацию жилых домов для военнослужащих внутренних войск в объеме согласно приложению;

предоставлять объекты для расквартирования специальных моторизованных воинских частей внутренних войск, постоянно дислоцируемых на их территориях, и выделять жилую площадь офицерам, прапорщикам и военнослужащим сверхсрочной службы;

принимать меры по обеспечению милиции служебными зданиями и помещениями по установленным нормам.

3. Министерству внутренних дел Российской Федерации совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами представить в месячный срок предложения о порядке расквартирования воинских подразделений, частей и соединений, занятых в охране особо режимных, особо важных, режимных объектов и объектов на железнодорожных коммуникациях, специальных грузов, а также об обеспечении жилой площадью офицеров, прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, членов их семей.

4. Установить, что лица начальствующего и рядового состава, специалисты, рабочие и служащие, направленные на службу (работу) в исправительно-трудовые учреждения и их предприятия, осуществляющие лесозаготовки, военнослужащие внутренних войск, занятые в охране этих учреждений, члены их семей вправе бронировать занимаемую ими по месту постоянного жительства жилую площадь на весь период их службы (работы) в этих учреждениях (на предприятиях) и воинских частях.

5. Министерству внутренних дел Российской Федерации совместно с Министерством юстиции Российской Федерации и Министерством экономики Российской Федерации в 3-месячный срок представить Пра-

вительству Российской Федерации предложения о порядке формирования служебного жилищного фонда в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации и перечень категорий военнослужащих внутренних войск, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, которым в установленном порядке могут предоставляться служебные жилые помещения.

6. Согласиться с предложением Министерства внутренних дел Российской Федерации о создании в системе этого Министерства предприятий торговли и общественного питания для улучшения обеспечения личного состава товарами и услугами.

Министерству экономики Российской Федерации предусматривать выделение Министерству внутренних дел Российской Федерации в составе заказов на закупку и поставку товаров (продукции) для государственных нужд основных товаров для организации торговли и общественного питания.

7. Министерству внутренних дел Российской Федерации совместно с Министерством труда Российской Федерации и Министерством финансов Российской Федерации в 2-месячный срок внести в Правительство Российской Федерации предложения о повышении доплат и надбавок за особые усло-

вия службы военнослужащих внутренних войск, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел.

8. Государственному комитету Российской Федерации по управлению государственным имуществом изыскать возможность передачи в ведение Министерства внутренних дел Российской Федерации для внутренних войск двух санаториев и двух домов отдыха, а также двух лечебных учреждений в районах Дальнего Востока и Западной Сибири для организации войсковых госпиталей.

9. Ввести настоящее постановление в действие с момента его принятия.

Е. ГАЙДАР.

Приложением к постановлению объемы ежегодного строительства и ввода в эксплуатацию жилых домов для военнослужащих внутренних войск МВД России и членов их семей за счет средств, передаваемых МВД России органам исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономных образований, городов Москвы и Санкт-Петербурга, определены в 150,49 тыс. кв. метров общей площади жилых домов.

Постановление **Правительства Российской Федерации** **от 23 октября 1992 г. № 812 г. Москва**

О первоочередных мерах по реализации Закона **Российской Федерации "О внутренних войсках** **Министерства внутренних дел Российской Федерации,"**

Во исполнение Закона Российской Федерации "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации," Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Согласиться с предложением Министерства внутренних дел Российской Федерации о передаче функций по охране воспитательно-трудовых и лечебно-трудовых профилакториев и надзору за лицами, содержащимися в них, а также по надзору за осужденными, отбывающими наказание в исправительно-трудовых колониях, в органы, исполняющие наказание, Министерства внутренних дел Российской Федерации, освободив от этих обязанностей внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Для этих целей Министерству внутренних дел Российской Федерации приступить с 1 ноября 1992 года к передаче необходимых численности военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также оружия, боеприпасов, специальной техники и специальных средств в органы, исполняющие наказание, Министерства внутренних дел Российской Федерации.

2. Министерству внутренних дел Российской Федерации:

разрешить сохранить ранее получаемые должностные оклады за лицами, перешед-

шими в связи с реорганизацией из внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации с должностей офицерского состава, прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы на должности начальствующего и рядового состава органов, исполняющих наказание, Министерства внутренних дел Российской Федерации, на время их работы в этих должностях, если они были выше окладов по вновь занимаемым должностям, а также порядок и нормы снабжения продовольствием, вещевым, медицинским и другими видами обеспечения, предусмотренными для внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации. Зачислять им время службы во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации в стаж для выплаты процентной надбавки за выслугу лет в размерах, установленных для лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел;

довести к 1995 году численность начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, осуществляющего надзор за осужденными в исправительно-трудовых колониях, до 6 процентов от среднегодовой численности осужденных.

3. Настоящее постановление вступает в силу с момента его принятия.

Е. ГАЙДАР.

ВСЛОЖНОЕ, многотрудное и противоречивое время живут ныне народы, населяющие территорию в одну шестую часть суши. О неизбежности и нерушимости этого государственного образования еще совсем недавно с гордостью и патетикой вещал эфир, утверждали газеты и журналы, писали в учебниках. А сегодня, зачастую так же "аргументированно", говорится о естественном-историческом процессе "крушения последней мировой империи".

Однако с появлением нескольких развивающихся государств на месте одной мощной авторитарной сверхдержавы сама земля никуда не исчезла. Та самая земля, на которой веками прежде ныне живущих селились, рождались и умирали, росли и собирали урожай, строили дома и разводили сады, которую любили и называли понятным для всех словом — Отечество. Да, в его истории было всякое — плохое и хорошее, темное и светлое. Знает оно множество примеров, когда все мы прикладывали немало усилий для строительства общего и крепкого дома, хорошо теперь известно и о "семейных" яблоках раздора. Но жизнь продолжается...

Мы сами выбрали свой путь. Члены некогда большой семьи разделились на семьи малые, суверенные. Решили жить независимо, самостоятельно вести хозяйство, принимать собственные, как еще недавно говорили — судьбоносные, решения в отношениях с соседями и бывшими "родственниками", хотя, правды ради, не все этого хотели. Что ж, время рассудит.

Сегодня россияне на своей древней земле в очередной раз строят новый дом — свободную, независимую Российскую Федерацию (Россию). Она уже имеет все атрибуты государства, налаживает экономические, социально-политические и военные связи, к ее мнению прислушиваются в дальнем и ближнем зарубежье.

Но вот беда, еще тлеют угли большого костра, погубившего старые стены, летят еще искры, разжигая новые пожары, в огне которых рушатся жизни и судьбы, а вокруг пеплом разносятся недоверие, подозрительность, взаимные упреки и невесты откуда всплывшие "национализм", "сепаратизм", "экстремизм" и прочие "измы". Непредсказуемый ветер перемен несет их к новой, еще незавершенной российской постройке. А ведь сегодня Северный Кавказ, да, пожалуй, и весь юг, Татарстан, ряд других регионов в силу объективных и субъективных причин живут на грани братоубийственных конфликтов.

Уже горячо в Чеченской и Ингушской республиках, Северной Осетии, кипит страсти в бывших казачьих станицах на Кубани, Ставрополье, Терек. И опять стреляют, опять льется кровь. Искры межнациональных пожаров достигли российской территории. Огонь вражды, нетерпимости, злобы разползается по Отечеству, угрожает нашему новому дому.

Но, как и ранее, кардинальное политическое решение проблем затягивается, причины человеческих и национальных междоусобиц устраняются малоэффективно, а между враждующими сторонами становятся молодые пары в военной форме, оказываясь в очередной раз меж двух языков пламени.

За последние годы армия, внутренние войска стали весомым аргументом властей и

почти единственной надеждой простых людей на защиту от беззакония и произвола. Хотя гарантировать мир, спокойствие, стабильность и процветание на вечные времена они, увы, не могут.

И тем не менее сохранение целостности России, обеспечение ее внутренней безопасности, дальнейшая судьба общества во многом сейчас зависят и от них. Президент

России Б. Ельцин прямо заявил об этом в Обращении к командирам соединений и частей, офицерам, прапорщикам, старшинам, сержантам и солдатам Российских Вооруженных Сил, внутренним войскам Министерства внутренних дел России: "...Многое будет зависеть от ваших решительных действий, выполнения вами присяги России. Я как Президент призываю вас проявить высоко

кое чувство долга. Ваши действия защищены и гарантируются законом и поддерживаются народом.

Честь и достоинство России, ее безопасность и территориальная целостность должны быть обеспечены".

Что ж, военным вообще, а военнослужащим внутренних войск в частности, к миротворческой миссии в своей стране уже не привыкать, тем более что эта их функция теперь закреплена законодательно.

Недавно принятый Закон "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации", конкретизирует полномочия органов государственной власти и управления по руководству ими, определяет права и обязанности внутренних войск при выполнении возложенных на них задач. Впервые в практике отечественного законодательства военнослужащие получили гарантии и правовой, и социальной защиты. Теперь никто, кроме лиц, прямо уполномоченных на то, не вправе вмешиваться в их законные действия, никому не дано права принуждать их исполнять обязанности, не предусмотренные законодательством.

В государственной системе Российской Федерации внутренние войска стали на полноценную правовую базу, ясно определяющую, что они отныне исполняют волю и приказы законно избранных органов власти, действуют только в интересах народа и чужды всяким программам, платформам, а нередко играм и авантюрам некоторых самозванных лидеров партий, политических движений.

Недвусмысленность этих положений важна и тем, что свежи еще в памяти недавние события, когда для престижа и удержания шатающейся власти внутренние войска и армия были козырной картой в руках недалеких политиков. Очень хочется верить, что подобных попыток впредь не будет и человек в погоне перестанет быть заложником политической системы. Камней разбросали в нашем многострадальном Отечестве много. Когда же наступит время собирать их?

Все устали ждать, пелена упала с глаз большинства соотечественников, которые понимают, что без единого российского народа, без веры в его исторические корни, созидательные силы, патриотизм и государственность мы не сможем сохранить своего единого Отечества, которое кое-кто намерен и дальше растаскивать на лоскуты, как старое одеяло.

Если сохраним Отечество, выстоит и наш дом, где будем жить мы и наши потомки.

СОХРАНИТЬ ОТЕЧЕСТВО И ДОМ

ВОЙСКА: проблемы, события, люди

СТУПЕНЬ К ЗРЕЛОСТИ ИЛИ "ХОМУТ СО ЗВЕЗДАМИ"?

КРИК ДУШИ

Уважаемый читатель, позволь предложить тебе загадку. В какой должности я, офицер "конвойной стражи", состою, если эту должность у меня принять мало желающих? Что говоришь? Командир роты? А как ты так быстро догадался? А-а-а, ну понятно — сам ротный. Ну так я другим расскажу о нашей жизни. Сразу предупреждаю: может, где-то иначе люди службу правят — так пусть возражат, только рад буду.

ГОВОРЯТ, что кресло ротного стоит на подкидной доске. Дескать, топнуть ножкой сверху — и приземлишься неизвестно где. А топнут при первом же ЧП, от которого ни один ротный не застрахован. Недаром в войсках бытует присловье: характеристику командиру пишет солдат, а подписывает зек. Мне пока еще не топнули, но уже предупредили, чтоб сгруппировался. Вот и прикинул я: кто ж преемником будет? Утверждают, свято место пусто не бывает. Смотри где... Оба моих взводных и зам открещиваются от повышения, заполошно приговаривая: "Чур меня, чур..". "Хомут", большой, а звездочки маленькие и перспектив — ноль целых, столько же десятых. Со стороны тоже, уверен, не много охотников занять мое кресло найдется: менять шило на мыло — себе дороже. По непонятной мне логике, кадровые перемещения в ротном звене строго ограничены у нас рамками одного соединения, а то и части. Так что на "варягов", надежды мало. Кроме того, переезд связан с потерей квартиры, если таковая была, с материальными затратами, которые не окупаются никакими подъемными. Хорошо, когда судьба тебе улыбнется, определив служебный финиш там, где люди по асфальту ходят. А если через двадцать пять лет ты оказываешься у черта на рогах и не можешь вернуться в родные края, потому что там никого у тебя не осталось, жилья нет, денег на покупку — тоже?! Выходишь на пенсию еще не старым, но вымотанным, издерганным, лишенным сил начать жизнь сначала.

Так что я вполне понимаю своего подчиненного — капитана Александра Живцова, который, служа в Новосибирске, добивался перевода в наш городок, родной для него, где и квартира ждет, и машина, и гараж, и дача, и земельный участок. Все это требует времени. Так с какой стати ему было в ротные рваться, особенно в другом городе? Ради карьеры? При нынешнем раскладе жизни это не бог весть какая ценность. Да и не светит она ему: семнадцать лет выслуги — поезд ушел. Где как, а в нашем регионе зачастую офицеры начинают роту предлагать, когда он на взводе уже выглядит, как Кощей Бессмертный в пионерском лагере, когда ему ни ответственности не надо, ни инициативу проявлять не хочется. Словом, подарили белке воз орехов, когда зубы выпали. Да и рота в этом возрасте для него — "потолок..".

Разница в денежном содержании между ротным и взводным — мизерная, а ответственность и служебная нагрузка — несопоставимы.

Кстати, о карьере: тут моя песенка, пожалуй, спета — тридцать один год. Еще немного, и по возрасту уже не пройду в академию. И таких «бесперспективных», офицеров — вагон и маленькая тележка. В одной только нашей роте: я, зам и оба взводных. Вот и выходит: очень — свет, а неученных — тьма.

Раньше был весомый аргумент в пользу службы, лишенной перспективы: денежное содержание. А сегодня думать о нем — только душу себе травить. Правда, кошелек время от времени толстеет. Если рублями и тройками выдают — ни в один карман не запишешь. Пока до ворот идешь — богатым себя чувствуешь, а выйдешь в город, на цены посмотришь и понимаешь, что «богатые» тоже плачут. Конечно, не мы одни в пасынках у державы. Но от этого как-то не легче. Правильно сказано, что у нас страна непредсказуемого прошлого. Я бы еще добавил: и надвигается настоящего. А когда тебя надуют из года в год, даже самая фанатичная преданность ратной службе теряет смысл, уподобляясь высохшему роднику.

СОЦИАЛЬНЫЕ условия жизни офицеров и их семей — притча во языцех. Я, например, за восемь лет службы в войсках ответственным квартиросъемщиком был всего полгода. На нынешнем месте третий год дослуживаю — квартиры нет. Есть пристройка к казарме, в которой я с женой и двумя детьми и существую. А это значит, что выходных у меня тоже нет. Даже если я не на службе, все равно ведь здесь, рядом. Вот и идут «домой», как в кабинет. Зато и я в кабинете — как «дома».

Колония жилья строит три года. Когда закончит? Вопрос, как говорится, интересный. В доме этом — только двух- и однокомнатные квартиры. Мне с двумя разнополыми детьми по закону положено три комнаты. Но где уж тут права качать?! Придется брать что дадут. Если дадут. И так на каждом шагу: законы есть, но есть и благоразумие, чтобы о них не вспоминать всуе.

А сколько семей живет только на одну офицерскую зарплату?!

Жены вынуждены сидеть на иждивении мужей, потому что в тех медвежьих углах, куда забрасывает военная планида их благоверных, женщинам работы нет. Дети учатся даже не «чему-нибудь и как-нибудь», а где попало и кое-как. Случается, что английский язык им преподает расконвоированный зек, математику — бухгалтер ИТУ, а русский они осваивают сами среди тех же бесконвойников и поселенцев. С их «образованием», они потом даже в ПТУ по конкурсу не проходят. Да и игры-то у них — то в зону, то в побег из-под охраны.

Вот такое бытие зачастую и определяет сознание. Тут Маркс прав. От житейской неустроенности — мозги набекрень. А я ведь еще подчиненных должен воспитывать. Они то и дело вопросы задают, правильные и в силу этого — каверзные. А что я могу ответить, если, наверно, и Президент не всегда найдет что им сказать. К тому же наше

бытие определяет не только наше сознание. Солдаты тоже на ус мотают: они же видят отношение государства к офицерам. И «кому живется весело, выгодно на Руси», тоже примечают. Не потому ли, если раньше нет-нет да и подавал солдат рапорт с просьбой направить его в военное училище, то теперь таких буквально единицы. Нынче и на гражданке-то охотников до офицерских погон заметно поубавилось, во всех училищах — набор. Кто ж завтра в армии командовать будет?

Впрочем, командовать и сегодня не очень удается — времени не хватает. Ведь ротный в конвойной части не столько командир, сколько хозяйственник, особенно если рота отдельно дислоцированная. В тетради для планов работы у него записано как положено: провести... организовать... отработать... изучить. Но это — для приезжего дяди, для проверяющего. А истинный план — в перекидном календаре, на папиросной или спичечной коробке. Там у ротного — номера телефонов, по которым можно позвонить, что-то поклонить, фамилии нужных людей, которым предстоит челом бить. И в этом, настоящем плане — уже другие пункты: доставить... привезти... договориться... Сверху требуют, чтобы было, а на вопрос: «Где взять?» — отвечают: «Доставайте». Что я, Игорь Кио, что ли? Или Акоюн? Помахал платочком, и пожалуйста — ящик оконного стекла. Сунул в кулак шарик, и на ладони — запчасть для «уазика». В кулак-то многие суют, сейчас даже больше, чем когда бы то ни было, но не шарики. А у меня на это — ни денег, ни желания.

ЕСТЬ ТАКОЙ широко популярный в армии «хап-способ». Сначала «разведка» выясняет, где плохо лежит то, что тебе нужно для очередного ремонта казармы или караульного помещения. Когда объект обнаружен, туда по предварительной договоренности на работу отправляются несколько солдат во главе с бывалым сержантом, которому делается намек, что распахнуться с ним за работу должны тем-то и тем-то. В этом же намеке содержится напоминание уставного положения о необходимости проявлять разумную инициативу, что опытный сержант должен понимать как обязанность прихватить на обратном пути нужную вещь, если ее добром не отдадут. Вы скажете: «Это же, братец, воровство!» А я подтвержу: «В самой что ни на есть наивно-откровенной форме». Но без него, как в известной песенке, и ни туды и ни сюды. А говорят, армия уже не воспитывает. Еще как воспитывает! Из юношей бледных со взором горящим делает деловых людей с волчьей хваткой — будущее нашей базарной экономики. Ну а если без ерничества, то даже при законном обороте дела все равно существует опасность, что солдат на работе получит травму, не говоря уже о незаконном использовании военнослужащих. Кому тогда под суд идти, как не ротному? Кто за него тогда слово замолвит? Наверну о «хап-способе», якобы слыхом не слыхивали. Там все с чистыми руками, горячими сердцами и холодными головами. Там ротного, «жулика и эксплуататора», за родню не признают. А зачем это ротному? Так ведь

если не сделает того, что сверху велено, будет иметь бледный вид.

Стиль общения "верхов", с "низами", тоже играет немаловажную роль в том, что должность командира роты теряет привлекательность. Ведь ротному приходится гораздо больше общаться с "верхами", чем его заму или взводному. Люди сейчас обладают более обостренным чувством собственного достоинства, чем их предшественники. А некоторые из тех, кто ими руководит, воспитаны в стиле командного окрика. Им ничего не стоит обложить подчиненного непереводаемыми на иностранные языки выражениями. Попробовал бы мастер в цехе так на рабочего наорать, куда бы тот его послал? Мы же стоим по стойке "смирно".

Или такой момент: качественный и количественный дефицит личного состава уже стал хроническим и близится к катастрофическому. Мало того, что на посты некого ставить, так ведь и из имеющейся наличности далеко не на всякого солдата можно в полной мере рассчитывать: то больной, то хилый, а то и просто в справки упакованный. Зачем таких призывают? Для галочки? Сколько можно то-

лочь воду в ступе, долдоня об альтернативной службе и службе по контракту?

Нынешняя дисциплинарная практика тоже требует кардинального пересмотра. Средства воздействия на солдата, предусмотренные уставом, сегодня уже не эффективны. Из поощрений он признает только отпуск, а на взыскания реагирует, как на зудение комара. Некоторая опаска еще сохраняется в отношении суда, который может продлить службу, а то и отправить по другую сторону колючей проволоки. Но если учесть, что прокуратура на казарменных хулиганов почти закрыла глаза (а солдаты об этом знают), то управы на нарушителей и разгильдяев у командира нет.

Нужны зарплата, которой можно было бы дорожить, социально-правовые бастионы, за которыми можно было бы укрыться, а также заново продуманная система моральных и материальных поощрений и взысканий. Вот тогда, уверен, должность ротного перестанет быть хомутом, натирающим шею, а офицерские погоны станут, как и прежде, предметом гордости и зависти.

Капитан Л. БЕСКРОВНЫЙ.

КОММЕНТАРИЙ ОТДЕЛА ВОЙСКОВОЙ ЖИЗНИ

Сердитое письмо, что и говорить. Прочитаешь — минор в душе. Много, безусловно, верно, хотя и не для всех войсковых рот типично. Однако никто не спорит: и заботы о служивом человеке, его престиже могло бы проявляться больше, и денег едва хватает, чтобы сводить концы с концами, и с жильем по-прежнему архитектурно. Словом, логика проста: офицер — человек государственной, стало быть, и проблемы его должны решаться по-государственному.

Беспокоит другое: в письме ни намека на духовный, нравственный аспект службы, ни слова о долге, верности которому испокон веков присуща российскому офицерству и составляя его переносить тяготы и похлеще. Прав автор — трудно сейчас всем (кроме, пожалуй, новоиспеченных нуворишей, опекаемых и поощряемых правительством людей "третьего сословия"). Но было ли легче тому же "конвойнику", — ротному лет тридцать-сорок назад? И жил он от полочки до полочки, из сапог и портупеи не вылезал, а из "гражданки", имел лишь простенькую вельветовую курточку с нагрудными молниями да брюки из перекрашенного казенного габардина. А вот разочарования и социальной апатии было куда меньше. Понимал главное — случится, не ровен час, побег, значит, придет к людям беда. И отводил эту беду. Порой самой дорогой ценой.

Во имя чего пошел на смерть заместитель командира роты лейтенант Иван Запровальный? Чтобы не допустить побега. Почему, не колеблясь,

шагнул в огонь его сын Сергей, курсант военного училища? Кто возьмется выразить их поступки деньгами со счедами в руках? Или Запровальные и тысячи им подобных офицеров конвойных рот жили в особняках, имели благоустроенные дачи, авто престижной иномарки?.. Безусловно, люди достойные заслуживают достойной жизни, но нельзя же ко всему подходить с единой меркой — рублевой. Есть же, слава Богу, и иные ценности и добродетели.

А иначе чем бы офицер отличался от бойкого торговца-перекупщика у станции метро, хитроватого барышника-кооператора? Или святость воинского долга, способность и готовность к сознательному самопожертвованию, осмеянная "перестроечной" и "постперестроечной" прессой, полностью размыты, и погоны на плечах — лишь средство получения определенной денежной надбавки к окладу, не больше?

Грустно, если так. Тут недалеко и до пошленького "утром деньги — вечером стулья, вечером деньги — утром стулья". Но ведь подвиг за деньги (даже за СКВ) не купишь, как не купишь верность, преданность, любовь, наконец...

Или мы не правы? Ответьте, дорогие читатели. Картина (а быть может, мозаика) мнений, сложенная из ваших писем, которые мы опубликуем в журнале, поможет лучше разобраться в сегодняшней непростой для войск обстановке и позволит найти конструктивные решения. Ждем ваших писем.

СТАВКА - ЖИЗНЬ

В БОЛЬШОЙ советской энциклопедии об этом маленьком и уютном местечке всего лишь несколько скупых строк, ничего примечательного: провинция и есть провинция. Разве что основан городок более пяти веков назад, да мало ли таких на Руси?

В тот дождливый осенний день без малого дюжина молодых мужчин уверенно ступила на его улицы и тут же растворилась среди озабоченных и беспечных прохожих. Устроились они кто где: в основном стали на постой в частных квартирах — их сейчас немало оборудовано под примитивные гостиницы предприимчивыми соотечественниками. И зажили обычной жизнью командированных.

Никому и в голову не могло прийти, что в чемоданах и дорожных сумках этих гостей вместе с дежурными атрибутами вояжеров — оружие, взрывчатка и спецснаряжение, предназначенные отнюдь не для любительской охоты. Каждого из них и всех вместе интересовала только одна достопримечательность древнего города — атомная элект-

ростанция. О ней по сей день преданно умалчивает энциклопедия, зато вовсю трезвонят миру некоторые средства массовой информации, безапелляционно утверждая, что характер инженерно-технических средств охраны, подступы к объекту, режим службы караула допускают возможность беспрепятственного прохода на территорию АЭС посторонних лиц. Дело, которое объединило в спецгруппу крепких и, чего уж там, обаятельных, как на подбор, мужчин, на которых с демаскирующим постоянством фокусировались взгляды скачущих вечерами местных красавиц, именовалось довольно внушительно и грозно — террористический акт.

В их задачу входило — проникнуть на АЭС, захватить блочный щит управления, заложников, а после поведать всей России о своем политическом кредо, придав ему форму конкретных требований. Как потом стало известно, предполагали заломить немалую цену за обещание не взрывать станцию — от крупной суммы денег до отставки Президента.

Нельзя сказать, что так называемые компетентные органы находились в полном ведении, нет. Не бездействовали в сложившейся обстановке и внутренние войска, охранявшие станцию: именно войсковой наряд уменьшил количество незваных гостей сначала на три, задержав последних, можно сказать, с поличным вблизи интересующего их объекта. А следом на КПП взяли и еще двоих, предпринявших попытку пройти на АЭС по поддельным пропускам. Тут же были усилены караулы, приведены в боевую готовность антитеррористические силы. Однако общему замыслу помешать не удалось: не успели...

Этот субботний солнечный день начинался обычно. Радиационный фон, высвечиваемый на табло парадного подъезда АЭС, охраняемого милыми в своей напускной строгости женщинами-прапорщицами, варьировал от 12 до 18 мкр/час. Как на улицах столицы. Словом, все было в пределах нормы. Кроме, конечно, совсем не рядовых событий, которые разворачивались вокруг станции и над ней.

А происходило следующее. Четверо вооруженных людей в масккомбинезонах, прокопав лаз под основное ограждение, один за другим проникли на территорию. Заранее хорошо изучив расположение служебных помещений, они незаметно подобрались к исковой двери с "мозгом" блока. Прикрывшись заложником, ворвались внутрь и захватили блочный щит управления. А спустя четверть часа не только в городке, но и в Москве знали о том, что нити от блока АЭС — в руках

террористов, нагло диктующих свои условия. В малоизвестный российский городок срочно выехал представитель Президента. Потянулись томительные часы переговоров на грани фола...

В город прибыла антитеррористическая спецгруппа. Силами внутренних войск преступники были блокированы в здании. Созданный штаб по руководству операцией выработал четкий план: используя взрывчатые вещества, шумовые средства и фактор внезапности, с двух направлений неожиданно ворваться на блочный щит управления и захватить преступников. На том и порешили.

Вскоре в небе со стороны солнца появились едва различимые точки, которые, снижаясь, приобрели очертания двух белых с черными подпалинами птиц-дельтапланов и стрекозы-вертолета. А следом на крышу блока, как в копеечку, приземлились на управляемых парашютах трое вооруженных парней в черном — первая подгруппа. С помощью роллгиссов они быстро спустились с крыши к окнам и затаились. Вторая подгруппа осторожно подкралась к двери и заложила взрывчатку. По сигналу, после подрыва двери, плечистые парни одним броском очутились в помещении. Увлечшиеся переговорами и не ожидавшие такого стремительного натиска, террористы были смяты и скручены в считанные секунды. К счастью, обошлось без жертв...

Но довольно страхов, признаемся: никакой реальной опасности этот теракт не представлял. Более того, и теракта-то как такового не было, а были учения — по совместной договоренности между Министерством безопасности России и командованием частей внутренних войск по охране важных государственных объектов.

Двусторонние учения "Атом-92" необычны тем, что они впервые носили не антидиверсионный, как прежде, а антитеррористический характер. Ввиду сложной внутренней, а не международной обстановки. И вряд ли бы "террористам" удалось беспрепятственно преодолеть систему охраны, если бы им существенно не "помогли" администрация станции и караул.

Анализ успехов и недостатков учений — прерогатива специалистов, тем паче, когда речь идет об АЭС, что для меня, честно признаться, после Чернобыля — святая святых. Отметим только одно обстоятельство: наши атомные объекты, вопреки голословным утверждениям некоторых западных экспертов, и охранять, и оборонять мы умеем. И умение свое совершенствуем. Правда, стоит это великого труда и испорченных нервов как военнослужащим внутренних войск, так и сотрудникам Министерства безопасности. Могло бы, конечно, стоить меньше, если бы финансировалось лучше. Ведь мы не столь богато живем, чтобы позволить себе экономить на охране АЭС. Ликвидация последствий куда дороже: ставка-то — жизнь.

А. ШУРУПОВ.
Фото Б.БУЛГАКОВА.

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Читатели нашего журнала уже знают о том, что генерал-полковник В.Саввин подал в отставку с поста командующего внутренними войсками МВД России. Однако этот факт не может и не должен умалить тот вклад, который внес Василий Нестерович в разработку и принятие "Закона о внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации". Что он, стоявший у истоков Закона, думает о документе, которым нам придется руководствоваться долгие годы? Этой теме посвящена беседа генерал-полковника В.Саввина с нашим корреспондентом подполковником А.Ушаром.

—Традиционный вопрос: чем знаменателен для внутренних войск год минувший, 1992-й?

— Прежде всего тем, что последние части выведены с территорий государств ближнего зарубежья и теперь за пределами России внутренних войск нет. Таким образом, выполнено решение Верховного Совета. Тот, кто не понаслышке знает о многолетней, поистине боевой, опасной для жизни деятельности наших военнослужащих в южных республиках бывшего Союза, может по достоинству оценить этот факт. Хотя, я думаю, не обязательно располагать обширной информацией о службе внутренних войск в горячих точках, чтобы понять: в родные семьи вернулись наконец мужья, отцы и дети. Вернулись с войны. К сожалению, ненадолго, ибо по-прежнему свистят пули и рвутся гранаты, но уже на земле России.

Знаменателен прошлый год и тем, что положено начало правовому оформлению деятельности внутренних войск: приняты важнейшие государственные документы, в ряду которых заметно выделяется Закон "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации". Кроме того, удалось решить вопрос о целевом финансировании частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов, а

также некоторые проблемы обустройства войск, выведенных с территорий Прибалтики и Закавказья.

— Если суммировать все итоги, возможно, окажется, что радостей в прошлом году было больше, чем огорчений?

— Никто не скажет, что я пессимист. Скорее, напротив. И все же, не покрывив душой, отвечу: огорчений, увы, было больше. Вы посмотрите вокруг — войска буквально задыхаются под тяжким бременем навалившихся на них задач: солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры сутками не сменяются с постов и несут рискованную, тяжелейшую службу за себя и за тех парней, которые всеми правдами и неправдами открещиваются от воинской обязанности. Но ведь всему есть свой предел, в том числе и терпению, и силам — физическим и моральным.

— Прошу прощения за не совсем корректный вопрос, но о пресловутом кризисном пределе сил и возможностей приходится слышать настолько часто, что всерьез это предупреждение уже как-то не воспринимаешь. Ведь, по большому счету, куда мы денемся от своих служебно-боевых задач? Невольно вспоминается популярный призыв двадцатилетней давности: "Если не мы, то кто же?",

— Не скрою, хотелось бы мне употребить это понятие, что называется, ради красного словца. Но на этот раз я говорю о совершенно конкретном и очевидном рубеже наших возможностей, переступить который войска не в состоянии: хронически не хватает людей. И если в самое ближайшее время не удастся восполнить силы и ликвидировать давние кадровые бреши, придется принимать крайние меры.

— То есть?

— Коли войска от своих задач, как вы верно заметили, никуда деться не могут, придется их от войск забирать. И вопрос этот, весомо аргументированный, уже поставлен перед Верховным Советом России.

— Вы полагаете, товарищ генерал-полковник, это реально — снять непосильные задачи с войск?

— Я повторяю: это вынужденная, но абсолютно реальная мера, с одной стороны. С другой же — подлинная трагедия для государства. Почему? Поясню. Если в годы войны из-за нехватки свежих формирований или больших потерь оголялись те или иные участки фронта, враг неминуемо занимал их, используя под плацдармы для наращивания своей мощи. Между силами правопорядка и законопреступниками — точно такой же фронт. Раньше его называли незримым, теперь же, по-моему, он вполне осязаем. И те позиции, которые войска будут оставлять при отходе, обязательно и оперативно станут занимать авангарды организованной преступности. Правда, сейчас еще не поздно изменить положение.

— Общеизвестно: здание правового государства должно базироваться на прочном юридическом фундаменте. Недавно в этот фундамент заложен, образно выражаясь, еще один строительный блок: Закон "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации". До этого времени силы охраны правопорядка руководствовались лишь ведомственными нормативными актами. Василий Нестерович, в чем, по вашему мнению, определяющее значение этого Закона?

— Всякий, кто внимательно ознакомился с Законом, наверно, согласится со мной: этот долгожданный документ — надежная правовая основа для придания деятельности войск целенаправленного и юридически обоснованного характера, опора в службе любого военного человека, начиная с командующего и кончая солдатом на наблюдательной вышке, маршруте патрулирования.

— Отвечают ли требованиям времени принципиально новые положения Закона, регламентирующие деятельность внутренних войск?

— Однозначно: да, отвечают. И не только требованиям сегодняшнего дня. Закон рассчитан на длительную перспективу, како-

вым, впрочем, и должен быть документ, имеющий не только тактические, но и стратегические цели и установки. И редкие, но все же раздающиеся кое-где упреки в адрес Закона по поводу его якобы несовершенства, на мой взгляд, попросту несостоятельны. Вот, к примеру, сетуют на то, что в нем нет конкретной даты перехода к комплектованию войск в добровольном порядке по контракту.

Никто не заинтересован больше войск в скорейшей реализации контрактной системы призыва. Будут они готовы комплектоваться по-новому в феврале — значит, начнут в феврале. Будут готовы в мае — значит, в мае и начнут. Не раньше и не позже того момента, как их возможности позволят выполнить весь комплекс обязательных в этом случае мероприятий. Дабы потом не бить по хвостам. Согласитесь, планируется решить проблему огромной важности, и потому очень не хотелось бы штурмовать ее методом кавалерийского наскока. Не случайно первым шагом на пути к контрактной службе будет эксперимент.

— И вы действительно считаете, что новый принцип комплектования — в добровольном порядке по контракту — станет панацеей от тех кадровых бед и недостатков в укомплектованности наших подразделений личным составом, которые обрушились на части и соединения войск после распада Союза?

— Конечно же, нет. Вы прекрасно знаете: в войсках есть настолько сложные и тяжелые участки службы, что даже при самой богатой фантазии невозможно представить себе длинную шеренгу "добровольцев", — волонтеров, мечтающих оказаться там, куда, как говорится, Макар телят не гонял. А одиночки-энтузиасты проблему не решат. И потому в этих малоцивилизованных географических широтах придется повременить с внедрением нового принципа комплектования. Во всяком случае до тех пор, пока сулимые контрактникам материальные условия не скрасят некоторые бытовые и культурные неудобства.

Есть и другие, чисто специфические, войсковые нюансы, которые далеко не каждому придутся по вкусу. Допустим, в армии "добровольцы" будут преимущественно учиться, совершенствовать умения и навыки, готовиться к тому, что необходимо на войне. Готовиться в классах, на полигонах, директрисах и стрельбищах, то есть в условиях, которые — за редким исключением — не сопряжены с реальной опасностью. В войсках, овладев азами военной и специальной подготовки, контрактник в любую минуту может оказаться в ситуации, когда от его действий будут зависеть десятки человеческих жизней. Это существенное отличие, наталкивающее на мысль, что при равной материальной обеспеченности человек скорее всего отдаст предпочтение армии, а не внутренним войскам.

И тем не менее предлагаемый Законом прогрессивный контрактный способ комплектования позволит, с одной стороны, поднять профессиональный уровень военнослужащих, повысить дисциплину и организованность (рубль — весомый стимул), а с другой — снизить ставшую притчей во языцех служебную нагрузку.

— Товарищ генерал-полковник, вы упомянули о грядущем эксперименте с новым принципом комплектования. На базе каких частей планируется его провести?

— Если будет разрешено, хотелось бы поэкспериментировать на всех видах войск, чтобы получить наиболее полную и наглядную картину возможных процессов и опытным путем создать работающую модель части и подразделения будущего.

— Но на нашей памяти уже есть зарубка об одном печальном эксперименте при близително той же направленности. Я говорю о профессионалах-специаловцах дивизии имени Дзержинского. Удастся ли избежать разочарования на этот раз?

— Полагаю, удастся, ибо первая проба сил в профессионализации базировалась на привычном, ничем не подкрепленном "надо" ("надо продержаться, ребята!"). Ныне планируется проводить эксперимент только на прочном финансовом фундаменте. Чувствуете разницу? Полученные результаты тщательно проанализируют и обобщат, что позволит избежать просчетов и ошибок в дальнейшей реализации нового принципа комплектования.

— С принятием Закона изменен статус командующего внутренними войсками — он возводится в ранг заместителя министра внутренних дел. Чем продиктовано это решение?

— Скажу прямо: это не моя инициатива и не предложение министра, а исключительно воля Верховного Совета. Смысл нового статуса командующего — в необходимости улучшения взаимодействия внутренних войск с органами внутренних дел. Чтобы в последующем решать некоторые общие вопросы и координировать усилия, не прибегая к помощи министра или его заместителей, а напрямую, экономя и силы, и время.

— Василий Нестерович, согласитесь, мало принять хороший закон, нужно выработать четкий правовой механизм его выполнения. Что-то уже делалось в этом направлении?

— Сразу же после принятия Закона, а если быть откровенным, то гораздо раньше, большая группа специалистов — теоретиков, практиков, юристов — приступила к отработке новых инструкций, наставлений и положений, закономерно вытекающих из основного документа. Начали, естественно, с Устава боевой службы внутренних войск, структура которого уже утверждена. И, видимо, в са-

мое ближайшее время войска получат возможность познакомиться с проектом будущего Устава.

— Однако далеко не все, как мне кажется, в четкой работе Закона зависит от нас, людей в погонах. Кто сейчас, на ваш взгляд, мог бы ощутимо помочь внутренним войскам во внедрении в жизнь положений Закона?

— Не надо ни на кого надеяться — нужно самим трудиться в полную силу. Все в наших руках. И в руках правительства, разумеется, ибо оно облекает в форму обязательных постановлений те акты, которые готовятся совместно с Государственно-правовым управлением. Отношение к войскам по-деловому доброе. Есть и понимание, и сочувствие, и поддержка всех правительственных структур. За исключением, пожалуй, Министерства обороны.

— Министерства обороны?!

— Именно. Это ведомство никак не желает расставаться с безраздельной монополией на распределение людских и иных ресурсов, считая, что внутренние войска МВД России должны (по остаточному принципу) довольствоваться малым и радоваться тому, что хотя бы это получают, не говоря уже о том, чтобы иметь столько, сколько нужно для качественного выполнения обязанностей по обеспечению общественной безопасности. Нонсенс! Уже внесено предложение в правительство, чтобы оно, а не кто-либо со стороны, распределяло необходимые ресурсы по заявкам Министерства обороны, Министерства безопасности и Министерства внутренних дел в зависимости от реального объема задач.

— Василий Нестерович, о достоинствах нового Закона вы уже сказали. Но, возможно, есть определенный круг вопросов и положений, которые бы вы хотели увидеть в этом документе и, к сожалению, не увидели?

— Все те основные мысли и установки, которые мы закладывали в проект Закона, увидели свет. Может быть, в несколько измененных формулировках (юристы поправили), но с сохранением первоначального смысла. Ни от одной поставленной нами проблемы Президент, Верховный Совет и Правительство не отмахнулись.

— Что вы считаете на сегодняшний день наиболее важным для военнослужащего внутренних войск?

— Безусловно, главное, что предстоит сделать войскам в условиях реализации требований Закона и острейшего дефицита призывных ресурсов, — это пересмотреть все подходы к выполнению стоящих перед частями и подразделениями задач и определить способы и методы их решения ограниченными силами и средствами. Практически это полное реформирование войск, успех которого во многом зависит от деятельности каж-

дого руководителя на своем участке. Раньше ссылались на отсутствие юридической базы. А теперь? Теперь основные принципы изложены, цели ясны, функции уточнены, обязанности оговорены — действуй, командир.

Вторая проблема, заслуживающая того, чтобы упомянуть о ней в этой беседе не однажды: необходимо вдумчиво, по-научному взвешенно провести эксперимент с комплектованием войск в добровольном порядке по контракту. Повторяю: это будущее войск, и всякий формализм в обеспечении первых шагов к профессионализации может впоследствии обернуться серьезными ошибками. Тем более что речь идет о новой системе службы, нести которую будут зрелые, хочется верить, ответственные, порядочные люди, правомерно рассчитывающие на столь же зрелое, ответственное и порядочное отношение к себе. Оптимальная организация их жизнедеятельности — предмет отдельного, очень нужного войскам разговора.

Третье — совершенствование взаимодействия войск с другими правоохранительными структурами на новой юридической базе. Это касается абсолютно всех вопросов, начиная с обеспечения общественного порядка и кончая охраной исправительно-трудовых учреждений. Передавая контролеров другим главам МВД, войска ни в коем случае не должны порывать с ними служебные связи: неразумно и примитивно делить объекты на сферы влияния, отгораживаясь друг от друга ведомственными частотами, мол, то, что за забором — ваше, а по эту сторону колючей проволоки — наше. Одно дело делают, и без координации усилий успехов не добиться.

Задача государственной важности, как техническая, так и психологическая, — внести серьезные коррективы в систему охраны важных государственных объектов. Побег осужденного из колонии, конечно, чреват крайне нежелательными последствиями. Но они ничто в сравнении с тем, чем могут обернуться недостатки в охране АЭС. Национальной трагедией! Государственной катастрофой!

Следующая точка приложения усилий — воспитание боевых качеств и психологической устойчивости личного состава, прежде всего офицеров. И в первую очередь — частей оперативного назначения. Перед этой проблемой лицом к лицу войска поставила практика действий в горячих точках. Взглянешь на иного командира в обычной обстановке — душа радуется: орлиный взор, грудь колесом, металл в голосе, уверенность в движениях. Диву даешься, куда только все это пропадает у некоторых в боевых условиях? Нет, большинство держатся молодцом! А нужно, чтобы все, без исключения. Ведь, скажем так, от боеготовности командира в определяющей степени зависят боеготовность подразделения в целом и, главное, жизни, здоровье людей. Потому-то на первый план выдвигается морально-психологическая подготовка.

Раньше, чего греха таить, о ней говорили как об абстрактном понятии, а теперь — как о насущной необходимости, непосредственно стоящей в повестке дня и наполненной вполне конкретным содержанием. Нужда заставила.

Без сомнения, одно из приоритетных направлений — организация нормального (буквально — отвечающего нормам) тылового обеспечения. Деньги для нужд войск государство выделило немалые, а вот разумно освоить их нам, к великому сожалению, не всегда удается. Встречаются среди командиров люди не просто со слабой хозяйственной жилкой — откровенные транжиры и моты (и вам, журналистам, я полагаю, здесь есть над чем поработать острым пером). Ладно бы свои деньги тратили, а то ведь все норовят бюджетные по ветру пустить. Вместо того, чтобы тщательно продумать, посоветоваться с подчиненными, как рачительнее и рациональнее для части использовать имеющиеся средства, некоторые из них за баснословные суммы подыряжат первые попавшиеся под руку кооперативы для выполнения совершенно никчемных, ненужных работ типа отделявания коридора казармы мраморной крошкой.

Не следует забывать, что в условиях рыночной экономики и командир должен проявлять предприимчивость, сметку. Разумеется, в интересах части. Хватит уже мотивировать собственную бесхозяйственность и личную некомпетентность невниманием государства, сваливая свои просчеты на правительство. Сегодня нет абсолютно никаких оснований для того, чтобы не обеспечить каждого военнослужащего внутренними войсками всем необходимым согласно нормам полочности. Денег, как я уже сказал, вполне достаточно.

— Спасибо большое.

Федор Иванович Шашенков — фронтовик, инвалид войны, отставной старший сержант войск НКВД. Ему есть о чем поведать и допризывной молодежи, и солдатам 90-х. Беда в том, что все реже и реже прислушиваются теперь к советам и мнениям ветеранов. Молодая газетная поросль, интервьюируя их, с ходу пытается загнать в угол каверзными вопросами, стремится не услышать, а высказаться, блеснуть эрудицией. Старшеклассники и «пэтэушники», завсегда на крутых тусовках, для которых понятия «культура» и «культуризм» слились воедино, откровенно подсмеиваются и, бравируя липовой независимостью, обрывают «занудных и брюзжащих стариков» на полуслове. Молодые солдаты снисходительно улыбаются, глубокомысленно изрекая, что раньше, конечно, и вода была мокрее, но... Вот мы и решили помочь Федору Ивановичу: предоставить возможность спокойно ответить на некоторые непростые вопросы задорных оппонентов, парировать дерзкие выпады тех, кто уже примерил новехонькую, с иголочки армейскую форму или только-только получил повестки из военкоматов. Мы не призываем вас покорно внимать каждому слову и безропотно воспринимать сказанное, но хотя бы

лась мне, казалось бы, простенькая команда «Ложись»: валился на землю, будто мешок с песком, набивал шишки и синяки, долго изготавливался к стрельбе. Помощник командира пулеметного взвода старший сержант Никулин до изнеможения доводил меня, обучая: лечь — встать — бегом, лечь — встать — бегом, лечь... В лужи, в грязь, в колючий кустарник. Под дождем и палящим солнцем. Тренировал до одури, до кругов перед глазами, до крови из носа. И сержант Василиушкин, командир отделения, с некоторой прямолинейной грубоватостью приговаривал: «Толк-то из тебя, Шашенков, возможно, выйдет, а вот бестолочь останется». Не знаю, как насчет толка, а бестолочь война помогла выбить.

Зато сколько раз от верной смерти под сумасшедшим обстрелом спасал меня приобретенный потом и кровью стреловой навык. Солдату ведь мало победить супостата, уцелеть бы еще не мешало: кому нужна победа без победителей? Так что одному Богу известно, что в жизни пригодится из армейской службы, а что нет. Если, конечно, жить собираешься долго и честно.

— «Лечь — встать» — мелочи. Да вы хоть видели, какие мы сегодня? Это вам не «коли-руби» и «шашки подвысь» — кирпичи лбами крушим!

— То-то я понять не могу, почему у нас стройматериалы в таком дефиците. Видать, все на боевую подготовку ушло, ничегошеньки народному хозяйству не осталось. Не стану кривить душой: вряд ли кто из моих однополчан додумался бы до того, чтобы с свою голову кирпич раскрошить. То ли дело о вражескую, тут уж действительно добротного бруса не жалко. А вот горные речки преодолевать, когда камни под ногами перекатываются, словно бильярдные шары, приходилось. И звериными тропами в полной боевой пробираться по кручам, где слева-справа километровые пропасти, — тоже. И «окапываться», на воде под огнем крестомосцев-штурмовиков...

— Не об этом речь, а о том, сколько совершенно ненужных нагрузок, больше подрывающих здоровье, чем укрепляющих его, вынуждены переносить солдаты

“ПРИСЛУШАЙТЕСЬ, СЫНЫ...”

— Половина, если не больше, из того, что дает служба, в жизни не востребует. Кому он нужен, допустим, в современной войне (тьфу, чтоб не сглазты!) строевой шаг? Да и вам-то в Отечественную он не шибко пригодился.

— Как знать... Тогда, в ноябре 1940-го, и меня, новобранца, признаюся, одолевали подобные мыслишки. Как на грех, не дава-

на тех же занятиях по боевой подготовке и после них: с утра роешь яму, к вечеру закапываешь. До полной бессмыслицы доходит: круглое носим, квадратное каваем.

— Это присловье и нам знакомо было. А по поводу бессмыслицы скажу так: у солдата и командира — не одно боевое искусство. Миссии разные. И секторы обстрела тоже. По-

мню, в районе станицы Крымской, что на Кубани, наша часть почти вплотную приблизилась к немецкой передовой линии. Было приказано к ночи отрыть окопы в полный рост и тщательно замаскироваться. Усталые, только что с марша, мы с ног валились, выбиваясь из сил. Но рыли. Упорно, как кроты. Да и офицеры поторапливали нешуточно, подгоняя отставших. Едва перевалило за полночь, как бойцы укрылись, что называется, с головой. Комар носа не подточит. Все, думаем, шабаш — перекур с дремотой до утра. Да не тут-то было: новый приказ ротного — тихо, без шума и суеты отойти в глубь обороны. И срочно отрыть такие же окопы.

Какими словами костерили мы про себя непутевое командование — одному Богу да нам известно. Тут фрицев в двух шагах — тьма-тьмуцкая, того и гляди попрут скопом, а отцы-командиры, видите ли, сообразить не могут, где лучше оборону держать. Им, конечно, легко по карте флажки переставлять, а нам каково вкалывать?

Только-только уложились до рассвета: буквально рухнули в свои окопы ни живы ни мертвы. А с первыми лучами солнца три сотни фашистских бомбардировщиков разнесли в пух и прах те позиции, что мы поначалу заняли. Да так, что и немцам не поздоровилось. Мы их потом чуть тепленькими взяли. А на своих офицеров молиться были готовы, что от смерти нас уберегли. На самом краю поститгли истину: не может и не должен солдат подвергать сомнению маневр командира, отвечающего за сотни жизней подчиненных ему людей. Далеко ли из окопа видать?

— Ну ладно, бой, служба, а то ведь порой и вовсе не солдатским делом занимаемся, форму воинскую дискредитируем: то картошку помогаем сельчанам убирать, то в порядке пресловутой шефской помощи в сторонних организациях спину гнем — в ущерб боевой учебе, между прочим. За нас ни один рабочий не пожелает смену в карауле отстоять, что ж мы-то за него вкалываем?

— А хлеб боец тоже сам себе выращивает? Или сапоги шьет? Или пули отливает? К чему же упреки несостоятельные? Кулачком надо держаться армии с народом, палец к пальцу — вот в чем сила. Честным трудом воинскую форму не опозоришь. Как-то летом 1943-го отвели нашу часть на доформирование в Невинномысск, на Ставропольщину. Редки на войне минуты передышки, редки и желанны. А если кроме того, что не стреляют, еще и кормят сносно, — совсем курорт. Однако командование приказало помочь колхозам в уборке урожая. День косили пшеницу и вязали в снопы, другой — полоти кукурузу, третий — собирали фрукты в садах, четвертый — рыли кюветы вдоль дорог, пятый — сельхозтехнику, какая была, "на ноги", ставили. А на шестой — маршевой колонной опять на фронт подались. И никто из бойцов ни единого словечка поперек не сказал. С пониманием люди были. Что же произошло за эти полвека — душой ли очерствели, разумом ли оскудели?

— Скорее, напротив — поумнели, осознали, что на голом энтузиазме далеко не уедешь. Почувствовали цену конкретной личности, собственного достоинства, а не только мифическую силу коллектива. Кстати, о достоинстве: может, и "дедовщины" у вас не было?

— Мало кто верит из молодежи, но говорю, как на исповеди: не было. Какая "дедовщина", если завтра в одной траншее друг дружку огнем прикрывать?! Да что там: со старослужащего спрашивали куда строже, чем с новичка. И шансов нарваться на пулю в атаке у него было не в пример больше, так как он первым из траншеи выскакивал, оберегая молодого, необстрелянного. А как мы завидовали им, ветеранам, понюхавшим пороху изряднее нашего: и форма на них сидела как влитая, и сапоги сверкали, как зеркальные, и девчата в них, ладных, подтянутых, глазками стреляли. Подражали мы им, внимали советам охотно: чтобы грудь была круче — куски ваты подкладывали, ушивали сапоги по ноге, в гуталин добавляли сахарку, дабы блестели кирзачи. Это ли "дедовщина"?

А сегодня, увы, нередко в городе таких солдат встретишь — сердце болью и тоской сжимает. Да и офицер иной... На днях еду в метро: все места заняты. Сидим рядышком: я — инвалид, молодой капитан и негр. На станции входит беременная женщина. Из нас троих встали двое, уступая ей место, — инвалид и посланец солнечной Африки. «Высокообразованный и культурный» капитан в измятых брюках и с гривой волос, торчащих из-под бесформенной фуражки, и бровью не повел.

А мой взводный, старший лейтенант Гусев, геройски погибший в боях под Орлом, даже в самых лихих заварухах выглядел так, будто только что с парада на Красной площади. Не было нужды в этом блеске — война кругом, да не мог он иначе, перед подчиненными совместно.

— Тоже трагедия — капитан замешкался, место не уступил. Впрочем, ничего не поделаешь, у офицеров сегодня лоску заметно поубавилось. А все почему? Престиж их службы упал. Вернее, уронили его мужи государственные. Так что, перефразируя известное изречение, можно сказать: кому мало дается — с того меньше и спрашивается.

— Спрашивается, пожалуй, не меньше: одних горячих точек сколько на их долю выпало в последние годы — врагу не пожелаешь. А вот дается действительно немного. Клеймим мы, клеймим И.В. Сталина, но ведь именно он, насколько я знаю, после войны даровал полковникам по гектару земли для дач, ввел пять комплектов формы одежды офицерам, да еще и обязал их обучаться иностранным языкам и танцам для повышения общей культуры. Потому что понимал: крепость государства — в мощи и образованности армии. Это, кстати, и в царской России аксиомой

считалось. Теперь же офицер (не от хорошей жизни, а пропитания для) выбивает себе несчастные шесть соток.

— Ссылка на Сталина — не аргумент. Вы так еще социалистическое соревнование вспомните и о бывшем Союзе горевать станете...

— Да, соревнование осталось только между парламентами республик и внутри них: кто кого из народных избранников обставит на политическом поприще. А про Союз зря вы так. Не могу забыть, как в боях под Орлом мой фронтовой товарищ, родом из Воронежской области, наступил на мину — в ключья разнесло. И вот когда мы всем отделением собирали изуродованные останки, каждый кусок тела еще вздрагивал, бился, боролся за жизнь, не принимая смерти. Сейчас ничтоже сумняшея подорвали на mine Советский Союз — могучую сверхдержаву, подложили фугасы под легендарную армию, героический флот, славные внутренние и пограничные войска. Низвергли авторитеты, порушили святыни. Что, опять "весь мир насилья мы разрушим до основанья..."? И будем счастливы, что "на обломках самовластия напишут наши имена"? Ломать — не строить...

— Вот вы все ратуете за добросовестную службу Отечеству. А разве за свое Отечество гибли солдаты в Афганистане? Разве за Россию клали головы бойцы в Нагорном Карабахе? Что, и дальше войскам оставаться козырным тузом в нечистых и неумелых политических играх, универсальным средством разрешения межнациональных и прочих противоречий на окраинах экс-Союза?

— Только один фронтовой эпизод. В бою у деревни Станичка погиб взводный — молодой лейтенант. Мне, как его помощнику, пришлось принять пулеметный взвод. А тут вызывает комбат капитан Чугунов. Беру с собой связанного рядового Осколкова и "по вашему приказанию прибыл". "Видишь пяточок у подбитого немецкого танка?" — спрашивает. "Вижу, — киваю. — Там даже траву пулями повывосило — все как на ладони". "Выдвигай туда пулеметный расчет, — говорит капитан, — и пусть воюют". "Не могу, — отвечаю, — уже три расчета там полегло без толку — очень интенсивный огонь. Это во-первых. Во-вторых, обзор оттуда ничуть не лучше, а каждый сантиметр фрицы пристреляли". Капитан выругался и достал из кобуры пистолет: "Не пошлешь людей — застрелю". Тогда и связанной поднял винтовку: "Убьете моего командира — рядом ляжете". Убрал капитан оружие. Перекурили, и он, поостыв, согласился со мной. Мы потом еще сотни верст с ним по фронтовым дорогам прошли. А могли ведь и людей положить. Как в Карабахе. Не знаю, поняли ли вы меня?

Беречь надо солдата российского — цены ему нет. Очень вас прошу, сынки, прислушайтесь к моему совету.

Генерал-майор СУЧКОВ Николай Андреевич

После тяжелой, продолжительной болезни на 46-м году жизни скончался генерал-майор Сучков Николай Андреевич. Он ушел из жизни безвременно, в расцвете сил.

Николай Андреевич начал офицерскую службу после окончания в 1968 г. Орджоникидзевского военного командного училища. С 1968 по 1971 г. командовал взводом. 1971 — 1972 гг. — заместитель командира роты, 1972 — 1974 гг. — командир роты.

Как один из лучших офицеров, в 1974 году Н.А.Сучков был направлен в Военную академию им. М.В.Фрунзе, которую закончил в 1977 году. Три года возглавлял батальон в одном из самых сложных регионов Урала, затем с 1977 по 1979 г. был заместителем командира полка, начальником штаба — заместителем командира одной из самых отдаленных северных частей. 1984 — 1985 гг. — заместитель командира бригады, 1985 — 1987 гг. — командир учебного полка.

С 1987 по 1992 г. Н.А.Сучков — заместитель командира и командир дивизии. В июне 1992 года был назначен заместителем начальника управления внутренних войск МВД РФ по Уралу.

На всех этих должностях он показывал хорошие командирские качества, добросовестность, инициативность, высокое чувство ответственности за порученное дело и возглавляемые им коллективы. Н.А.Сучков обучил и воспитал десятки командиров, привил им умение работать с людьми.

Многочисленные поощрения, медали, орден "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР", III степени — высокая оценка ратного труда офицера.

В памяти сослуживцев-уральцев Николай Андреевич Сучков навсегда останется примером лучших человеческих качеств, образцом верности офицерскому долгу.

Группа товарищей.

ВОСТОЧНАЯ мудрость гласит: хоть тысячу раз скажи "халва", во рту слаще не станет. С таким же эффектом, рассказывая о человеке, можно подбирать какие угодно эпитеты, красочные и лестные, не приводя примеров, характеризующих его в желаемом качестве. Но стоит только привести конкретные факты о том, как достойно повел себя он в экстремальной ситуации, — портрет становится зримым, убедительным.

Потому-то не стану я расписывать, какой замечательный человек старший прапорщик Щукин, лишь познакомлю с нерядовыми эпизодами, главное действующее лицо которых — он, Сергей Николаевич. А уж вам судить, что это за человек.

... С проспекта в переулок на большой скорости вывернул грузовик. Там, прямо на проезжей части, мальчишки увлеченно играли в хоккей. Заметив машину, все бросились врассыпную, и только вратарь замешкался. По счастью, оказавшийся рядом Щукин сумел верно оценить ситуацию еще в тот момент, когда грузовик выскочил в переулок. В два прыжка очутился он возле зазевавшегося мальчугана, подхватил его и отскочил в сторону перед самым бампером скользящего по гололеду автомобиля.

... Только что закончился рабочий день. Сергей Николаевич стоял на автобусной остановке. У перекрестка светофор показал пешеходам зеленый свет, и они гуськом потянулись через шоссе. И тут, не снижая скорости, на переходе вылетел ЗИЛ-130, отбросив ударом борта человека на тротуар. Щукин метнулся было к пострадавшему, но, заметив приближавшуюся патрульную машину своей части, устремился к ней, крикнув на бегу людям на остановке, чтобы вызвали "скорую".

Запрыгнув в "уазик", скомандовал водителю ефрейтору Дворецкому:

— Врубай сирену и жми за тем ЗИлом. Похоже, там алкаш за рулем: сбил человека и удрал.

По рации Щукин связался с сослуживцами, которые несли патрульную службу поблизости. Те перекрыли дорогу, поставив поперек грузовые машины. По "зеленому коридору", Щукин быстро нагнал ЗИЛ и через громкоговоритель потребовал, чтобы водитель остановился. Но тот лишь прибавил газу. На железнодорожном переезде грузовик сильно подбросило, и двигатель у него заглох, однако по инерции он еще двигался. Водитель лихорадочно пытался вновь завести мотор. Не теряя драгоценного времени, Щукин велел Дворецкому максимально приблизиться к грузовику и, когда маневр был выполнен, на полном ходу перепрыгнул на подножку ЗИЛа. От удара локтем стекло провалилось внутрь кабины. Остальное было делом техники: открыв дверцу, старший прапорщик оттолкнул водителя, вырвал из замка зажигания ключ и остановил машину. В кабине ока-

зался еще и пассажир, пьяный до одури. Разъяренные, они полезли на военнослужащих с кулаками, но Щукин и Дворецкий быстро утихомирили их. А тут и товарищи подошли на помощь.

... Как-то, проходя мимо запасника лесоперерабатывающего комбината, Сергей Николаевич заметил под штабелем бревен языки пламени. Увидев неподалеку рабочего ЛПК, Щукин крикнул, чтобы тот вызвал пожарную команду, а сам бросился к горящему штабелю. Сначала попытался разбросать бревна, но убедился, что ему это не по силам. Тогда, взобравшись на вышку с брандспойтом, Сергей Николаевич включил его и направил струю на огонь. Когда подъехали пожарные, самое страшное было уже позади.

... Дежурная машина медленно ехала вдоль вереницы припаркован-

ных у тротуара машин. Глаза Щукина неожиданно встретились с взглядом мужчины, стоявшего возле "жигуленка". Взглядом тревожным, можно сказать, кричащим. "Так смотрит человек, попавший в беду и лишенный возможности позвать на помощь", — подумал Сергей Николаевич. Едва "уазик" свернул за угол, он скомандовал водителю остановиться. Лавируя между стоящими легковыми автомашинами, старший прапорщик осторожно приблизился к "Жигулям", и увидел, что рядом с неподвижно замершим мужчиной на короточках сидит подросток, приставив нож к животу владельца машины, в то время как его напарник, низко пригнувшись на сиденье, чтобы не было видно с дороги, пытался завести двигатель. Не прошло и минуты после вмешательства Щукина, как малолетние гангстеры сидели на газоне, готовые расплакаться от злости и бессилия. Выбитый нож валялся неподалеку, а спасенный хозяин, в порядке нервной разрядки, тараторил без умолку, излагая историю своего несчастья...

Это лишь часть, причем меньшая, из папки весьма характерных эпизодов богатой биографии Щукина. Можно было бы и продолжить, но повторяю: сказав тысячу раз "халва", сладости не ощутишь, а вот оскоми-ну набьешь наверняка.

Скептики, вероятно, усомнятся: мол, многовато ЧП для одного человека. Однако не следует забывать, что Щукин — человек военный и служит во внутренних войсках. Именно по долгу службы он чаще всего оказывается в нужное время в нужном месте, а по долгу настоящего мужчины идет опасности навстречу, принимая на себя удары, адресованные другим.

Б. КРАВЦОВ.

Гонорар за публикацию перечисляется в Фонд помощи военнослужащим внутренних войск, пострадавшим в межнациональных конфликтах.

УДАР НА СЕБЯ

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ «У НИХ»

"Дорогая редакция! С интересом изучаю все ваши публикации о деятельности спецподразделений армий других государств по борьбе с массовыми беспорядками. Однако напрасно, на мой взгляд, вы сторонитесь „полицейской“ тематики, ограничиваясь освещением службы только военных структур. Мне и многим моим коллегам из специальных моторизованных частей внутренних войск России приходилось, приходится и, наверно, не раз еще придется участвовать не в будничных рейдах, а в неординарных операциях по обеспечению общественной безопасности. И информация о том, как это делается за рубежом, думаю, во многом поможет нам в выполнении сложных правоохранительных задач..."
 (Старший лейтенант П.ШОРОХОВ).

ЗАСЛОН

Силы безопасности Индии

Подобные пожелания нередко в читательской почте. А просьбы подписчиков для нас — закон. С этого номера мы начинаем рассказывать об особенностях и тактике действий полицейских формирований зарубежных стран по поддержанию общественного порядка. С публикациями на эту тему, как и прежде, вы сможете ознакомиться под заголовком «Заслон».

ОСНОВНОЙ правительственной организацией Индии, которая контролирует внутреннюю обстановку в стране, является министерство внутренних дел, опирающееся в своей работе на бюро разведки и центральную полицию. Департаменты правительства штатов отвечают за общественный порядок на территориях, находящихся под их юрисдикцией. Штат, в свою очередь, состоит из округов, где основная власть принадлежит магистрату.

Ключевое звено административной сети криминальной полиции и органов охраны общественного порядка — по-

НА СНИМКАХ: вооруженный патруль сил безопасности; женщины—полицейские получают востороннюю подготовку, чтобы не растеряться в любой ситуации.

Фото ИТАР-ТАСС.

лицейский участок, обслуживающий 60–70 тысяч жителей округа.

Какими правами обладают полицейские чины? Их полный перечень более уместен в инструкции, нежели в журнальной публикации. Отметим лишь некоторые, характерные. Уголовно-процессуальный кодекс Индии предусматривает, что всякий полицейский судья или офицер в чине субинспектора может дать команду разойтись любому незаконному сборищу из пяти и более человек, которое, на его взгляд, угрожает нарушением общественного порядка, а при необходимости использовать для этого силу.

Специально уполномоченный полицейский судья вправе распорядиться убрать с любого общественного места препятствие или помеху, остановить строительство или торговлю, если, по его мнению, это опасно для окружающих. Кроме того, полицейский судья, наделенный такими полномочиями, способен разрешить спорный вопрос, касающийся земли, зданий, рынка, рыбного промысла, урожая или другой сельскохозяйственной продукции, а также ренты и прибылей, получаемых от подобной собственности, если он считает, что спор может нарушить общественное спокойствие.

Офицер полиции правомочен арестовать любого человека на срок не более чем двадцать четыре часа по подозрению в совершенном правонарушении.

Уяснив некоторые справочные данные, от частного перейдем к общему.

ЗАДАЧИ поддержания законности и порядка в Индии постоянно усложняются. К сожалению, один лишь вид полицейского в униформе цвета хаки уже не является достаточным основанием для сдерживания потенциальных правонарушителей. По мере расширения демократических прав и свобод газеты все острее критикуют реальные и мнимые недостатки в деятельности полиции. Многие оппозиционные политические партии и группировки не колеблясь выходят на улицы и площади для митингов и манифестаций. Даже самые незначительные инциденты политизируются и используются теми или иными силами в качестве предлога для агитации против правительства. Буквально на глазах растет число различных ассоциаций и, соответственно, их выступлений, подчас несанкционированных. Полиция вынуждена вмешиваться в конфликты между рабочими и предпринимателями, студентами и руководством учебных заведений, землевладельцами и безземельными крестьянами, а также всевозможными группировками, представляющими противоборствующие партии, религиозные конфессии, касты и регионы.

Словом, стержневая задача сил правопорядка — стоять стеной между враждующими сторонами, предотвращая катастрофы, преступления и притеснения и представляя Закон с большой буквы в любое время и в любом месте, будь то футбольный матч и благотворительный концерт или забастовки и локауты в промышленности. Тем более, что правительством рекомендовано к подстрекателям беспорядков и их участникам принимать самые жесткие меры. Дабы другим неповодом было.

Согласитесь, трудно разработать универсальные инструкции полицейским, так сказать, на все случаи жизни: как правило, ход конкретной операции определяется сугубо специфичным развитием событий. Другое дело — общие принципы и “дежурный” комплекс обязательных мероприятий: они, разумеется, оговорены. Основываясь на них, суперинтендант полиции или офицер, специально назначенный для руководства операцией, издает оперативные приказы по ликвидации массовых беспорядков. Естественно, после сбора разведывательной информации, поступающей по каналам государственного управления криминальных расследований или разведотдела. Здесь же, в приказе, четко формулируются цели и задачи планируемых контрмер. Без ясного их понимания каждым полицейским офицером нельзя рассчитывать на правильность действий подразделений. Считается, и вполне справедливо, что небольшими группами, хорошо представляющими, что от них требуется, можно достичь гораздо лучших результатов, чем крупными силами, не владеющими обстановкой.

В случаях, когда ожидаются серьезные нарушения общественного порядка, предпринимаются превентивные меры против известных полиции преступных и хулиганских элементов, которые, возможно, попытаются во время волнений совершить поджоги и грабежи. Особенно это относится к периодам, предшествующим религиозным праздникам в районах проживания смешанного населения. Кроме того, накануне крупных ярмарок принимаются превентивные меры в отношении воров-карманников. Как правило, полицейских удерживают от чрезмерного усердия в ходе облав, дабы предупредить огульные аресты невинных граждан. Вполне понятно, что рейды эти носят неожиданный характер, ибо и преступные элементы, опираясь на прошлый богатый опыт, заранее тщательно конспирируются. Если обстановка быстро ухудшается, вводится комендантский час.

При необходимости заблаговременно вызываются дополнительные силы, создаются условия для их приема, размещения, питания и иных нужд. Все мероприятия обязательно согласуются с местными магистратами и соседними департаментами для улучшения координации действий между властями и полицией, а иногда ставятся в известность и общественные организации, располагающие возможностями для создания добровольных гражданских отрядов.

Ни в коем случае нельзя слепо копировать полицейские мероприятия из плана предыдущего года: бездумные стереотипы чреваты непредсказуемыми неприятностями. Во-первых, лица, замышляющие беспорядки, внимательно анализируют опыт минувших лет и готовятся к акции не хуже полиции: не стоит ориентироваться на глупого преступника, лучше уж видеть в нем достойного соперника. Во-вторых, как учили древние, невозможно войти в одну и ту же реку дважды: то, что было эффективно и целесообразно вчера, сегодня уже никуда не годится. А есть еще и в-третьих, и в-четвертых... Творчество и гибкость — вот требования к разработке

операции: старшие офицеры, начиная от главного констебля и кончая суперинтендантом полиции, большую часть времени проводят в секторах ответственности, так сказать, в боевых порядках подразделений, где и корректируют действия подчиненных в соответствии с ситуацией.

НАДО ОТМЕТИТЬ, что в этот сложный период усиливается охрана резиденций и путей следования важных персон, причем внешний пояс охраны составляют полицейские в форме, а внутренний — в штатском, из службы безопасности (и в такой одежде, которая позволяет легко раствориться в толпе). Необходимые резервы размещены на основных направлениях в постоянной готовности к действиям. В районе больших мероприятий или ожидаемых акций крыши домов, верхушки деревьев и наиболее ответственные участки магистралей контролируются постами наблюдения. Определяются правила поведения для фотографов. И, естественно, принимаются соответствующие меры по организации службы медицинской помощи.

Зачастую в мероприятиях по обеспечению общественной безопасности участвуют полицейские женщины. И не потому, что не хватает мужчин. Просто применение женских подразделений куда эффективнее для сдерживания толп, в которых преобладают представительницы слабого пола. Кроме того, находясь среди сотрудников службы безопасности (рядом со старшим офицером обычно одна-две женщины-полицейские), они создают для них дополнительный маскировочный фон: мало кому придет в голову из окружающих, что спокойно беседующие мужчина и женщина — на службе.

В полном распоряжении суперинтенданта — и конная полиция, способная быстро расчленив многотысячную толпу, после чего пешие полицейские протянут между митингующими веревки: сила защитников правопорядка — в единстве и монолитности их рядов и разрозненности толпы. Однако с публикой надлежит обходиться предельно вежливо, не допускать резкости и грубости в разговоре.

Считается, что размещение полицейских сил не должно носить застывший характер, и в компетенции старшего офицера вносить изменения в построения. Не стоит также направлять людей на службу в периферийный сектор и оставлять там надолго без внимания: посещения их высшими офицерами — существенный моральный стимул.

Если полицейские обеспечивают порядок во время какого-либо развлекательного зрелища или спортивных соревнований, им не разрешается наблюдать за действием в ущерб своим обязанностям. Все внимание — на собравшихся.

Имея дело со студенческим неповиновением, полиция должна проявлять одновременно тактичность и твердость. Молодежь энергична, напориста, деятельна, и если вовремя не пресечь беспорядки, что называется, в корне, они могут повлечь за собой крайне нежелательные последствия. Положение полиции усугубляется и тем обстоятельством, что жесткие меры против студентов вызывают отрицательную реакцию со стороны

общественности. Поэтому, повторюсь, стратегия действий полиции во время студенческих волнений базируется прежде всего на сдержанности и осторожности.

Если толпа постепенно становится неуправляемой и возникает необходимость ее разогнать, целесообразнее первоначально применить для этого минимум имеющихся сил. И только после того, как использованы все шансы мирного урегулирования конфликта, старший офицер или судья принимает решение о применении всех подразделений или слезоточивого газа. Кстати сказать, предпочтение в этом случае отдается именно последнему, как способу, не приводящему к телесным повреждениям (хотя и к помощи дубинок тоже приходится прибегать). В то же время слезоточивый газ — достаточно дорогостоящее средство, да и применение его ограничено погодными условиями.

Не рекомендуется сразу хвататься за огнестрельное оружие. Это крайняя мера, и коли нужда заставит им воспользоваться, должен быть достигнут немедленный эффект. Иначе толпа будет спровоцирована на еще большие бесчинства. Целиться нужно в ноги, чтобы не убивать, а ранить людей. Причем категорически запрещается применять холостые патроны. Сначала собравшиеся, разумеется, отшатнутся, испугаются, не исключено, что какая-то часть их даже отсечется. Но вскоре люди непременно сообразят, что стрельба носит чисто устрашающий характер. Это, безусловно, ожесточит их, подвигнет на новые акции. И когда наконец придется стрелять боевыми, жертв будет гораздо больше, чем могло бы быть. Как только толпа начнет рассеиваться, следует немедленно прекратить огонь. Специальные группы полицейских продолжают аресты зачинщиков беспорядков, остальные — патрулируют район волнений.

Представители населения, помогающие полиции, должны обязательно вознаграждаться за свои труды. Только тогда можно реально рассчитывать на их поддержку и в следующий раз.

И еще один аспект: известно, что лживые слухи лишь усиливают напряженность в отношениях между различными группировками толпы, а также между толпой и полицией. Поэтому сотрудник пресс-группы полиции постоянно информирует газеты и за редким исключением предоставляет репортерам возможность для фотосъемки и сбора объективных материалов. Успех деятельности полиции по обеспечению общественного порядка прямо пропорционален сотрудничеству и помощи, которые она может получить со стороны населения и прессы.

Р. ШАРМА,
 директор дельтиской школы
 по подготовке полицейских.

Александр ПУПКОВ

И ВЫПАЛ ГРЯЗНЫЙ СНЕГ...

ШОВОДОМ для написания данной статьи послужило знакомство с повестью Закира Дакенова "Вышка". Только поводом, не больше, потому характер рецензии мои строки никак не-носят. Почему я выбрал эту книгу? Думаете, заголовок ее своим криминальным оттенком читательские нервы пощекотал? Нет, конечно. Я вместе со всеми привык к тому, что есть завлекалки и покруче. Подойдите к лоточным развалам книг, пробежите взглядом по надписям и рисункам на обложках.

Взял я "Вышку", вот почему. Прочел страничку от автора, аннотацию, понял, что в повести речь идет о внутренних войсках, вспомнил, что у самого была когда-то фуражка с краповым околышем и погоны с двойным "В". И еще вспомнил своих сослуживцев. Серегу, которь й ныне начальник крупного автопредприятия, Виктора, ставшего тележурналистом, электрика Женьку, счастливого отца семейства, Вячеслава, продолжающего служить в этих же войсках, но уже в офицерском чине...

В общем, книгу приобрел как дань памяти, светлой, замечу, памяти годам моей юности, моей службы.

То было тишайшее, или, как модно сейчас выражаться, застойное, время. Совсем не идеализируя его, скажу все же: грызя гранит солдатских наук, мы были уверены, что, к примеру, тактика ведения ближнего боя завтра нам не пригодится.

Как жили мы тогда? Да по-разному. И, бывало, скандалили, и завтраки не от "Макдональдса", проглатывали, и чифирили по ночам, отгоняя сон, дабы не заснуть на посту. Что еще? В самоволки бегали, девчонок любили, заводили дембельские календари.

Ах да, я еще ничего не сказал о самой службе. Хотя что о ней говорить: конвойная служба — она и есть конвойная служба. Не мед, даже если учесть, что лично я со товарищи закончил курсы телеграфистов, нес свою вахту у радиостанций и считался вроде как белой костью среди "вышкарей". Но именно ребят моей специальности направили выполнять службу под Астрахань, когда там разгулялась смертоносная холера. Помню, просились туда многие. Отправили — лучших.

Было плохое, было хорошее. Чего больше? Для меня это неважно. Горести и радости — они ведь не только военного человека сопровождают, вся жизнь наша из них состоит. Одно скажу: нет глупой умиленности, нет и озлобленности при воспоминании о моей солдатчине. Есть, повторюсь, светлая память об этом эпизоде из моей жизни. Потому и купил повесть. Прочел. Потом закурил и выпил, хоть, честное слово, не злоупотребляю ни тем ни другим.

Красные кулаки, выдавленные из рукавов хбэ, неподвижно лежат на его коленях, чувствую, как они тяжелеют... Если решит ударить кулаком, выйдет не очень сильно: неудобно... Мелькнуло черное мгновение — и жесткая подошва впечаталась в лицо... На полу... кровь. Там сержант ударил по лицу Славку... Корпус рыжего покачулся, и — тупой звук. Еще, еще — он бил лежащего ногами... Воскобович все... поднимал ногу — прикрывался. А Славка отрывал его от стены и бил... Славка озверел и начал забивать его в стену. Потом Воскобовича бил Юрченко... Сапог воткнул в грудь тупой комок боли. Я переломился...

Все это вмещено только на первых страницах книги, дальше — хуже, хотя вроде хуже и придумать нельзя. Солдаты, охраняющие уголовников, — самые настоящие преступники, садисты; офицеры, прапорщики — люди, чьи воспитательные функции сводятся к одному: «Надо будет — полроты в колонию отправлю».

Могло ли быть в жизни такое, о чем рассказал читателю Закир Дакинов? Неблагодарной работой будет спор с автором. Ведь в конце концов он вам скажет, что у художника есть право на вымысел.

Тут я прервусь и перескажу вам одну японскую притчу. В пересказе вы, конечно, не почувствуете метафоричности языка, но проследите хотя бы за фабулой. Стоит у подножья горы убогое грязное селение. Вода из домов выплескивается прямо у порога, на узкой улице валяется гниющий хворост, отходы от застолий летят из окон куда поало. Жители селения утешают себя тем, что скоро пойдет снег и все нечистоты исчезнут под его чистым покровом. И продолжают гадить, и даже поднимаются в гору и с нее бросают, смеясь, мусор вниз, на свои и чужие дома. «Снег все очистит!», Снега они ждут как всепрощения, и все больше и больше утопают в грязи их селение. Наступило наконец утро, когда долгожданый снег выпал. Но это был грязный снег, потому что, оказывается, даже небеса были отравлены нечистотами.

Не так ли и мы чуть ли не с ликованием, с диким восторгом оплевываем все и разбрасываем грязь вокруг себя? Мне трудно назвать «нечернушное», произведение о современной армии, которое вышло бы за последние четыре-пять лет. Воениздат, говорят, прекратил выпуск такой литературы как нерентабельной, не пользующейся спросом. Уже набранные и отредактированные книги пошли под нож.

А свет увидели другие. «Сто дней до приказа», Полякова, «Стройбат», Каледина, «Чонкин», Войновича. Теперь вот — «Вышка...» С литературной точки зрения хорошо ведь все написано, талантливо даже. Но тут я вспоминаю одного тоже своего рода талантливого офицера из нашей части. Его не интересовали ни внешний вид солдат, ни их самочувствие, ни зеркальный блеск полов в казарме, ни даже результаты службы и учебы. Проверку каждой роты он начинал с туалетной комнаты. Находил там не совсем чистое очко, собирал вокруг него ротное начальство и хорошо поставленным голосом говорил на всю казарму: «Вот истинное лицо вашего коллектива». Кажется, что именно с позиций такого офицера и писались вышеперечисленные произведения.

Более того, чем талантливее писатель, тем ядовитей звучат эти слова про «истинное лицо».

Вот скажите, по чему мы судим, что салтыковские градоначальники города Глухова действительно глупы, смешны и страшны? По их поступкам, так ведь? И гоголевский городничий раскрывается в поступках... А герои «Чонкина»? Они смешны и глупы только потому, что военные, португеза, по Войновичу, — свидетельство дебильности. Теперь посмотрите, так сказать, на командный состав героев фильма «Караул», повести Кима «Остановка в августе», произведений Каледина, Полякова... Все — ограниченные недотепы, коварные, хамоватые, пекущиеся только о себе... Как с одной калки прорисованные. Ни забот у них, ни бед, ни дум, ни седин от ратных дел. Ничего не видят, ничего не знают... Одно слово — офицерье...

Стоп, я, кажется, начинаю вести чисто литературный анализ, хотя не собирался этим заниматься. Другое меня интересует в связи с выходом этой «современной черной библиотеки», об армии, и в частности о внутренних войсках: а случайно ли именно сейчас, в период политической напряженности, в период государственной разбалансировки спущены собаки на военного человека? И почему именно на военного?

ИСТОРИЯ России начинается богатырским, или героическим, периодом. Частые походы совершают варяго-русские князья со своими дружинами, и масса народонаселения сотрясается, выделяются из нее лучшие люди по тогдашним понятиям: храбрейшие, одаренные большою физической силою. Именно они, ратные люди, дружина, мужи, составляют высшую сословную ступень того общества, все остальное, не ратное народонаселение — смерды.

Вот строки из сочинения С. Соловьева «Россия перед эпохою преобразования»:

Старая русская песня очень хорошо определяет нам лучшего человека, богатыря, или героя: «Сила-то по жилочкам... переливается, грузно от силушки, как от тяжелого беремении... Это мужи, люди по преимуществу, тогда как остальные в глазах их остаются полулюдьми, маленькими людьми... Мужи, или богатыри, своими подвигами начинают историю; этими подвигами их народ становится известен у чужих народов... Дружина после появления ее на восточной равнине в продолжение нескольких веков не усаживается, но сохраняет первоначальный характер, характер военного общества, братства, которое со своим вождем движется, ища подвигов и добычи... Если мы взглянем на карту России и припомним, что должно было представлять это обширное пространство в XI и XII веках, то понятию нам станет... значение этой постоянной передвижки, беготни, под условием которых... поддерживалось всюду сознание о единстве Русской земли.

Военные, если можно так сказать, стали тем фундаментом, на котором выросла наша государственность. Никогда не носила массового характера служба русских богатырей в иноземных державах, и наемничество у нас не получило развития. Вот основные способы комплектования, «имевшие место быть, на Руси: добровольная служба

в дружине князя, народные ополчения, поместная система, рекрутский набор.

Ополчения созывались на основе добровольной службы и составляли или все войско, как было в 1612 году (тогда мы были польских и шведских интервентов), или часть его — как двести лет спустя в ходе борьбы с Наполеоном. В основе поместной системы лежала обязанность помещика выступать в поход, за что он получал в личное пользование землю с крестьянами. Как видите, задолго до наших дней служба на Руси была не повинностью, а обязанностью, и именно почетной обязанностью. И тут наблюдается интересная закономерность. В общем-то, во всех государствах армия служит правителю и уж в лице правителя — государству. В России же «служилый» человек был столпом самого государства и без высочайших указов брал на себя ответственность за судьбу Отечества. Ну скажите, кто в Смутное время оказался истинным патриотом?

Давайте вместе немного вспомним историю. Начало семнадцатого века, пресекается навсегда династия Рюрика, свергнут Годунов (Федор, конечно же), свергнут Шуйский, не существует правительственного средоточия власти. Поляки, шведы, как пирог, начинают делить русскую землю, к ним примыкают и свои, доморощенные разбойники. Молодое Московское государство вроде бы не могло не погибнуть, в великой смуте и искушенным людям вроде бы можно было запутаться в лжецарях... Но первая на земле России гражданская война была выиграна служилыми людьми, которые соединились духовно, внутренне привычным стремлением к государственному единству. Ибо по сути были защитниками не государя, а государства.

Патриотизм у русского воина выработывался всем укладом жизни, передавался в крови, в генах из поколения в поколение. Вы внимательно читали «Войну и мир» Толстого? Кто разбил французов? Александр, Кутузов? Казаки, партизаны? Да нет же! Не будь даже славных военачальников, не будь даже храбрых партизан, французы все равно бежали бы с русских земель, потому что они столкнулись тут с невиданной ранее философией ли, психологией — называйте как хотите. Это — то, о чем писал Пушкин: русский дух, Русью пахнет. Землецелование. Такая любовь к Отечеству, какой не видывали в заморских краях. Суворов подметил в характере русского воина: «Собственностью своею во всякое время жертвовать — правило высочайшей службы». Собственностью тут — это не только дом или конь, это — жизнь. Брось только клич — «За землю русскую!», любой поспешит кольчугу надеть. За великую честь посчитает быть ратником государства. Ни мечом, ни караваем из чужой печи не покорить и не купить такого народа.

Как вы думаете, почему такой страшной, такой кровопролитной была гражданская война, разразившаяся у нас между красным и белым движением? Что бы ей не продолжаться тридцать лет и не носить такой характер, какой при Генрихе Шестом носила тридцатилетняя война за престол между кланами Ланкастеров и Йорков?

(Она еще вошла в историю под названием войны Алой и Белой розы — не правда ли, даже цвета схожи с нашими?) Гражданская вовлекла в свою круговерть все население именно потому, что народ наш — ратник по призванию. Поскольку война — все, кто мог носить оружие, стали или солдатами регулярных войск, или партизанами под знаменами всех оттенков — красных, белых, зеленых, черных... Поскольку и белое, и красное движение исходило из идеалов целостной государственности, не собираясь ни дробить Отечество, ни отдавать его земли иностранцам, ни отказываться от самой государственной структуры устройства общества (за анархистами массы не пошли), то выбор между враждующими сторонами населению России сделать было трудно, и потому силы распределились примерно поровну. И разразилась великая сеча...

А ну, если бы одна из сторон сказала: давайте, мужики, доевать за то, чтоб вообще разрушить эту нацию, чтоб разломать границы России. Не все ли равно вам, где жить и как называться? И кому дань платить? Мы же дадим вам главное: землю, лошадь, и будьте счастливы и сыты...

Думаю, не было бы тогда великого противостояния, народ бы наш в лучшем случае просто изгнал от себя таких агитаторов. Пусть он не читал «Слово о погибели Русской земли», Тверскую да Галицкую летописи, «Повесть временных лет», но любовь к Отечеству, но верность деяниям Игоря и Владимира у него, повторю, генная. Всяко знала наша история, не всегда дружно и согласно мы жили: и боярин на боярина с мечом шел, и брат на брата. Но даже в такие периоды думали мы все же о вечном: как блюсти землю русскую, завещанную от отцов и дедов. Вот строки из «Повести временных лет»:

На следующее утро собрались перейти чрез Днепр на Святополка, Святополк же хотел бежать из Киева, и не дали ему киевляне бежать, но послали вдову Всеволодову и митрополита Николу к Владимиру, говоря: «Молим, княже, тебя и братьев твоих, не погубите Русской земли. Ибо если начнете войну между собою, поганые станут радоваться и возьмут землю нашу, которую оборонили отцы ваши и деды ваши трудом великим и храбростью...» Услышав это, Владимир расплакался и сказал: «Воистину отцы наши и деды наши соблюли землю Русскую, а мы хотим погубить».

Одно тут подчеркнуть хочется: служилые люди, киевляне, поучают Владимира, напоминают ему, что мыслить надо, исходя прежде всего из интересов государства. На таких позициях стояло и стоит русское воинство, оплот Отечества. И держит это в уме, давайте теперь еще раз вернемся к тем литературным и социальным процессам, которые мы наблюдаем сегодня. Вернемся к тем вопросам, которые уже заданы: чьим интересам отвечает сейчас нападки на армию, внутреннюю войску, зачем престиж службы низводится до отрицательных понятий?

ДЕЛО ВЕДЬ не только в повестях, где действительно у художника есть право на вымысел и можно гордиться все, что покупается. Дело серьезней и печальней. Я

помню, какими глазами мы, мальцы, смотрели на солдатский строй, шагающий по нашей деревенской улице. Как самое большое сокровище, хранили мы блестящие офицерские погоны, выменянные на лучшие игрушки. Мы до ночи сидели на завалинках, слушая, как вспоминают бывшее фронтовики... Если кто из парней не служил в армии, его жалели: не повезло, слабенький родился. Матери вздыхали: кто за такого замуж пойдет?!

Теперь говорят: забрали служить, не смог, глупый, отвертеться. Выпускники школ готовы поступать в институт любого профиля, лишь бы не становиться в солдатский строй. А где бывшие конкурсы в военных училищах?

Когда нам перелили кровь, когда нарушили нашу генную память, убив заложённую историей "служилые", начала?

Можно попытаться дать множество ответов с начальным словом "наверное".

Наверное, когда историю страны мы начали изучать лишь с 1917 года, а все, что было до этой даты, вмещалось в невнятную скороговорку: цари плохие, Пугачев хороший, декабристы были оторваны от народа...

Наверное, когда мы залили грязью свою героическую недавнюю историю, называя комиссаров вампирами, а ветеранов войны — ничего не соображавшими пешками в политической игре тирана. Договорились даже до того, что не было вообще великой победы над фашистской Германией — были сплошные поражения.

Наверное, когда повсеместно о войнах-афганцах стали отзываться не как об интернационалистах, а как о преступниках, воевавших с мирным народом.

Наверное, когда за ошибки политиков подставили под удар людей в военной форме, пытавшихся гасить вспышки национальной вражды.

У нас всегда испытывали к "человеку с ружьем", не страх, а уважение. Ну как же: "государев человек", во всем разберется, всех рассудит. Опять возвращаясь к годам своей службы. Нужна помощь ветерану, колхозу, нужна кровь редкой группы — куда спешат нуждающиеся? В роту. И все уверены: здесь не откажут в помощи. На моей памяти: тушили пожары, боролись с наводнением. Ну, про Астрахань я уже упоминал.

Однажды в голой ковильной степи, километров за восемь от ближайшего села, мы проводили учения. И сюда по буеракам притопала семидесятилетняя старушка с двумя ведрами яблос: "Это мои, а это — соседкины. Она плохонькая уже, не дойдет столько, меня попросила. На наши вежливые "Зачем? Ни к чему..." даже обиделась немного: "Как же это, солдатиков — и не привечать?,"

Перевернулся мир?

В азиатском городе наших солдатиков среди бела дня прилюдно сожгла толпа националистов. Событие даже по сегодняшним дням из ряда вон, но что-то я нигде не читал, какая кара постигла за это преступление изуверов. На весь тогда еще Союз прозвучала ложь о том, что в Тбилиси наши воины убивали мирное население. У лжи

был очень громкий голос и соответственно раскатистое эхо, и лишь много дней спустя в нескольких мелких строчках, да еще расположенных на полосе так, чтобы легче потеряться, прочел в газете: обвинения в адрес воинов сняты, факты не подтвердились. И все. Вранье осталось ненаказуемо. А кто был первым на месте землетрясения, происшедшего в Армении, кто начал спасать спитакцев еще тогда, когда не успокоилась сумасшедшая земля? Знаю со слов очевидца, бывшего сержанта внутренних войск, моего земляка, что солдаты теряли сознание и от того, что видели, и от усталости: "пахали" так, что чувство времени полностью потеряли, уже потом осознали, что сутками не спали и не ели. Наше ЦТ восхищалось то время спасательными командами, прибывающими с Запада. Спасибо им, тем спасателям, конечно. Но сравним ли их вклад по спасению людей с солдатским?!

Эту тему можно продолжать и продолжать, но завершу коротко. Как испокон веков и повелось, где в Отечестве беда — там и солдаты. Чернобыль, Карабах, Фергана, Баку... Что доброго услышали в свой адрес они, какие фильмы об этом увидели, какие книги прочли? Видно, таким фильмам и книгам не хватило лент и бумаги: все ушло на нужды "Караула", "Вышки", "Чонкина", прочей чернухи.

А теперь давайте вот над чем подумаем. Не потому ли идет над нашей страной грязный снег — это так, спору тут ведь нет, — что мы загадили не только улицы, атмосферу, прошлое, настоящее, но и, конкретно, Вооруженные Силы, внутренние войска, гарант порядка и стабильности в любой уважающей себя стране? Неужто захватывали бы сейчас бандиты всех мастей склады с оружием, военные городки, военные же училища, если бы осознавали, что покушаются на жизнь и имущество государственных людей и понесут за это самое строгое наказание? И не потому ли порой так безвольны и робки военные, что преследует их "тбилисский синдром", боязнь склопотать обвинения в свой адрес от "превышения своих полномочий", до "военного заговора"?

Нелепая ситуация. Из-за чего она складывается? Что это, слепые просчеты власть имущих или политика? Если политика, то она до такой же степени слепа, как и просчеты. Государственным ли мужам сомневаться в патриотизме своих ратников, в их любви к своему Отечеству, своему народу?

И патриотизм этот ничем не вытравить, ничем не убьешь.

Даже нечистоплотными приемами.

P.S. Только что узнал о трагедии во Владикавказе. Новый очаг военных действий, новые "исполнители ролей", и уже ставшие привычными жертвы. Погибли воины внутренних войск. В этом уже нет ничего особенного, не так ли?

Метет грязный снег...

г. Ростов-на-Дону.

ДОМ У ПОКРОВСКИХ ВОРОТ

Прочитав этот заголовок, читатель, верно, вспомнит трифоновский Дом на набережной. Закономерная ассоциация. Речь пойдет о судьбе жителей одного из московских домов начала советской эпохи. На его фасаде в отличие от Дома на набережной нет мемориальных досок. Здесь жили люди не столь именитые. В основном высший, старший и средний комсостав пограничных и внутренних войск. А судьбы похожи. Эпоха уравнивала. Кому посчастливилось перешагнуть через мрачные тридцатые годы, мог стать героем, выжить или погибнуть на войне. А многих еще сравнительно молодых, красивых и талантливых, преданных Отчеству людей ждала трагическая участь войти в расстрельные списки или сгинуть во чреве сталинских лагерей.

В СТАРОМ московском районе почти на перекрестье Маросейки, Покровки и Покровского бульвара, рядом с торцом Покровских казарм в 1936 году по проекту архитектора Л.З. Черикова был возведен восьмизэтажный многоподъездный Г-образный дом. Он должен был как-то разрядить жилищную проблему в войсках НКВД столицы. Жилье тогда комсоставу предоставляли, как правило, казенное, вместе с мебелью (на ней даже бирки металлические прикреплялись с инвентарными номерами). Перевели в другой город служить — выезжай с семьей, освободи жилье, сдай числящиеся за тобой шкаф, стол, стулья, кровати... Все по описи. С теми, кто не соглашался переезжать, поступали круто. Тем более что все было в своих руках: и трибунал, и особое совещание, и места заключения. К примеру, помощник по политчасти командира дивизиона 2-го полка Отдельной дивизии особого назначения Вьюрков и инструктор политотдела той же дивизии Смирнов за отказ выехать к новому месту службы (оба хотели учиться в Москве, жена Смирнова в это время ждала ребенка) 3 августа 1930 года постановлением коллегии ОГПУ были приговорены к трем годам заключения, о чем весь командный состав пограничных и внутренних войск в назидание оповещал приказ N 269 от 20 августа 1930 года.

У военного человека жизнь скитальческая: приходится ехать куда пошлют, да и с жильем туговато. А в тридцать шестом некоторым страшно повезло. Дом быстро заселили.

Высокому начальству дали отдельные квартиры, а всем остальным пришлось довольствоваться коммуналками: по несколько семей в квартире с общей кухней. Но и этим были довольны. Многие жили в бараках, общежитиях, а то и в казармах, снимали угол у частных лиц, нередко в общих квартирах, далеко от места службы, порой за городом, у черта на куличках. А тут, можно сказать, почти в центре города, под окнами бульвар, полно магазинов, три кинотеатра.

Детворе было где развернуться. Ходили "на протырку". Это значит небольшой группой скопиться у билетера, смело идти, заявив, что билеты сзади, и, войдя в кинотеатр, разбежаться. Учились в ближайших школах. Зимой катались на коньках на Чистых прудах или на лыжах и санках чуть подальше — на Рождественском бульваре с его крутым спуском к Трубной площади. Но в основном жизнь ребят протекала, как и в большинстве московских домов, во дворе. В военной среде принято соблюдать субординацию. Но детей это никак не касалось. Во дворе все были равны. Да и в квартирах тоже. Жили дружно, не заносились. Кипела общественная рабо-

та, жены старались занять детей чем-либо полезным.

Атмосфере дружелюбия способствовало то, что жильцы знали друг друга по службе в Главном управлении пограничных и внутренних войск, Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения и других частях. Места службы располагались рядом — на Лубянке, а для некоторых прямо боком — в Покровских казармах, где квартировали части ОМСДОН.

ПОКРОВСКИЕ казармы были возведены в конце восемнадцатого века. О времени закладки и строительства этого сооружения свидетельствует сохранившаяся на первом этаже здания прикрепленная к стене коридора памятная каменная плита. Возраст ее — два века. В свое время многое разрушили, крушили все «ненашенское», всякие там дворянско-купеческие штучки, наследие старого мира, «обломки самовластья». А вот плиту сохранили. Видно, умные командиры были в этих казармах, понимали значение исторических памятников и реликвий. А ведь ничего не стоило при очередном ремонте по-солдафонски распорядиться снять, замазать, убрать... Казарм давно уже в этом здании нет, с мая 1960 года их переоборудовали, перегородили, и сюда въехал Госснаб. Попасть в него без пропуска нельзя, но мне удалось по разрешению коменданта здания зайти и переписать старинную надпись. Воспроизвожу ее, сохраняя орфографию памятника:

«Во исполнение Высочайша Воли Благочестивейшаго Великаго Государя Павла Перваго Императора и Самодержца Всероссийскаго усердїемъ Московскихъ дворян и жителей Во основаніе казармъ Для войскъ Второй Инспекции Построень 1798 Года июня 7 дня Царствование Его Величества Во второе лето Высокопоставленнымъ Господином Разныхъ Орденовъ кавалеромъ Россійской Имперіи Светлейшимъ Княземъ Александръ Андреевичемъ Безбородькою Корпусъ, занимающій Въ длину 94 сажени въ ширину 61 саж.,»

Что лежало в основе этого верноподданнического выражения благодарности царю? Прежде всего меркантильные соображения и цели. Оказывається, Павел Первый избавил московских домовладельцев от обязательного предоставления постоя войскам, но при условии, что они соберут средства на строительство казарм. «Свободен от постоя», — такая надпись помещалась на домах, владельцы которых внесли соответствующий взнос. Одна из них сохранилась на воротном столбе у бывшего дворца П. А. Румянцева-Задунайского на Маросейке. У известного историографа Москвы П. В. Сытина, автора «Истории планировки и застройки Москвы», я вычитал, что усиленное строительство казарм в городе началось в конце девянастных годов 18-го века. По предложению губернатора Ю. В. Долгорукого началась переделка под казарму знаменитого Екатерининского дворца, красавца, сохранившегося и сегод-

ня (как раз напротив здания ГУКВВ). В нем разместился 2-й полицейский полк И. П. Архарова, солдат которого за буйство и крутость так и прозвали в народе архаровцами. Между прочим, по цвету казарм улица, на которой они расположены, получила в прошлом веке название Красноказарменная.

В канун революции в Покровских казармах находился 56-й запасной стрелковый полк. После Октябрьской революции — полк имени 1-го Марта («первомартовцы»), были здесь и бойцы полка ВЧК Д. П. Попова, ставшего основной боевой силой левозэсеровского восстания. Штаб Попова располагался рядом — в Трехсвятительском переулке (ныне Б. Вузовский), его агитаторы постоянно работали в Покровских казармах, надеясь сделать их опорным пунктом восстания. Но это не удалось. В период гражданской войны в этих казармах размещались 12-й полк войск ВЧК, а после его убития на фронт — Запасная бригада войск внутренней охраны Республики, в последующие годы — также части внутренних войск. Последний из них был 3-й полк дивизии имени Ф. Дзержинского, расформированный в 1956 году.

НИКТО из вселившихся во второй половине тридцатых годов в дом у Покровских ворот и подумать не мог, что надвигаются два страшные трагедии: репрессии и война. Ничто не предвещало, что спустя год-два после вселения начнутся обыски, аресты, конфискации и выселения...

В какой мере это все коснулось жителей дома у Покровских ворот? Как узнать, кто здесь жил в те годы? Ведь прошло более полувека. Определить, сколько жильцов исчезло в те злосчастные годы, очень трудно. Сменились поколения, многие разбрелись куда куда. Единственный источник, в котором могли быть зафиксированы перемены в жизни дома и его обитателей, — домовая книга. Удалось найти самую старую, начатую еще до войны для прописки проживающих в доме 20/1 по улице Чернышевского. Она многое проясняет, хотя не все. Книгу завели, видимо, в 1939 году, вносили записи и во время войны. Самый страшный период в жизни большого серого дома отражен в ней только частично. Первую книгу, которую вели с момента заселения дома, т. е. с 1936 года, уничтожили. Очевидно, была такая команда по всей Москве. Заметали следы. Зачем оставлять сведения о фамилиях и количестве арестованных? Это все из арсенала средств репрессивного аппарата: лицемерие, утаивание, обман. Повсюду висели плакаты с изображением «ежовых рукавиц», неуклюжая пропаганда средств массовой информации того времени. Но поскольку народ привык верить и доверять партии и правительству, сомневались в правильности проводимой политики немногие. Вера была столь велика, что даже сами репрессированные надеялись на благополучный исход дела, считая свой арест недоразумением. Женам расстрелянных не считали нужным сообщать об участии мужей, в лучшем случае ограничивались уст-

ной формулировкой: десять лет без права переписки. Мол, жив ваш муж, успокойтесь, но писать он вам не будет — наказание такое. И люди вынуждены были верить и ждать. А на самом деле человека давно уже не было в живых, смертные приговоры приводились в исполнение немедленно...

Удивительным было и то, что обман продолжался и после XX съезда КПСС, когда началась реабилитация репрессированных и казалось, будто справедливость и правда восторжествовали. Родственникам полагалось в качестве компенсации за страдания пособие в размере двухмесячного оклада, но для этого нужно было представить кроме справки о реабилитации еще и свидетельство о смерти репрессированного. Бюрократическая машина делала свое дело без всякого упрощения. Посыпались миллионы запросов и просьб. И тогда стали выдавать свидетельства о смерти с данными, взятыми с потолка. Людям по-прежнему не говорили правды, не сообщали, в чем конкретно обвинялись их родственники, когда точно смертные приговоры были приведены в исполнение, где находятся места захоронения.

Лицемерили прокуроры и судьи, лгали работники загсов. До сих пор хранятся в семьях эти, по сути дела, сфальсифицированные документы, и многие родственники так и не знают всей правды. И что особенно удивительно, даже в отношении известных политических деятелей, военачальников, крупных ученых, без упоминания которых не могла обойтись ни одна энциклопедия, не было сделано никаких исключений. Только в последнее время стали вносить уточнения.

В сохранившейся домашней книге почти никто из тех, кто был арестован, не значится. Есть лишь фамилии проживавших с ними членов семей, кого в момент пересоставления книги еще не успели выселить.

ПРОСМАТРИВАЯ книгу, я обратил внимание на несколько загадочную запись. Во второй квартире проживали, согласно книге, комбриг Луганец-Бовкун (Орельский) Иван Трофимович и его жена Нина Валентиновна. Оба умерли в один день — 11 июля 1939 года. Почему?

Некоторый свет на этот вопрос проливает опубликованный в Военно-историческом журнале (1991, N 10) отрывок из протокола судебного заседания по делу Берии от 19 декабря 1953 года (речь идет о допросе и показаниях одного из высокопоставленных чиновников бывшего МГБ Л. Е. Владзимирского):

"Председатель: Расскажите суду об убийстве мужа и жены Бовкун.

Владзимирский: Это было в 1939 году. Я был вызван секретарем к народному комиссару Берии. Там находились Церетели, Меркулов и, кажется, Кобулов. Берия заявил, что есть особое оперативное задание, но строго секретное — ликвидировать двух арестованных: Бовкуна-Луганца и его жену. Почему нужно было их ликвидировать, я не

знал. Руководство выполнением этого задания было возложено на Церетели, меня выдвинули как физически сильного человека. По плану, этих арестованных надо было вывезти из Тбилиси, убить в поезде, а затем инсценировать авткатастрофу, а впоследствии об этом происшествии опубликовать сообщение в газете как о несчастном случае.

Председатель: Участвуя в выполнении преступного задания Берии, вы исполняли роль следователя или палача?

Владзимирский: Я спросил Кобулова, чем вызвано такое решение. Он мне ответил, что это крупные шпионы и их надо ликвидировать, но так, чтобы не узнала иностранная разведка. Я считал, что нарком не мог самостоятельно принять решение об уничтожении этих людей. Я не мог допустить, что такой большой человек, как Берия, врал".

Неожиданно для себя, просматривая литературу о советских волонтерах в Китае (сре-

*Комбриг И.Т. Луганец-Бовкун (Орельский)
с женой.*

ди них были посланцы и Главного управления пограничных и внутренних войск), в воспоминаниях пограничника С. П. Константинова я нахожу весьма заинтересовавшую меня информацию. Вот что он пишет:

"В плеяде благородных людей, проявивших свои лучшие качества в Китае, видное место принадлежит советскому послу — Ивану Трофимовичу Луганец-Орельскому, волею партии сменившему шинель пограничника на костюм дипломата. Луганец-Орельский заметно выделялся высокой культурой, душевной красотой и присущей старым большевикам-ленинцам простотой обращения и скромностью.

... Надо сказать, что как добровольцы мы формально послу не подчинялись и перед ним не отчитывались. Однако Луганец-Орельский был не только официальным представителем нашей страны, но и старшим товарищем. К посольству мы все невольно тянулись как к островку Советского Союза в Китае. Квартира была местом для нас, советских людей, единственным местом, где мы по-настоящему отдыхали от треволнений...

Простим автору, что он свою восторженную оценку личности посла окрасил стилистическими штампами, характерными для недавнего времени. Для нас важно, что речь идет о И. Т. Бовкуне.

9 июля 1939 г. в газете "Заря Востока" было опубликовано следующее сообщение: "В ночь на 8 июля в результате автомобильной катастрофы погибли полпред СССР в Китае тов. Бовкун-Луганец Иван Трофимович и его жена Нина Валентиновна. Катастрофа произошла между городом Кутаиси и курортом Цхалтубо на 6-м километре шоссеной дороги. Выделенная Кутаисским горсоветом комиссия установила, что автомашина потерпела аварию вследствие порчи рулевого управления".

Как было вскрыто в ходе следствия по делу Л. П. Берии, этому лживому сообщению предшествовала потрясающая по своему цинизму и жестокости операция НКВД. По заданию Берии наркомвнудел Грузии Равава, радушно встретивший прибывшего в Тбилиси И. Т. Луганца-Бовкуна, устроил его в санаторий в Цхалтубо, чтобы затем отравить. Потом от этого плана отказались. Берия приказал арестовать намеченную жертву и доставить ее в Москву. Вслед за этим полпред и его жена были умерщвлены. Два трупа переправлены в Грузию, где на одном из участков шоссе Кутаиси-Цхалтубо пустили под откос пустую легковую автомашину, инсценируя автокатастрофу. Вызванным к месту происшествия милиционерам велели составить акт, заявив, что пострадавшие уже доставлены для оказания медицинской помощи в Тбилиси. Для полноты картины убили совершенно не причастного к аварии шофера Бориса Чуприна. Всех троих спешно и тайно похоронили. Затем гробы были вырыты и уже с почестями вновь преданы земле. Это произошло 15 июля.

11 июля 1939 г. в "Правде" появилось сообщение о гибели полпреда, его жены и шофера Чуприна. В некрологе, подписанном руководством НКВД, говорилось о больших заслугах И. Т. Луганца-Орельского, "крупного советского дипломата", смерть которого наступила в результате "нелепого случая". 16 июля газета "Известия" в корреспонденции из Тбилиси подробно описала похороны.

В 7-Й КВАРТИРЕ жила семья начальника отделения оперативного отдела войскового главка полковника Коссовского Льва Николаевича. В домовых книгах против его фамилии имеется отметка: "выбыл под арест". И дата — 26 мая 1939 года. Это единственная такого рода запись во всей книге.

Значит, книга заведена до мая тридцать девятого. Однако запись неточная: фактически Лев Николаевич был арестован 29 апреля того же года. Сделано это было по указанию Берии и Кобулова. Все дело было сфабриковано, "признания" вырывались под пытками. Это понадобилось, чтобы доказать избительность органов, продолжающих избивать врагов народа, вскрывших еще один заговор в войсках НКВД. 20 января 1940 г. Л. Н. Коссовский был приговорен к расстрелу и на следующий день казнен. Жена Клара Яковлевна и сын Воля вскоре были переселены в тесную коммуналку на Спиридоньевке. С работой (она была служащей редакции газеты "Красная звезда") пришлось расстаться. Ей сообщили, что муж осужден на десять лет без права переписки. В 1956 году, когда дело было пересмотрено и доказана невиновность Коссовского, ей выдали документ, что он умер 24 марта 1942 года. Очередной обман.

Лишь одному человеку из всех жителей дома, кого захлестнула волна репрессий, удалось после ареста вернуться домой. Это Сергей Тимофеевич Аверьянов, бригадный комиссар, участник гражданской войны, краснознаменец, орденоносец, в предшествующие аресту годы ответственный секретарь центральной партийной комиссии пограничных и внутренних войск. Ему сказочно повезло. Из тюрьмы выпустили. Но в войска больше не пустили. Работал в системе легкой промышленности. Раньше был почетным чекистом, стал почетным текстильщиком. Он один, вернувшийся из небытия, должен был олицетворять справедливость: мол, разобрались, не виноват, потому и отпущен. А остальные, значит, виноваты. Чуть ли не полдома врагов народа. Поговорим о них.

В доме у Покровских ворот все жильцы знали начальника войск Николая Кузьмича Кручинкина. На его гимнастерке поблескивали три ордена. Сравнительно молодой, а за плечами две войны.

... В числе выдвинутых революцией младших офицеров был бывший прапорщик Николай Кручинкин. В гражданскую он командовал полком и за проявленную доблесть отмечен орденом Красного Знамени. В приказе Реввоенсовета Республики по этому поводу говорилось: "... 14 августа 1919 г., идя в наступление... он лично руководил действиями полка и, невзирая на ураганный пулеметный и артиллерийский огонь неприятеля, решительной атакой выбил его из окопов и заставил в беспорядке отступить".

В 1922 году, уже будучи помощником начальника штаба войск ГПУ, он успешно заканчивает Военную академию РККА. С его именем, инициативой, энергией связаны многие начинания и преобразования в пограничных и внутренних войсках. Кручинкин был умным, волевым и деятельным военачальником, хорошо владел искусством работать с людьми. Любил рисовать, много читал, не замыкался в кругу чисто служебных и профессиональных интересов, имел много дру-

Бригадный комиссар С.Т.Аверьянов.

зей, был отличным семьянином. Дважды ему довелось побывать за границей: в Германии, где он учился в 20-х годах, и в Синцзяне (Западный Китай) — с миссией советника.

В середине 30-х Кручинкин был заместителем начальника пограничных и внутренних войск, а с апреля 1937 года возглавил эти войска. В большой мере благодаря и его заботам закладывается, входит в строй и заселяется дом у Покровских ворот. Получает ордер на квартиру в нем и семья Кручинкиных. И кто бы мог подумать, что спустя немного времени в одну из тревожных ночей раздастся стук в дверь и этой семье будет предъявлен другой ордер — на обыск. Глава семьи в это время уже был арестован в Киеве.

29 января 1938 г. последовал приказ НКВД СССР о назначении комдива Кручинкина начальником управления пограничных и внутренних войск УССР. С тяжелым чувством прибыл Николай Кузьмич в столицу Украины, где он должен был сменить своего друга комдива Лепина Андрея Генриховича, освобожденного от должности с направлением в распоряжение НКВД СССР. Кручинкин понимал, что его перевели на Украину вовсе не на укрепление, а просто убрали из центрального аппарата, отдавали, чтобы провести чистку кадров главка: она шла уже полным ходом по всей стране и захватила Вооруженные Силы. Меньше двух месяцев Николай Кузьмич командовал войсками на Украине. В марте 1938 года за ним пришли...

Комбриг В.А.Ульмер.

Во многих боях довелось ему участвовать, не раз смотреть смерти в глаза, но то, что пришлось пережить в казематах Лубянки и Лефортова, не могло привидеться и в самом страшном сне. О чем он думал, в последний раз проезжая по улицам столицы, запертый и охраняемый своими бывшими подчиненными в "черном воронке"?

Его обвинили в том, что с 1924 года он является участником террористической организации, польским и германским шпионом, а с 1931 года состоит в военно-фашистской организации и проводит вредительскую работу в войсках НКВД. Ни больше ни меньше. Вчера награждали, выдвигали, славили, а сегодня обвинили в чудовищных преступлениях, будто вся его двадцатилетняя деятельность по защите Советской власти велась... в интересах западных стран и во вред своей Родине. Следователи искали и подгоняли свидетельские показания. Протоколы допроса одного из них переделывались восемь раз! Три тома сфальсифицированных протоколов, справок, лживых бумаг составили дело Н.К. Кручинкина. 19 августа 1938 г. палачи лишили его жизни. Весть о том, что Николая Кузьмича "взяли", дошла до семьи, соседей, взволновала весь дом, вызвала шок.

Маховик репрессий раскручивался все сильнее, он ударял и по семьям. Жена Кручинкина Клавдия Александровна, как ЧСИР (член семьи изменника родины), получила восемь лет Карлага, дети — восьмилетний Леонард и маленькая Лена попали в Даниловский детприемник. С трудом их оттуда вызволила тетька — Таисия Александровна Косолапова, вырастившая и воспитавшая ребят.

Маховик репрессий раскручивался все сильнее, он ударял и по семьям. Жена Кручинкина Клавдия Александровна, как ЧСИР (член семьи изменника родины), получила восемь лет Карлага, дети — восьмилетний Леонард и маленькая Лена попали в Даниловский детприемник. С трудом их оттуда вызволила тетька — Таисия Александровна Косолапова, вырастившая и воспитавшая ребят.

Комдив Н.К.Кручинкин.

ДОМ ЧУТКО улавливал происходящее. Из уст в уста передавали, кого взяли, чью квартиру опечатали.

В квартиру Кручинкиных № 64/46 вселился с семьей новый начальник войск комдив Александр Антонович Ковалев, переведенный из Ленинградского округа. С 15 января 1938 г. он возглавил пограничные и внутренние войска. Год всего довелось ему командовать и пережить ликвидацию центрального аппарата войск. Наступил момент, когда одни руководители ведущих отделов были арестованы, другие выведены за штат, и многих из них ожидала незавидная участь. Вместо одного руководящего органа — ГУПВВ — было организовано шесть войсковых управлений. Вновь назначенным молодым командирам и начальникам судьбой был отпущен небольшой срок, чтобы набраться опыта и знаний, необходимых в военном деле. Оставалось всего два года до большой войны и несколько месяцев до малой, финляндской...

В мае 1939 года комдива А. А. Ковалева увольняют "в запас НКВД", с направлением "в распоряжение Управления по кадрам ЦК ВКП(б)". Судьба его оказалась драматичной и загадочной. Некоторое время он по-прежнему носил военную форму, выполнял какие-то задания. Уже шла война, когда Ковалев, попрощавшись с родными, поехал в командировку (кажется, в Горький, что-то связанное с эвакуацией или мобилизацией резервов) и... не возвратился. Видимо, дамоклов меч уже висел над его головой. Жене Александре Петровне, как она рассказала мне, ничего толком не объяснили, хотя пенсию назначили, из дома не выселили. Не удалось пока выяснить, что же на самом деле произошло. А в домовой книге, где зарегистрирован комдив А. А. Ковалев, имеется отметка "выбыл в РККА". В строке, где записана А. П. Ковалева, значится: "выбыла в эвакуацию". И там и там стоит дата 12.01.42. Возвратившись из эвакуации, Александра Петровна пыталась выяснить судьбу мужа, но так и не узнала, что же с ним произошло, где его могила.

В 47-Й КВАРТИРЕ жила семья Ульмеров. Комбриг Вольдемар Августович Ульмер, заместитель начальника ГУПВВ и начальник оперативного отдела главка, был одним из самых образованных и эрудированных командиров. В эту дружную семью пришла беда — 30 апреля 1939 г. арестовали отца. Обвинения были смехотворные по своей нелепости, но весьма грозные по последствиям.

16 февраля 1940 г. Военная коллегия Верховного суда СССР, отлично сознавая, что концы с концами не сходятся, ничего не доказано, выносит "мягкий" приговор: десять лет лагерей. Все-таки шел сороковой год, волна репрессий немного стала спадать, смертными приговорами по горло насытились... Потомок шведов из Ревеля, сын рабочего, участник двух войн, прошедший путь от солдата до прапорщика старой армии,

ставший начштаба бригады Богучарской дивизии Красной Армии, служивший затем в пограничных и внутренних войсках, с отличием окончивший Военную академию РККА, дважды орденоседец, премированный за свое усердие и достигнутые успехи легковым автомобилем, оказался под стражей. Жена и трое детей не теряли надежды на его скорое возвращение.

Еще до того, как был вынесен приговор, всю семью — жену Марию Николаевну и детей — выселили в один из домов на 3-й Мещанской. Младшему, Владимиру, было два года, дочери Ирине — тринадцать лет, сыну Георгию — семнадцать.

Сын комбрига Ульмера Георгий, студент, доброволец, погиб на войне. Весть об этом дошла до отца. Потрясенный гибелью сына, Вольдемар Августович, узник ГУЛАГа, пишет домой взволнованное письмо. Оно дошло и сохранилось.

"... Вместе с вами скорблю о нашем мальчике, о нашем первенце, — говорится в письме. — Боль потери велика. Эта потеря — первая смерть в нашей семье. Я обнимаю тебя, родная. Поплачем вместе над нашим мальчиком. Память о нем сохранится в наших сердцах. Жорж! Милый, хороший мальчик. Он погиб смертью храбрых на поле боя, как подобает солдату, патриоту своей Родины, как подобает комсомольцу. Это великая честь — умереть, защищая свою Родину от фашизма. На коленях, как великую милость я принял бы право защищать свою советскую страну с оружием в руках. Я завидую Жоржу. Я, который был солдатом великой Красной Армии 21 год. Умереть, уничтожая врага, плечом к плечу с братьями по Красной Армии, с которыми вместе дрался в гражданскую войну, — мое пламенное желание, моя мечта... Но мечта так и осталась мечтой. Комбриг не дожид до Победы, не узнал он и свободы: умер в лагере в 1943-м. Письмо сохранил и передал в Центральный музей внутренних войск Владимир Ульмер, живущий и работающий в Москве...

С. ШТУТМАН,
полковник в отставке,
сотрудник Центрального музея
внутренних войск МВД России.

ОТ РЕДАКЦИИ. Автор продолжает поиски материалов о судьбах других жителей дома.

Владимир ТОРИН

ОЧЕРЕДЬ

Рассказ

ТАРШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА Алябина оскорбили. Обидно было до слез, а что поделаешь?

Он бы, может, и не брал эту проклятую колбасу, но жена допекла: "Праздники на носу, на дорогую колбасу денег нет, так ты хоть дешевой купи. Что значит нет такой? Другие же находят! И вообще, мужчина добытчик в доме или кто?"

Именно это "или кто?", и заставило Алябина стать в хвост очереди за сравнительно дешевой полукопченой. По сути, он давно уже являл собой отдельно взятый элемент огромной очереди не только за продуктами, но и на квартиру, на телевизор, место в садике... "Вся жизнь — борьба", — сказал кто-то из великих. У Алябина вся жизнь была — очередь. Длинная, нескончаемая, угрюмая, мрачная очередь.

Но он был в душе романтик и к созвездию принадлежал романтическому — Рыбы. Имел, наверное в честь созвездия, огромные искренние глаза, смотревшие на мир

Этот рассказ — литературная проба лейтенанта Владимира ТОРИНА. Насколько она удачна, судить читателю. Но все же, думается, у молодого офицера как у прозаика есть будущее.

с постоянным изумлением. Что бы с ним ни случилось, он оценивал все с точки зрения оптимиста: "Бывает. Переживем!"

Итак, Алябин встал в очередь за колбасой. Надолго встал. Час прошел, пока он приблизился к прилавку. И тут продавщица сказала:

— Остался один ящик.

Очередь на миг замерла, а потом нездорово зашумела. В последние годы она уже собственным разумом постигла суть таких торговых терминов, как "фляга", "монолит", "упаковка", "ящик". С точностью до человека за считанные секунды вычисляла, стоит ли стоять за сметаной, если осталась одна фляга, или за маслом, если под нож пошел последний монолит... И теперь вот — ящик.

Для колбасы это было мало, но Алябин, по его прикидкам, должен был замкнуть число счастливиц. От него до весов расстояние измерялось уже не в метрах, а в людях.

И тут случилось непредвиденное.

Женщина, стоявшая до этого далеко сзади, — Алябин, как и все, крутятся в очереди, заметил ее ярко-красный платок — вдруг неведомо как оказалась перед ним и острым твердым плечиком ткнулась в шинель. По тактике у Алябина всегда были отличные оценки, он раскусил маневр соперника, но вот что делать — не знал. А та прямо-таки просачивалась между ним и впереди стоящим гражданином в кожаной кепочке, да при этом еще и нахально вещала:

— Еле успела... Отлучалась на десять минут... Позвонить...

Алябин недоуменно и возмущенно оглянулся по сторонам. Стоявшие сзади него расходились: им было уже все равно, им не светило стать отоваренными (ах, какое слово отвоевало нынче право на жизнь!). Те, кто был впереди, тоже остались равнодушны к претензиям самозванки на кусок полукопченой: она им не составляла конкуренцию. Даже кожаная кепка, с которой они все полтора часа обменивались новостями из области политики и анекдотов, втянул голову в плечи и не оборачивался, явно боясь вступить в бой с обладательницей твердого плечика. Это выглядело как предательство, и Алябин, понимая, что проиграл, уже готов был плюнуть на все и уже повторил про себя свое "Бывает. Переживем!", но тут представил, какими словами встретит его жена, и решил не сдаваться.

— Позвольте, — сказал он, — я за этим мужчиной с самого начала стоял, и вас здесь не было.

— У тебя глаза от жира блестят, потому ничего и не видишь. Зажрался на казенных харчах, вырядился в погоны...

Это был только разгон, дальше ее понесло так, что стыдно слушать было. И еще: казалось, что теперь на него, старшего лейтенанта Алябина, смотрят не только остатки очереди и продавцы, но и те, кто просто проходит по улице и бросает взгляды на большие пустые окна магазина.

Нехорошо стало Алябину. Эта тарактелла насчет обжорства, а ему вспомнилось почему-то, как всего полгода назад он сидел с солдатами на заставе в горах, ждал замены, а замены два дня не было из-за каких-то неурядиц внизу, в полку, и его просили чуть-чуть подождать, хотя знали, что наверху даже сухарей не осталось. Животы сводило от голода, а тут еще ночью поперли боевики на селение, и пришлось принять бой... Как вовремя прилетел тогда вертолет со спецназовцами! В тот день обедали они уже в полковой столовой, засыпая над столами. Сквозь дремоту слышал Алябин, как их комбат выговаривал кому-то: "Хоть этим-то можно было овощей найти, по яблоку дать?! Они же..."

— Защитнички! — все не унималась бабенка, укладывая в сумку купленную колбасу. — Все им мало, все урвать норовят!

Продавщица вроде как печально и виновато взглянула на старшего лейтенанта, пожала плечами:

— Все, товарищ военный. Только полка осталась. Здесь граммов сто. Будете брать?

Остатки колбасной палки с хвостатой веревочкой свободно уместились в кармане. Алябин вышел из универсама, постоял на ступеньках, подставив лицо морозному ветру, словно приходя в себя, и направился в темный закоулок, чтобы дворами быстрее выйти на свою улицу. Тут-то и поймал его кто-то за рукав:

— Милок, колбаска есть недорогая...

Он сразу же узнал тетку из очереди, а та — его и, сглотив остаток слов, растаяла в темноте. А Алябин пошел своей дорогой, пока под ноги ему не выкатилась беспородная шавка, весело и самоотверженно облаявшая его.

— Чего тебе? — спросил Алябин.

Собака замолчала, дружески подергивая хвостом.

— Не нужна никому, да? Не у дел осталась? Бывает. Переживем!

Он достал из кармана шинели колбасную полку, взвесил ее на ладони:

— Семью только раздражаю. Держи, дружок. Авось и ты меня когда-нибудь выручишь. На кого же еще надеяться?

ВИКТОР
ВЕРСТАКОВ

Полковник Виктор ВЕРСТАКОВ родился в 1951 году в семье офицера-фронтовика. Первую книжку стихов издал, еще будучи курсантом Военной академии имени Ф. Дзержинского. Ныне он член Союза писателей, автор десяти книг стихов и прозы, лауреат премии имени Бориса Полевого. Неоднократно выезжал в служебные командировки в Афганистан, награжден орденом Почета и медалью "За боевые заслуги". Многие стихи из афганских блокнотов стали песнями, которые в авторском исполнении передаются по радио и телевидению, записаны на пластинки.

ОФИЦЕРСКИЙ РОМАНС

Одинокие ноты

Офицерский романс —
желтый лист на погоне,
хрипловатый напев
неизвестной войны,
и чужие глаза,
и родные ладони,
батальонная явь,
гарнизонные сны.

С восемнадцати лет
под военные марши
мы служили, и жили,
и верили в них.
Офицерский романс —
он для тех, кто постарше,
он для тех, кто случайно
остался в живых.

Полковой барабан
громыхает все глуше,
все обыденней пули
над нами жужжат.
Слух привык ко всему.
Не привыкли бы души,
те, что Богу и Родине
принадлежат.

Офицерский романс —
одинокие ноты
перетянутых струн
в ослабшей стране.

Замолчать бы навек.
Но невидимый кто-то
подпекает вполголоса
там, на войне.

От платформы "Серп и молот"

И кровь уже не горяча,
и дух уже не молод, —
и вдруг "Застава Ильича",
платформа "Серп и молот".

Случайным ветром занесло,
служебная забота,
а может, времени крыло
устало от полета?

Стучу ладонью о кулак
в неизъяснимом раже:
куда лечу незнамо как,
не оглянувшись даже?

Дощатый тесный павильон
с обитой жестью печкой...
Пускай не сохранился он —
я укажу местечко.

А как звенели провода
над павильоном этим!
Как мы гадали в те года,
кого на даче встретим!

Прощай, "Застава Ильича",
в последней электричке
плечом касаемся плеча,
краснея с непривычки.

В ту зиму лютую никто
не наезжал на дачу.
Моя шинель, твоё пальто
простыночке в придачу.

Не засыпали ни на час,
еще не веря вроде,
что впереди весна у нас,
что лето на подходе.

А если это было так —
а так оно и было! —
зачем ладонью о кулак
стучу что станет силы?

Как нам быть...

Как нам быть, что нам делать,
товарищи,
с этой женщиной, с этой страной,
как смотреть на нее осуждающе
с нашей общей пред нею виной?

Вот идет она пыльной дорогою
босиком и почти без одежд,
никого больше в мире не трогая,
никаких не внушая надежд.

Как нам быть, господа разлюбезные,
если женщина нехороша
и повисла над темною бездною
ее светлая в прошлом душа?

Как нам быть с нашей давнею верою,
что вовеки не встретим родней?
Как нам быть с нашей чистою,
первою,
слишком робкой любовью к ней?..

Время песен. Вернее — мелодий.
Напеваем, мурлычим, кричим
за столом, на эстраде, в походе,
от волнения и без причин.

Я не против, я сам подпеваю
у костра, микрофона, стола,
сам частенько слова забываю
и сбиваюсь, как все, на "ла-ла".

Разучились мы, что ли, поэты,
поспевать за скрипичным ключом?
Или песня поэзии спета
и забывчивость здесь ни при чем?

Почему-то же тексты убоги
и почти не имеют цены
на концертах, на свадьбах,
в дороге,
где задуматься люди должны.

Да, конечно, мы не поспеваем,
не поэзию — текст выдаем.
Подпеваем — и все забываем,
и молчим оттого, что поем.

Священны любые таланты —
строфы, теоремы, смычка.
Но мы уходили в курсанты,
но мы выбирали войска.

Копали окоп в черноземе,
вбегали в отравленный дым
и в гулком казарменном доме
слонялись по дням выходным.

На стрельбах в мишени палили,
зубрили язык уставной
и воду на сессии лили,
чтоб выплыл билет отпускной.

С годами, конечно, грубели,
вино попивали тайком
и редко в какую неделю
не дрались в саду городском.

У неких сквозь прозу и скуку
мелькал рифмоплетческий дар,
другие терзали науку
и многие — струны гитар.

Тут дело совсем не в талантах,
а в юном кипении чувств.
Один среди сотни курсантов
пробился я в сферу искусств.

И вот вспоминаю то время
и вдруг постигаю навек:
мы были священное племя,
без малого сто человек.

Да, сверстники наши, пожалуй,
казались талантливей нас.
Но мы были русской державой
и с нею уходим сейчас.

ТВОРЧЕСКИЙ КОНКУРС

в честь 50-летия Победы
в Великой Отечественной войне

Приближается знаменательная дата — в мае 1995 года исполнится полвека со дня Победы нашего народа над фашистской Германией. В честь этого события Главное управление командующего внутренними войсками МВД России и редакция военно-публицистического и литературно-художественного журнала внутренних войск «На боевом посту» объявляют конкурс на лучшие литературные произведения и публицистические материалы: повесть, рассказ, стихотворение, очерк, проблемную статью, фотоснимок.

В этих работах должны найти отражение история, традиции, сегодняшний день Вооруженных Сил, внутренних войск, верность воннов своему долгу, геронка и романтика боевой службы.

К участию в конкурсе приглашаются военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел и члены их семей, ветераны войск, а также профессиональные писатели, поэты, журналисты. Победителей конкурса ждут денежные премии — шесть первых, шесть вторых и двенадцать третьих. Предусмотрены также поощрительные премии.

Произведения должны быть оригинальными (нигде ранее не публиковались), присылаться в редакцию отпечатанными на машинке через два интервала, с пометкой на рукописи и конверте — «На конкурс».

Редакция принимает для рассмотрения конкурсной комиссией рукописи, поступившие до 1 февраля 1995 года. После подведения итогов конкурса результаты будут опубликованы в майском номере журнала за 1995 год.

Рукописи, присланные на конкурс, не возвращаются и не рецензируются. Произведения, удостоенные премии или отмеченные конкурсной комиссией, но не опубликованные до мая 1995 года, будут помещены в последующих номерах журнала.

Владимир ЧЕРНЕНКО,
полковник в отставке

Дождь 46-го

*Вижу будто воочию
Вновь сожженной дотла
Ту деревню, где в очередь
Мы стоим у котла.*

*Ждем баланду на выгоне,
Каждый вымок, продрог.
Ветер, слякоть. Не выгонишь
Даже пса за порог.*

*Немцы пленные тут же,
Зябко сгрудились все
И за милую душу
Уплетают "НЗ".*

*Сел на кочку мальчишка,
Видно, не было сил.
Пленный — это уж слишком! —
Вдруг его угостил.*

*Тотчас все мы сторожко
Отвернулись, ярьась.
Он, помешкав немножко,
Банку выбросил в грязь.*

*Молвил шепотом: "Данке..."
Пленных стих разговор.
...Капель звон по жестянке
Слышу я до сих пор.*

г. Усть-Каменогорск.

**Капитан
Виталий СЕРКОВ**

каб

*Плотнее в доме закрываю дверь я.
Безверья мрак плетется стороной.
В сознание просыпаются поверья,
Повеяв вольной русской стариной.*

*И мысль сквозит, что этому столетью
Остался миг в космической глуби.
И русский дух не перешиблен плетью,
А значит — верь, надейся и люби!*

*Смотри, как дочь, отбросив лени бремя,
Рисует лес, качели у осин.
Жизнь продлена.*

*А стало быть — не время
Для похорон растерзанной Руси.*

г. Сочи.

92

КНИГА В ЖУРНАЛЕ

Ян ФЛЕМИНГ

“МУНДРЕЙКЕР”

РОМАН

Часть 1

Понедельник

Глава I РАБОТА С СЕКРЕТНЫМИ БУМАГАМИ

Две пули просвистели одновременно. Стены стрельбища приглушили этот звук, потом наступила тишина. Джеймс Бонд закурил.

В этот момент из полуосвещенной галереи вышел инструктор. Бонд увидел, что тот улыбается, сказал:

— Я и не думал, что встречу вас здесь в такой час.

Инструктор подошел к нему. Вместе они убедились в снайперских возможностях Бонда, и последний сел в лифт, чтобы вернуться в управление. По пути подумал: если бы освещение было лучше, стрелял бы еще удачнее, однако начальник требовал, чтобы условия обучения максимально напоминали боевые.

Бонд прошел в конец коридора и повернул направо, потом постучал. Глянул на часы — одиннадцать. Понедельник — тяжелый день, не хотелось ничего начинать. А с конца прошедшей недели осталось много дел.

Дверь отворилась, и он, как всегда, восторженно поприветствовал хорошенькую секретаршу:

— Доброе утро, Лил!

Теплая улыбка девушки дороже всяких денег.

— Снимите пиджак: он пахнет пороховом. И не зовите меня Лил. Знаете же: я этого не люблю.

— Но уменьшительное от Лилиан так и должно звучать.

Он остановился около стола девушки. Свой маленький кабинетик она постаралась сделать уютным, чтобы он не напоминал официальную контору.

Лил, высокая, темноволосая, сохранила свежесть и красоту юности, несмотря на пять лет службы. Теперь вроде собиралась выйти замуж. Отсюда ее независимое, строгое поведение.

Бонду частенько хотелось пообщаться с ней, да и не только ему — два других агента "00" неоднократно покушались на ее целомудрие. Но она с материнской нежностью отводила их ухаживания и не портила при этом ни с кем отношений. Лил любила всех одинаково, постоянно беспокоилась, когда они подвергались опасности на своей тяжелой службе. Но свою судьбу она не собиралась связывать с людьми, часто стоящими на краю пропасти. В секретной службе опасно было заводить какие-либо родственные отношения. Для мужчин подобные вопросы решались легче, так как супружество, дом, дети не являлись главным в их жизни. Лилиан, несомненно, понимала, что ей нужно расстаться со службой, но никак не могла сделать этого — останавливала власть привычки.

Тем не менее она была самой завидной девицей среди секретарш этого заведения.

В этот момент Лил отвернулась от окна. На ней была розовая в белую полоску блузка и скромная темно-синяя юбка.

Бонд улыбнулся, глядя прямо в серые глаза девушки:

— Я называю вас Лил только по понедельникам, а мисс Понсоби — в остальные дни, но никогда не произношу полного имени. Лилиан — в этом много официоза.

— Ладно, — согласилась девушка, смягчившись. — Для вас нет особо важных дел и ничего срочного. Но вообще всего очень много. Например, для агента "008": он отправился в Берлин и останется там на некоторое время. Вот повезло!

Бонд быстро глянул на девушку.

— Когда вы узнали об этом?

— Около получаса назад, — ответила она.

Бонд открыл внутреннюю дверь в большой кабинет с тремя столами и закрыл ее за собой. Там он остановился около окна, глядя на пышную зелень поздней весны.

Итак, Билл остался в Берлине. Значит, у него ничего хорошего, все в тумане, и приходится ждать новостей, которые могут лишь случайно просо-

читься. Бонд, вздохнув, уселся за свой стол. А что известно об агенте "0011"? Уже прошло два месяца с тех пор, как он застрелял в Сингапуре. И ни слова оттуда. Видно, несладко и там. В то время как он, агент "007", главный из троих, сидит сейчас в тихом кабинете в удобном кресле и занимается бумажной волокитой да флиртует с девицей... Ладно, пора заканчивать грустные размышления.

Бонд решительно открыл верхнюю папку. В ней находилась подробнейшая карта юга Польши и северо-востока Германии. Красная линия связывала Варшаву и Берлин.

Там же был длинный напечатанный на машинке документ: "Организованный маршрут отступления с востока на запад."

Бонд устроился поудобнее и начал читать...

День начинался, как все. Вернее, как почти все: лишь два или три раза в год приходилось делать что-то особенное, а остальное время катилось по рельсам: завтрак, обед в столовой, вечерами карты с близкими друзьями, любовные интрижки, в воскресные дни игра в гольф или посещение бегов близ Лондона. Отпусков он не брал, так как обычно ему давали недели две отгулов после каждого дела да были пропуски, связанные с болезнями. Бонд получал полторы тысячи — зарплата старшего офицера государственной службы, после уплаты налога еще оставалась тысяча целиком. Имел он небольшую, но удобную квартиру недалеко от Кингс Роуд...

Он искурил пять сигарет, пока детально ознакомился с документом, подписанным множеством шифров. В конце стояло "00", сюда он добавил цифру "7" и на этом закончил.

Было 12 часов. Бонд взял новую папку, которая состояла из сведений, направленных на радио из НАТО. Просмотрел мимоходом статьи, останавливаясь лишь на названиях: "Филопон — японский смертоносный наркотик", "Инспектоскоп — прибор для извлечения контрабанды", "Маршрут 5 в Пекин"...

Бонд не удивлялся, что ему приходится переваривать кучу такой разнообразной информации, хотя в основном отдел "00" секретной службы занимался необычайными фактами. В этих папках не было ничего срочного.

Бонд снова обратился к документу, связанному с НАТО. Там говорилось о нелегальных радиопередатчиках и борьбе с ними.

На столе Бонда три телефона: черный — городской, зеленый — внутренний и красный — только для связи с главным, другом и начальником Майлзом. Раздалось бренчание красного, нарушившее тишину.

— Можешь зайти?

— Немедленно?

— Да.

— Что, улика?

— Нет, но кое-что... Зайди, поговорим.

— Ладно, — проговорил Бонд и положил трубку.

Потом взял пиджак, сказал секретарше, что будет у главного, и направился к лифту.

Джеймс вспомнил, как однажды вот так же, как сегодня, красный телефон неожиданно позвонил, и пришлось ему, Бонду, перебраться из одной части света в другую. А сейчас что? Ожидать можно любое: понедельник — день тяжелый.

Глава II

ТАНТАЛОВЫЙ КОРОЛЬ

На девятом всегда была тишина и спокойствие. Бонд вышел из лифта и, повернув налево, пошел по коридору к обитой зеленым сукном двери главного. Не постучавшись, он вошел в переднюю, где сидела секретарша. Они перекинулись взглядами, — причем женщина знала, что Бонд с удовольствием посматривает на нее. На ней была блузка в синюю полоску, последний писк моды.

— Новая униформа, Пенни? — заметил Бонд.

Она рассмеялась:

— Мы с Лилиан хотим друг друга перещеголять, но, чтобы нас не путали, я — синяя.

Фырканье послышалось из соседней комнаты.

— Поторопись, начальство ждет.

Когда Бонд вошел, босс сидел за своим широким столом и курил трубку. Сделав легкий жест в сторону стула, он пригласил гостя присесть, а сам глянул на него сквозь дым.

— Все в порядке? — спросил хозяин.

— Да, благодарю вас, сэр, — ответил Бонд.

— Все еще загораешь, я вижу, — неодобрительно буркнул босс.

Он, конечно, не завидовал подчиненному, который еще не совсем выздоровел, а вот так, по-начальственному, шутил.

— Да, сэр, сегодня еще так жарко, настоящее пекло, — сделал вид, что намек не понят, ответил Бонд.

— Отдых свой ты заслужил, — теперь спокойно, без иронии сказал главный. — Надеюсь, загар скоро сойдет: в Лондоне любой загорелый вызывает подозрение.

И он снова закурил, о чем-то задумавшись.

— Выглядишь именинником, — заметил наконец Майлз.

Опять наступила пауза. Босс уставился на свою трубку. В открытое окно врвался отдаленный шум большого го-

рода. Голубь сел на подоконник, взмахнул крыльями и был таков.

Бонд старался что-то прочесть на лице шефа, но серые глаза того были совершенно спокойны, только пульсирующая жилка у виска говорила о высшей степени напряжения.

Вдруг Бонд почувствовал, что Майлз не знает, с чего начать. Хотел было помочь, но просто заерзал на стуле и отвел глаза.

Хозяин наконец оторвался от созерцания трубки и закашлялся.

— Есть что-нибудь важное, Джеймс? — спросил он.

Обращение «Джеймс», — это так не похоже на хозяина кабинета.

— Только бумажные дела и обычные вопросы, — ответил Бонд. — А вы хотели мне что-то поручить, сэр?

— Да, есть кое-что, — нахмурившись, глянул он теперь на подчиненного. — Но к службе не имеет никакого отношения. Так, личное дело. Подумай, смог бы ты мне помочь?

— Конечно, сэр, — отозвался Бонд, довольный тем, что некоторая недоговоренность между ними растаяла. Возможно, кто-то из старых друзей попал в беду и Майлз не хочет помощи от Скотланд-Ярда. Шантаж, может, или азартные игры. Было приятно, что хозяин выбрал именно его. Безусловно, он постарается.

— Это дело не займет много времени — одного вечера будет, пожалуй, достаточно. Слышал такое имя — сэр Гуго Дрекс?

— А как же, нельзя никакой газеты открыть, чтобы не натолкнуться на него. Особенно «Санди экспресс»: описывает всю его жизнь. Надо сказать, необычайнейшая история.

— Да, конечно, но мне нужны не просто слова газетчиков, а факты.

Бонд некоторое время смотрел в окно, чтобы упорядочить мысли. Майлз очень не любил пустой болтовни. Ему не нравилось, когда подчиненный не может точно выразить мысль.

— Ну, прежде всего, сэр, этот человек — национальный герой, — выдал тот наконец. — Народ к нему тянется. Это почти то же, что Джек Гобс или Гордон Ричардс. Его прославляют в стихах, какой-то прямо-таки супермен.

Вроде бы слава — дым, но все-таки приятно. Люди сделали из него икону и поклоняются ей, а женщины просто кричат «ура!». Он столько сделал для страны... И почему его не выдвигают в премьер-министры?

Лицо главного нахмурилось в ответ на такие восторги, но Бонд продолжил в том же духе:

— Во время войны Гуго отстаивал свою родину. Я такого же мнения о нем, как и все. Сейчас ему за сорок, он мультимиллионер, но, в сущности, очень одинок, несмотря на развеселую жизнь.

— Ты повторяешь газетные истины, —

мрачно улынулся Майлз. — Ясно, он из ряда вон, но мне нужны факты, а не твоя ирония. Читал последнюю версию о нем?

Снова Бонд посмотрел в окно и начал пересказывать, что знал о данном деле.

Во время войны, в 44-м, немцы, пробираясь через Арденны зимой, делали ставку на разного рода предателей, давая им самые необыкновенные клички, например, «Оборотень», или что-нибудь в этом роде. Те причиняли много вреда войскам, врывались в госпитали, убивали сотни людей. К ним в руки и попался Дрекс. После этого он забыл о своем прошлом. Его лечили, но безуспешно. Так Гуго Дрекса в газетах объявили сиротой, который до войны будто бы работал в доках Ливерпуля. Гуго же начал постепенно приходить в себя. Сначала чуть-чуть заговорил, потом кое-что вспомнил. И доктора гордились своими успехами с таким пациентом.

Вскоре нашли свидетеля, который служил во время войны вместе с Гуго. Тот пришел в госпиталь и заявил, что знал этого человека, его фамилия Дрекс. Под таким именем он и вышел из больницы.

— Но Гуго до сих пор не уверен, так ли это, — прервал подчиненного Майлз. — Мы часто играем с ним в карты в клубе и обедаем вместе. И Дрекс говорит, что его страшно тянет в Ливерпуль выяснить свое прошлое... Есть что-нибудь еще?

Бонд вспомнил:

— Кажется, он исчезал после войны года на три, а потом о нем услышал весь мир. Если не ошибаюсь, Дрекс монополизировал ценную руду — колумбит, то есть танталовую руду. В мире ее очень мало, всего несколько тысяч тонн добывалось ежегодно и по большей части в шахтах Нигерии. Дрекс получил ее гораздо больше и заработал огромную премию от одной американской фирмы, которая очень нуждалась в этой руде.

Он стал монополистом, и все обрашались только к нему. К 1950 году Дрекс стал миллионером. Тогда он вернулся в Англию и начал тратить денежки. Просто сорил ими. Лучшие дома и машины, роскошнейшие женщины. Бесконечно швырял звонкую монету, а становился все богаче и богаче. Устраивал знатные пиры для друзей и знакомых.

А потом пришло удивительнейшее послание от королевы, где она советовала Гуго принять участие в строительстве атомной ракеты. Тогда, мол, капитал его возрастет беспредельно. Теперь ракета почти готова, ее назвали «Мунрейкер».

Майлз внимательно глянул через стол на собеседника.

— Ты знаешь об этом необыкновенном человеке почти то же, что и я. Есть только еще одно, нечто...

— И что же это, сэр? — спросил Бонд.

— Гуго Дрекс плутует в картах.

Глава III ИГОРНЫЙ ДОМ

— Мошенничает в картах?

Главный нахмурился.

— Не будут же зря говорить, — заметил он сухо. — Разве это не странно, что мультимиллионер снизошел до такого?

Бонд нехотя улыбнулся:

— В жизни всякое бывает. Я знавал нескольких богачей, которые выдавали себя за нищих. Дрекс — тип совсем другой.

— И тем не менее это так. В чем здесь причина? Нечестная игра может разорить любого, даже самого богатого. Но Дрекс умеет прятать концы в воду, его еще никто не схватил за руку. Сомневаюсь, что кто-либо способен заподозрить его, кроме Базильдона. Он — председатель луба. Пришел ко мне на днях и попросил совета, сказав, что не хочет ослабить клуб. Единственное, что ему надо, — спасти самого Дрекса от неприятностей. Как и многие, этот человек восхищается Дрексом и беспокоится о нем. Может возникнуть скандал, о последствиях которого лучше и не думать. Потому я предложил единственный выход — свести Дрекса с тобой, Бонд, — лучшим игроком среди нас. Иными словами, теперь тебе придется нести службу в казино. Тем более помню, как много мы ухлопали на тебя денег, прежде чем отправить в Монте-Карло до войны.

Бонд на секунду задумался.

— Тот американец, Стефи Эспозито, заставлял меня работать по десять часов в день, обучая премудростям игры, что очень мне помогло впоследствии. Я «вычислил», что крупье употреблял особые, невидимые чернила, которые становились заметны только через специальное увеличительное стекло... Да, Стефи был просто находкой для Скотланд-Ярда, настоящий фокусник, профессионал.

— Странно, а вот Дрекс не производит впечатления профессионала. Иногда играет вроде бы неграмотно, а всегда удача. Ни разу не проиграл с тех пор, как пришел к нам год назад. В клуб были приглашены два прекрасных игрока — бесполезно. Как ты думаешь, у Дрекса какая-то система?

— Предположим, он не профессионал и совсем не бог в карточной игре. Тогда возможны только два ответа: или Дрекс очень наблюдателен, или у него с партнером разработаны какие-то сигналы. Часто он играет с одним и тем же человеком?

— Мы после каждого роббера всегда меняем игроков. Правда, Дрекс почти всегда приводит своего маклера, еврея Мейера, очень хорошего игрока.

— Смогу сказать что-нибудь определенное, когда посмотрю своими глазами, — проговорил Бонд.

— Это то, что мне нужно. Как насчет этой ночи? Накормят на убой, по крайней мере. Встретимся там около шес-

ти. Захватчу денег, и мы сыграем один-два роббера с Дрексом и его дружкой. По понедельникам они всегда там. Не помешает это твоей обычной службе?

— Нет, сэр, — заметил мрачновато Бонд. — Я люблю некоторые перерывы, что-то вроде нежданного отпуска. А кроме того, раз Дрекс плут, то хочется подловить его. У вас все?

— Да, Джеймс. Заранее благодарю за помощь. Дрекс, по-видимому, немного чудаковат, но не это меня волнует. Боюсь, как бы что-нибудь не случилось с ракетой. «Мунрейкер», — его детище... Ну ладно, встретимся в шесть. Об одежде не волнуйся: фрак не обязателен.

Когда Бонд вышел, секретарша все еще была за столом. Перед ее машинкой стояла тарелка с бутербродами и стакан молока.

— Забегу и я перекусить, — объявил Бонд и помчался к лифту.

В заведении оставалось мало публики, когда он вошел и уселся один-одинешенек за стол. Взял салат и приправил его горчицей, потом сыр, полграмма бордо, две чашки черного кофе. А к трем уже вернулся к себе в кабинет. Голова была занята проблемой, которую предстояло решать вечером. В половине пятого Бонд был уже в машине, выехал из парка и дальше по Бейкер-стрит — домой, поставил авто под деревьями в маленьком сквере, а сам зашел в свою крохотную спальню, оклеенную обоями, с тяжелыми красными драпери на окнах. Там сбросил одежду и очутился в ванной под душем, затем внимательно рассмотрел свою физиономию в зеркале и решил, что не следует напрасно тратить драгоценное время на бритье дважды в день. Лицо его было худое, скватовое. Бонд зачесал волосы — они прикрыли едва различимый шрам на правом виске, оглядел себя с головы до ног и пошел в спальню. В десять минут он надел сорочку тяжелого белого шелка, темно-синие брюки сержанта морского флота, темно-синие носки и лаковые ботинки. Потом уселся за стол с колодой карт и самоучителем плутовских возможностей во время игры. В течение получаса он просматривал разные методы, где нужна ловкость рук. Попробовал: пальцы по-прежнему двигались автоматически.

В 17.30 колода была брошена на стол, а книга закрыта. Бонд набил портсигар сигаретами, отправил его в задний карман, надел пальто, проверил чековую книжку, которая лежала в записной. Выбрал два белых шелковых носовых платка и засунул в карманы. Вышел в столовую, немного посидел перед дорогой, глядя в окно на безлюдный скверик и думая о предстоящем вечере.

...Когда возник частный карточный клуб «Блейдес», точно не было известно. Век назад, во второй половине шестидесятых, как грибы, росли кафе,

24

игорные дома и другие увеселительные заведения. Не все выжили, но "Блейдес" процветал и стал прибежищем "чистой", публики, одним из блистательных мест Лондона.

Было в нем около двухсот членов, кандидаты подбирались тщательно.

Еда, вина — самые изысканные, а оплата зависела от прибылей игроков.

Джеймс Бонд здесь играл с дюжину раз за всю жизнь.

Сегодня предстояло сразиться с Гуго Дрексом, серьезным, судя по всему, противником. Джеймс старался не думать об этом, сел в автомобиль и сосредоточил внимание на дороге. Около шести вдруг грянул гром. Небо заволочило тучами, стало темно. Молнии разорвали небосклон, хлынул ливень. Бонд с трудом припарковал машину у обочины, выскочил из нее и бросился бежать в укрытие. И при свете молнии увидел крупными буквами выведенный указатель: "Игорный дом здесь".

Глава IV "ЗВЕЗДА,"

Фасадом игорный дом выходил во двор, поэтому был удален от соседних зданий и в сумерках выглядел чрезвычайно элегантно. Темно-красные тяжелые шторы на окнах первого этажа и у каждой двери слуга в униформе, который угодливо провожал вошедшего в помещение на третий этаж.

Бонд толкнул вертящуюся дверь, вошел, обратился к привратнику в старомодной одежде, который здесь был "Бог, и царь, и воинский начальник":

— Добрый вечер, Бrevet. Адмирал здесь?

— Здравствуйте, сэръ, — проговорил привратник, знающий Бонда, иногда посещавшего клуб. — Адмирал ждет вас в игорной. Удачи вам.

Вот и игорная. Его начальник был уже там, он пододвинул стул Джеймсу, приглашая сесть. Тот автоматически собрал карты со стола и отодвинул колоду: он не любил играть хоть раз уже использованными. Майлз кивнул проходящему официанту.

— Теннер, новую, пожалуйста.

Через минуту официант вернулся с двумя колодами, развернул их, положил на стол и остановился, ожидая других приказаний.

— Принесите мне виски с содовой. А ты будешь что-нибудь?

Бонд глянул на часы. Половина восьмого.

— Можно сухого мартини с водкой и кружок лимона в кожуре.

В течение полчаса они поиграли как бы для разминки, тренируясь. В конце Бонд выиграл и, смеясь, подсчитал барыши:

— Мне еще никогда не удавалось вас обыграть.

— Посчитаем это хорошим зачином,

— сказал Майлз удовлетворенно. Потом допил виски с содовой. — Пойдем посмотрим теперь бридж. Там один из наших играет с Базильдоном. Если что-нибудь заметишь, кивни мне, спустимся вниз и поговорим.

В дальнем конце холла было много столов для бриджа. Официанты свободно двигались среди них, слышалось жужжание голосов, внезапные выкрики, смех. Голубой дым поднимался к люстрам. Начальник и подчиненный шли от стола к столу, обменивались приветствиями с играющими до тех пор, пока не достигли намеренного.

— Двойной, черт побери! — произнес громкий голос, принадлежащий игроку, сидящему к Бонду спиной. Рыжая шевелюра, крепкая короткая шея — больше ничего нельзя было увидеть. Бонд наткнулся взглядом на лорда Базильдона. Председатель клуба "Блейдес" откинулся назад и оценивающе смотрел на свои карты.

— Мне на этот раз так повезло, что придется повторить, милый Дрекс, — сказал он и глянул через стол на партнера.

— А у меня одна гниль, — сказал тот.

— Партнер-то ваш слишком заигрался, — не вытерпел напарник Дрекса Мейер, цветущий, средних лет господин, и тут же заявил: — Нет карты. — Потом поднял сигарету и осторожноенько закурил.

— И у меня ничего, — послышался голос Дрекса.

— Пять треф удваивают ставку, — сказал Базильдон.

Бонд взглянул в карты Дрекса. У того были туз пик и червонные тузы. От двух он поспешил тут же отделаться и пошел еще одним червонным, которого вместе с королем принял Базильдон. Мейер забрал взятку с дамой.

— Черт возьми! — гаркнул Базильдон. — И дама у Мейера? Мне-то остается что-нибудь?!

Базильдон бросил карты на стол и беспомощно посмотрел на партнера.

— Можете чем-нибудь помочь, Томми? Дрексу везет, и у Мейера дама.

В его голосе уже не было возмущения. Дрекс хохотнул в ответ.

— Вам бы хотелось, чтобы мой партнер имел плохие карты? — бодренько обратился он к Базильдону. — Ну, а теперь вам сдавать, — он пододвинул колоду к председателю, и игра продолжилась.

Бонд внимательно следил за Дрексом. Восклицание Майлза прервало его мысли.

— Помните моего друга, капитана 3 ранга Бонда, Базильдон? Мы шли мимо и решили скоротать у вас вечерок за бриджем.

Базильдон приветливо улыбнулся.

— Очень рад. — И он обвел глазами игроков. — Мейер, Дангерфилд, Дрекс, — произнес он, как бы знакомя гостя со старожилками.

Бонд кивнул каждому.

— Ну а адмирала вы знаете все, — добавил председатель и начал сдавать. Дрекс только теперь повернулся.

— А, адмирал! — воскликнул он. — Рад видеть вас. Хотите выпить?

— Нет, спасибо, я уже только что пропустил рюмочку, — ответил Майлз.

Дрекс тут же повернулся к Бонду, и тот успел разглядеть пышные рыжие усы и льдинки в голубых глазах.

— А вы как? — спросил небрежно Дрекс.

— Благодарствую, не хочу, — заявил Бонд.

Дрекс качнулся в кресле и поднял карты. Джеймс следил за большими грубыми руками, раздающими их, а потом обошел стол, ища ключ к разгадке. Дрекс не сортировал по мастям карты, как делает большинство, а делил на красные и черные, что мешало соперникам разобратся в них. Бонд знал, что так ведут себя некоторые хорошие игроки. Теперь Джеймс устроился около каминной полки, достал сигарету и закурил. С этого места хорошо видна была рука Мейера, быстродвигающаяся направо, в сторону Базильдона. Из поля зрения ни на минуту не исчезал Гуго Дрекс.

Сама внешность Дрекса произвела на Бонда впечатление. Он был крупным — около 6 футов роста. Плечи необыкновенно широки, какая-то странная, почти квадратная, форма головы, жесткие рыжие волосы, разделенные на пробор. С одной стороны они были припущены на правый висок, чтобы хоть немного прикрыть морщинистую кожу — возможно, следы пластической операции, которая деформировала лицо. Правый глаз, например, был значительно больше левого и как бы налит кровью. Наверное, и ночью он полностью не закрывался и Гуго накладывал на него повязку. Чтобы скрыть дефекты лица, Дрекс отпустил пышные усы и не менее роскошные бакенбарды.

Великолепные усы к тому же помогали спрятать непомерно выдающуюся вперед верхнюю челюсть, а также редкие зубы, между которыми можно было, как говорится, проехать на лошади. Бонд тут же решил, что такое могло возникнуть от сосания большого пальца в детстве. В целом же этого человека нельзя было не заметить: львиная грива, крупный нос, сильные челюсти, кожа в красных прожилках делала Дрекса похожим на циркового актера.

Неуклюжий, грубый, громогласный, вульгарный. Так и заключил бы Бонд, если бы не знал, что Дрекс может быть и другим.

Джеймс, продолжая присматриваться к этому человеку, обратил внимание, что тот сильно потеет, хотя вечер был довольно прохладным: Дрекс поминутно вытирал лицо и шею огромным пестрым носовым платком. Одну за другой курил сигареты, доставая из кармана пиджака. Огромные лапища, с тыльной стороны покрытые густой рыжей шер-

стью, постоянно двигались: он тасовал карты, зажигал очередную сигарету, поправлял волосы, поглаживал щеки...

Вот он сунул палец в рот и нервно стал грызть ногти. Даже издавна Бонд заметил, что ногти у него обкусаны и поломаны. Руки сильные, работающие, но большие пальцы какие-то странные, очень длинные, равные остальным.

Под конец Бонд рассмотрел одежду, дорогую, подобранную с большим, даже изысканным вкусом. Легкие, в темно-синюю узкую полоску брюки, белая сорочка тяжелого шелка с жестким воротником и неброским сероватым галстуком, скрепленным дорогой булавкой.

Бонд закурил и сосредоточился на картах, оставив внешность и манеру поведения Дрекса, которые казались ему важными для выяснения странного поведения этого человека, пока оставшегося загадкой.

Через полчаса банк, обойдя круг, вернулся.

— Теперь я сдаю, — властно заявил Дрекс. — Играем все, и каждый способен набить карман. Послушай, Макс, разве ты не можешь прихватить несколько тузов? Мне надоело трудиться за всех.

Он не спеша раздавал карты, подшучивая над игроками.

— Какой длинный роббер. Не хотелось бы задерживать вас так долго, — обратился он к Майлзу. — А что вы собираетесь делать после обеда? Мы с Максом приглашаем вас и капитана разделить с нами трапезу. Как зовут вашего приятеля? Хорошо ли он играет?

— Бонд, — сказал Майлз. — Джеймс Бонд. Думаю, от трапезы и игры мы откажемся. Впрочем, как вы, Джеймс?

В тот момент Бонд следил не отрываясь за руками, раздающими карты. «Ага, вот оно! Наконеч-то подловил я тебя, сукина сына! А еще называешься „звездой“. Просто мошенник, и ничего больше».

Адмирал увидел, что глаза Бонда вспыхнули, и они молча переглянулись.

— Не откажусь, — весело заявил Бонд и незаметно кивнул.

— Не покажете ли мне до обеда книгу пожеланий? Она всегда развлекает меня.

Майлз кивнул.

— Да, она у секретарши. А потом Базильдон угостит нас коктейлем и расскажет о результатах смертельного поединка за карточным столом.

И он поднялся.

— Нужная вам книга внизу. Я буду там сразу, как мы закончим, — сказал Базильдон и глянул на адмирала.

— Соберемся к девяти, — заметил Дрекс, взглянув на свои карты. — Все козыри у меня, — заявил он, торжествуя.

Бонд и Майлз молча двинулись вниз. Комната утопала в темноте. Адмирал зажег свет и уселся в кресло-качалку

перед столом, потом повернулся к Джеймсу.

— Что, удача?

— Да, — ответил тот. — Дрекс плутует великолепно

— А как он это делает?

— Когда раздает карты. Вы видели, наверно, его серебряный полированный портсигар, из которого он никогда не берет сигарет? Каждая карта, как в зеркале, отражается в крышке портсигара, хотя другим это незаметно. Память у него, как у всякого бизнесмена, отличная. Помните, я рассказывал вам об особых зеркалах у шулеров. Это одно из них. По всей видимости, временами он придумывает что-нибудь новенькое.

— Но никто до сих пор не замечал этого, — сказал адмирал.

— И не мудро: когда Дрекс сдает, он шутит и смеется, чтобы усыпить бдительность играющих. Кроме того, у него сильно развито боковое зрение.

Сердито хлопнув дверью, появился Базильдон: опять не повезло в игре.

Бонд рассказал ему о своем наблюдении. Лицо Базильдона исказилось от гнева.

— Чертов сын! Для чего ему это? Купается в деньгах, а нарывается на скандал. Придется поговорить о нем в комитете, давно не случилось такого плутовства. Стыд и позор! Такой герой, известная личность — и на тебе! Просто ужасно!

Гнев Базильдона немного поостыл, когда он подумал о репутации клуба. Потому обратился за помощью к адмиралу.

— Ну и что же мне теперь делать, Майлз? Он опять выиграл тысячу фунтов. О себе я не говорю, но обидно за Дангерфилда, у него последнее время и так дела плохи. И потом, не хочется, чтоб об этом болтали. Вы же знаете, чем все может кончиться. Мне скажут, что «Мунрейкер», не будет существовать без Дрекса, а в газетах напишут такое, что... Словом, дело слишком серьезно. Как мне быть, не подскажете?

Бонд ответил, глядя на кончик сигареты:

— Дрекса можно остановить, выложив ему всю правду, то есть объяснить, что его плутовство раскрыто. И предупредить, что если он будет продолжать играть так же, то может крупно ослабиться. Вот и все.

— Хорошо. Правда, не знаю, как он отнесется к этому...

Ладно, чему быть, того не миновать, — проговорил Майлз.

— А по-моему, все будет как надо.

Глава V

ОБЕД В «БЛЕЙДЕСЕ»

В 8 часов Бонд и Майлз вышли из игрового зала в прекрасную, белую с золотом столовую «Блейдеса».

Адмирал сделал вид, что не услышал

приглашения Базильдона, занявшего президентское место в центре стола, сесть рядом с ним и устремился в укромный уголок за один из шести маленьких столиков. Бонд пошел следом. Не успели они устроиться в удобных креслах, как появился официант и положил рядом с тарелками меню. Название клуба значилось на каждой изящной, в золотой окантовке странице.

— Одно из главных правил клуба, — заме ил Майлз, — учитывать кошелек каждого клиента. Поэтому, как видите, есть блюда дешевые, а есть — золотые, так сказать.

И он поднял глаза на официанта.

— Икру и портер, если можно.

— Да, сэръ.

— Еще почки со специями, кусочек вашей отличной ветчины, а на гарнир молодой картофель с горошком, на десерт — клубнику в вишневой наливке. А что ты будешь есть, Джеймс?

— Копченый лосось, телячьи котлеты с тем же гарниром, что и у вас, спаржа под соусом. И, пожалуй, кусочек ананаса.

Бонд отодвинул меню и поудобнее уселся. Майлз взглянул на официанта:

— Принесите заказанное и портер в придачу.

— Да, сэръ. А не хотите ли полакомиться мозговой косточкой? Мы получили полдюжины из деревни. Я оставил специально для вас одну. — Он расплылся в улыбке.

— Конечно, не могу от такого деликатеса отказаться! А вы попросите Гримли зайти, если вас не затруднит.

Появился Гримли.

— А, Гримли, хорошо бы немного водочки для аппетита. — Майлз повернулся к Бонду: — Настоящей, довоенной, от Вольфшмидта из Риги! Как раз под копченого лосося, не так ли?

— Не будет ли многовато? — спросил Бонд.

— А чего же, шампанского? Оно здесь первоклассное. В Англии не часто такое. «Тайтингер», кажется?

Бонд расцвел, удивляясь памяти адмирала:

— Шампанское — моя слабость, с удовольствием выпью сегодня.

Официант был очень любезен:

— Советую лучше «Дон Перичнон-46», французы продают его за доллары, это дефицит и у нас. Кажется, нам подарил его один из клубов Нью-Йорка.

Майлз оторвался от рассматривания соседей и обратился к другу:

— Почему ты так жаждешь шампанского?

— Мне надо быть на взводе сегодня вечером, а посторонние должны думать, что я пьян. Это нелегко сыграть, поэтому не удивляйтесь, даже если я затею драку.

— Если так, то лучше уж пейте водку, — посоветовал Майлз и налил ему из графина.

Джеймс насыпал в водку перца.

Майлз взглянул на друга, иронически улыбаясь.

— Это русские научили меня, когда я работал в посольстве в Москве, — как бы извиняясь, проговорил Бонд. — В России кладут немного перца в стакан, чтобы перебить запах сивухи.

Майлз хмыкнул.

— Хорошо, что ты не бросил перца в шампанское. Вот был бы номер!

С дальнего конца комнаты донесся резкий неприятный смехок. Майлз невольно оглянулся и снова принялся за икру.

— Что ты думаешь об этом Дрексе? — спросил он.

— Его манеры, по-моему, мало кому понравятся. Странно, что его здесь терпят.

Майлз пожал плечами:

— Меня это не удивляет. Да в любом клубе мухи подохнут от скуки, если там нет ничего экстравагантного. А главное, он национальный герой, миллионер, и в придачу заядлый картежник.

— Человек совсем неординарный: жестоким, проницательным. И в то же время — мужество, выдержка. Непонятно только, зачем ему плутовство в картах? Чудеса, да и только! Что он хочет доказать? Способность обыграть всех и каждого? Кажется, что он вкладывает в игру всю страсть души, как будто это вовсе и не карты. А его ногти, обгрызенные до основания? И странная потливость. Видно, он тратит много сил, а чтобы скрыть это, сыплет шутками, анекдотами. Почему-то хочет раздавить Базильдона как муху. Надеюсь, мне удастся не взорваться: уж очень раздражают его манеры. Даже партнера третирует, будто он его соперник.

— Ты прав, конечно, — сказал Майлз. — Но, может, ты уж очень строг к нему? Возможно, плутовство в картах и прославило его вначале. Путь-то наверх был, вероятно, чрезвычайно тернист.

Майлз замолчал, поджидая вино. Вскоре появилось шампанское на льду в серебряном ведерке и полбутылки бордо. Мальчик-слуга передал Бонду конверт. Джеймс распечатал его, вынул оттуда тонкий бумажный пакетик с белым порошком, фруктовым ножом осторожно вспорол его и высыпал содержимое в свой бокал шампанского.

— Дальше что? — спросил Майлз с видимым нетерпением.

Джеймс не собирався объяснять что-либо или оправдываться. В этот вечер работать предстояло только ему, и Бонд знал, что делает. По-видимому, ему предстоит много неприятностей, прежде чем он сумеет чего-либо добиться. А если дело не удастся, значит, чего-то он не предусмотрел сам или так сложились обстоятельства без его в том вины.

Он помешал шампанское, чтобы белый порошок скрылся среди пузырей. Потом залпом выпил.

— Привкуса никакого нет, и шампанское отличное.

Майлз снисходительно ему улыбнулся:

— Подписал себе смертный приговор. Продолжим обед. Как котлеты?

— Чудные, — сказал Бонд. — Тают во рту. Лучшая английская кухня! Между прочим, о какой сумме может идти речь в этот вечер? Я не представляю. А закончить мы должны победителями. Интересно, сколько поставит Дрекс?

— Он любит играть, как он называет, один на один, — сказал Майлз и принялся за клубнику.

— Ставка скромная, если не знаешь, для чего она. Фактически десятая часть сотни, и сотая на роббер.

— О, — сказал Бонд почтительно, — все понятно.

— Он бы рад играть два на два, даже три на три... — продолжил Майлз.

После спаржи Бонд вылил остатки ледяного шампанского в бокал, выпил и почувствовал себя превосходно. Вино особенно хорошо освежало мозг. Он огляделся.

Зрелище было потрясающее: около пятидесяти особей, разомлевших от вкусной еды, питья и разговоров о ставках и результатах. На службе они обманывали друг друга, дома могли бить жен, следуя извращенным инстинктам, жадничать, трусить, врать, но здесь, в этом элегантно зале, они были сама аристократичность, сливки общества. Центральная люстра разбрызгивала теплый манящий свет. Посреди каждого столика отделанные золотом канделябры ярко и празднично освещали лица собравшихся. Это так не гармонировало с их иногда колкими холодными взглядами и искривленными злостью губами.

Когда Бонд еще блаженствовал, потягивая вино, другие уже поднялись: одолела жажда игры. Сэр Гуго Дрекс, с красным волосатым лицом, и его друг Мейер прошли мимо них.

— Ну, джентльмены, — проговорил последний весело, приближаясь к их столику, — барашки готовы на заклание, а гуси на перину. Мы идем вперед и приготовим все необходимое — топор и корзину. А вы как?

— Будем на месте через минуту, — ответил Майлз с готовностью. — Разложите ставки и карты.

— Помощь нам не нужна, но не задерживайтесь, — рассмеялся Дрекс и повернулся к двери. Мейер последовал за ним.

— Кофе и бренди выпьем в карточном зале, — проворчал Майлз, обращаясь к Бонду. — Не курите здесь. Каково же ваше последнее слово?

— Не волнуйтесь, если я буду действовать по-своему. Мы должны спокойно играть до победы. С ним, конечно, ухо держи востро. Вы не против, если я сяду слева?

— Нет, — сказал Майлз. — Что-нибудь еще?

Бонд минутку подумал.

— Только одно, сэр. Когда придет

время, я вынул белый платок из кармана пиджака. Это будет означать, что вы собираетесь сдавать плохие карты. Можете оставить их для меня.

Глава VI

ИГРА НА ГРАНИ ФОЛА

Дрекс и Мейер уже ждали их, сидя в креслах и покуривая сигары. А на маленьких столиках рядом — кофе и пузатые сосуды с бренди. Когда Майлз и Бонд вошли, Дрекс как раз срывал бумажный поясок с карточной колоды. Другая была рассыпана на зеленом сукне перед ним.

— А, вот и вы наконец, — воскликнул Дрекс. Он наклонился вперед и сорвал таки бумажный поясок. Карты шли по мастям, и Дрекс подгадал так, чтобы ему достались красные. Бонд сел от него слева. Майлз подозвал проходящего мимо официанта:

— Кофе и бренди, пожалуйста.

Потом вынул тонкую черную манильскую сигару, Бонду тоже предложил, тот взял и начал тасовать красные карты.

— Ставки? — спросил Дрекс, поглядывая на Майлза. — Один на один или больше? Рад бы был предложить вам пять на пять.

— По-моему, достаточно один на один, — сказал Майлз. — А, Джеймс?

— Ваш гость, наверное, сам знает все, без подсказок? — резковато заметил Гуго Дрекс.

Бонд приветливо улыбнулся ему:

— Я что-то очень щедр сегодня. Сколько вы хотите содрать с меня?

— С каждого выигрыша по пенни, — бодренько заявил Дрекс. — А как много можете дать?

— Вы предложили пять на пять? Пусть так и будет.

Бонд сразу же пожалел о сказанном. Если он проиграет, то потери дважды превысят его годовой доход. Выглядит это достаточно глупо. Можно занять у Майлза, конечно, но он тоже не Ротшильд, к сожалению. Бонд подумал, что такой необдуманный шаг может кончиться плохо. На лбу выступили капельки пота только при одной мысли о последствиях. Все это чертово вино! А сукин сын Дрекс может воспользоваться. И надо же было ему связаться с мультимиллионером. Тот проглотит с потрохами и не подавится. Бонд хотел проучить Дрекса, но может ведь случиться все наоборот, что тогда?

Дрекс между тем презрительно зыркнул на него и повернулся к Майлзу, который равнодушно тасовал карты.

— Полагаю, ваш гость не откажется от бездельств, — сказал он жестко.

И Бонд увидел, как кровью налилась шея Майлза, а потом и лицо. Тот даже бросил карты, а когда снова их взял, Джеймс заметил, что его руки дрожали. Голос, однако, был невозмутим:

— Если хотите сказать, отвечаю ли я за своего гостя, то, конечно, да, — холодно выдавил Майлз.

Он начал сдавать карты Дрексу слева, бросив с досады сигару в пепельницу, и Бонд слышал, как она зашипела, попав в воду. Дрекс искоса, тайком глянул на Майлза. Потом взял карты.

— Ну что вы, что вы, — проговорил он торопясь. — Я и не думал обидеть...

Он прервал фразу, повернулся к Бонду.

— Хорошо, быть по сему, пять на пять. Мейер, — обратился он к партнеру, — как бы вам хотелось? Быть может, шесть на шесть?

— Для меня достаточно один на один, Гуго, — как бы извиняясь, вымолвил Мейер. — А вы предполагали больше?

— Конечно, нет, но игра должна быть увлекательной. Ладно, теперь — за дело.

Бонд, как ни странно, совсем не заболелся "об интересе". Он загорелся целью проучить эту волосатую обезьяну на всю жизнь, довести до шока и заставить навсегда запомнить этот вечер его последнего обмана.

Бонд бросил мимолетный взгляд на портсигар, оказавшийся между двух ловких рук, и понял, что все карты уже известны сдающему. Он уселся поудобнее, положил руки на подлокотники, взял сигару и отхлебнул кофе, который оказался очень крепким. Быстро опустошил чашку, налил себе бренди, отпил немного и краем глаза глянул на Майлза. Тот подхватил его взгляд и слегка улыбнулся.

— Надеюсь, вино вам понравилось? Оно досталось от одного из Ротшильдов, который завещал нам по бочке ежегодно. Во время войны прятал и потом выдал все сразу в сорок пятном. С того времени пьем двойные порции. — И он взял свои карты. — Теперь главное дело — игра.

Бонд вынул изо рта сигару и загасил ее о пепельницу.

— Три трефы, — сказал Дрекс.

Джеймс объявил пас...

— Четыре трефы, — заявил Мейер. — И пас от Майлза.

"Черт, — ругнулся Бонд, — на этот раз карты не совсем удачны для заявленной игры. Придется воспользоваться психологическим оружием."

— В этой игре главное — память, — сказал он. — Если знаешь все карты...

Дрекс подозрительно уставился на Джеймса:

— При чем тут память?

— Ну и чутье еще, — примирительно добавил Бонд. — Вы, двое, первоклассные игроки...

Дрекс как раз собирался сдавать, и Бонд закончил фразу: — Память — это как зеркало.

Руки Дрекса заметно дрогнули. Он тут же отодвинул от себя портсигар.

Игра поначалу шла с переменным успехом. В дальнейшем Бонду и Майлзу пошли карты. Была уже полночь.

— Это мой последний роббер, завтра рано вставать, надеюсь, простите мне, — сказал Джеймс, а Майлз глянул на часы.

— А как вы, Мейер?

В течение вечера он не произнес ни слова, и теперь рад был отдохнуть, мечтал о возвращении в свою тихую квартиру в Олбани.

— Нормально, адмирал, — ответил Мейер быстро. — Что скажете, Гуго? Хотите в постельку?

Дрекс выглядел очень уж возбужденно и воинственно:

— Если они хотят сдаться... Но лучше продолжить. И поднять ставки 15 на 15. Исторический матч, не так ли? Будем продолжать?

Бонд глянул на него, помедлив с ответом.

— Ну, так что? — переспросил Дрекс. — Что будем делать?

Бонд впился в застывший левый глаз на вспыхнувшем лице Гуго.

— 150 фунтов на сотню и 1500 на роббер, — сказал он с расстановкой. — Приступайте.

Глава VII

ЛОВКОСТЬ РУК...

На мгновение воцарилось молчание, прерванное сердитым восклицанием Мейера:

— Ну это уж слишком! Это вы завели его, Гуго!

Он понял, что выиграть было делом чести для Бонда, а Дрексу хотел показать, что волнуется за успех дела партнера.

— Не глупите, Макс, — резко ответил Дрекс. — Играйте себе, ничего с вами не случится. Не дрейфьте.

— Мне сдавать, адмирал.

Майлз разрезал колоду, и игра началась.

Бонд не спеша закурил и вдруг серьезнел. Со стороны — так вроде бы не отчего — подумалось, Дрекс вынул из кармана носовой платок, вытер им обильный пот со лба. Что с того? Вот платок лег туда, где недавно был портсигар...

Даже Дрекс не заметил, как Бонд отвлек внимание всех фразой о том, что за столом с рулеткой, кажется, что-то произошло. Все устремили взгляды туда и не увидели ничего интересного: там шла обычная азартная игра. Кто-то крупно выиграл, не выдержал и вскрикнул в честь этого — вот и все.

Вернулись к картам. Но прежде Дрекс непонимающе стал разглядывать свой платок, скомкал его, сунул в карман, и по лицу его при этом пошли пунцовые пятна. Он скис, глаза его потухли, голос стал каким-то робким.

— Пас, — сказал Гуго почти плача.

Тут над ухом Бонда послышалось: «Гм...». Это был Базильдон. Он посмотрел на листок Бонда и остался доволен.

— По-моему, вы выигрываете, Джеймс. Какие ставки?

— 15 на 15, — ответил Дрекс.

У Базильдона перехватило дыхание. Гуго медленно встал, поднял руки и разлохматил рыжие влажные космы:

— Доброй ночи, джентльмены, — промолвил он, глядя на каждого со странным испуганным выражением. — Я должен 15000 фунтов, заплачу за себя и за Мейера.

Он наклонился, поднял портсигар, потом глянул на Бонда, и усы его вроде как поднялись над изуродованной верхней губой.

— Деньги тут же отдам, мистер Бонд. Потом отшатнулся от стола и быстро вышел.

Часть 2

Вторник, среда

Глава VIII

КРАСНЫЙ ТЕЛЕФОН

Несмотря на то, что Бонд лег спать после двух, в управлении он был на следующее утро ровно в десять. Чувствовал себя, правда, ужасно: печень взбунтовалась после выпитого. И еще осталась горечь от прошедшей ночи. После того, как ушел Дрекс и Мейер панически бежал, Бонд вынул из кармана две колоды и положил их на стол перед Базильдоном и Майлзом. Одна

была голубая, другая красная: ими Гуго хотел заменить те карты, в которые они играли. Бонд швырнул красную на стол и показал Майлзу и Базильдону, как смошенничал бы Дрекс.

— Это известный трюк, — объяснил он. — Мне пришлось исправлять его труды. Думаю, он эту ночь запомнит.

Наконец они распрощались, и Бонд, усталый и больной, пошел спать. Решил выпить сильнейшее снотворное, чтобы уснуть и избавиться от тягостных впечатлений. Но все же утром явился на службу с тяжелой головой.

Когда он вошел, Лириан с удивлени-

ем увидела черные круги под его глазами. Бонд заметил ее удивление, улыбнулся.

— Слишком большая нагрузка: и работа, и игра, — объяснил он. — Что у нас там на сегодня?

— Майлз хотел вас видеть, но я заявила, что вас не будет, пусть подождет до завтра.

— Господи, боже мой, вы абсолютно правы, я же на ногах не держусь. Есть что-нибудь от агента "008"?

— Да, у него все в порядке. Он в военном госпитале в Ванерхельде. Очевидно, было шоковое состояние.

Бонд хорошо знал, что такое шок в их профессии.

— Ладно, — без энтузиазма проговорил он и направился в свой кабинет. А там уселся и притянул к себе бумаги. Понедельник, трудный день, прошел. Наступил вторник, а с ним новые заботы. Он постарался забыть старые и сосредоточился на документе, названном "Инспектоскоп".

"Инспектоскоп" — прочел Бонд, — инструмент, основанный на флюорескопических принципах, используется для обнаружения контрабанды. Его сконструировали в Сан-Франциско и широко употребляли в американских тюрьмах для выявления металлических предметов, спрятанных в одежде заключенных. Он стоил 7 тысяч долларов, был приблизительно 8 футов длины и 7 высоты и весил почти 3 тонны. Работать на нем должны были два опытных оператора. Эксперименты с его участием производились в международном аэропорту со следующими результатами..."

Бонд пометил кое-что в блокноте и взялся за другой документ, озаглавленный как "Филопон". Так назывался японский смертоносный наркотик, явившийся причиной увеличения преступности в Японии.

Согласно данным министерства общественного спасения, в этой стране один миллион пятьсот тысяч наркоманов, из них один миллион — в возрасте до 20 лет.

Токийская полиция считает, что 70 процентов юношеской преступности связано с воздействием этого наркотика...

В Японии он стоит сравнительно дешево, около десяти иен. Наркоман быстро увеличивает количество зелья и вскоре готов на любое преступление ради денег для уплаты за удовольствие. Здесь и ограбления, и убийства с целью добыть желаемое. У наркомана может возникнуть мания преследования, ему кажется, что его хотят убить, и поэтому необходимо защищаться. На улице такой человек может напасть на любого, кажущегося ему подозрительным. В подобных случаях убийство становится средством самозащиты...

Вдруг Бонд спохватился: какого черта он все это читает? Будто ему не известно, что японский убийственный наркотик называется "филопон"?

Без всякого интереса он перелистал оставшиеся страницы и бросил документы в общую кучу.

Правый висок все еще гвоздила боль. Он открыл ящик стола, вынул бутылку воды, таблетки, стараясь не чувствовать их вкуса, проглотил. Потом зажег сигарету, подошел к окну. Глядя на панораму Лондона, думал о превратностях прошлой ночи. Странной она казалась.

Почему это Дрекс, миллионер, герой, человек необычной судьбы, пал так низко, чтобы плутовать в картах? Для чего ему? В чем он себя хочет убедить? Возможно, думает, что ему все дозволено, как супермену, выдающейся личности? А может, Дрекс просто любит щекотать себе нервы? Или считает ниже своего достоинства проиграть кому бы то ни было? И потому — любым путем, даже плутовством — но победа? По наблюдениям Бонда, люди с навязчивой идеей так или иначе подвержены опасности. Клеptomаны, например, крадут все, что плохо лежит. Сексуальные маньяки демонстрируют свои возможности, зная, что могут от этого пострадать. Пироманьяки часто не убегают от разожженного ими огня. Какая же навязчивая идея пожирает этого человека? Все признаки шизофрении. Мания величия, презрение к людям, властный голос, тайный триумф, с которым он встречал победы... Да, решил Бонд, сэр Гуго Дрекс болен. Такой силы человек может многое сделать, но кто знает, на что будет направлена его мощь? По всей видимости — никто. Но верен ли вывод? Возможно, другие видели в Дрексе иное. Какой-нибудь купец из Сингапура, Гонконга, Нигерии, сидя с ним за столом, наблюдал потливость Дрекса, обгрызенные ногти, красные блики в глазах и лицо, от которого внезапно отливала кровь, и судил о нем совсем не так, как Бонд.

Он наконец отвернулся от окна. Какого черта все время думать об этом? Можно самому спатить. Человек выиграл 15 тысяч фунтов, баснословная сумма, и лучше прикинуть, как их быстрее потратить.

Бонд сел за стол, взял карандаш и написал вверху листа: "Совершенно секретно."

1. "Роллс-ройс", — 5000.

2. Три пары бриллиантовых запонок — 750.

Оставалось еще почти десять тысяч. Кое-что из одежды, ремонт квартиры. Побольше шампанского...

Внезапно заверещал красный телефон, разорвав тишину и сладкие мечты.

— Можете сейчас же быть? Вы нужны.

Звонило главное начальство.

— Иду, — сказал Бонд, заподозрив неладное. — Плохая информация?

— Заходите ко мне, а потом отправитесь в Скотланд-Ярд.

Начальство положило трубку.

Глава IX УБРАТЬ СВИДЕТЕЛЯ

Через несколько минут Бонд уже вошел в знакомую дверь с зеленой лампой над входом. Майлз бросил на него быстрый взгляд.

— Краше в гроб кладут, "007", — сказал он. — Садитесь.

Какие-то неприятности, подумал Бонд, иначе не было бы такой официальности в обращении. Он сел, а Майлз читал карандашные записи в блокноте. Наконец поднял глаза, которые теперь не выражали интереса к собеседнику.

— Неприятности опять связаны с Дрексом: в прошлую ночь — два убийства. Были убиты два человека из его персонала, охраняющего "Мунрейкер".

— Интересно, — проговорил задумчиво Бонд. — Что же дальше, сэръ?

— Дальше? Вот, послушай...

И он впился в свой блокнот.

— Английские военно-воздушные силы поставили радарную установку на восточном побережье, и сами отвечают за охрану внешней границы зоны строительства. А министерство военного снабжения может распоряжаться только центральной частью, где идут работы. Это на скалах между Дувром и Дилом. Весь лагерь занимает около двух тысяч акров, а основная часть — приблизительно двести. Во время ЧП строители отсутствовали. Пятьдесят из них — немцы, — продолжал Майлз. — Дрекс после карт пошел туда, чтоб увидеть человека, который постоянно жил на участке, — майора Таллона.

Майлз приостановился и глянул на потолок.

— Таллон как раз и погиб прошлой ночью. Застрелен. А другой — самоубийца.

Майлз оценивающе окинул взглядом Бонда, но тот молчал, ожидая конца истории.

— Все произошло в людном месте, много свидетелей... Около зоны есть гостиница, посещаемая рабочими. Туда надо кому-то из наших сходить, я думаю.

Майлз опять замолчал и уставился на Бонда.

— Хочешь спросить, нужно ли нам заниматься этим? Отвечу: да. Есть причина моего личного вмешательства в это дело. Некто собирался в пятницу поджечь "Мунрейкер".

Майлз не спеша достал трубку и задымил.

Бонд снова промолчал, считая, что такое дело их не касается. Он глянул на часы: был полдень.

Майлз вновь посмотрел в свои записи.

— Место на побережье около трех миль севернее Дувра. Гостиница недалеко от главной магистрали, и строители посещают ее вечерами. Вчера Тал-

лон зашел туда: пил виски с содовой и болтал с немцами. Убийца подошел к нему вплотную, вытащил пистолет и сказал: "Я люблю Гейл Бранд, и ты ее никогда не получишь". Потом прострелил Таллону сердце, а пистолет, который еще дымился, направил себе в рот и спустил курок.

— Идиотизм, — сказал Бонд. — А кто эта девица?

— Еще одна сложность — она агент особой службы, причем одна из нужнейших сотрудниц для Волланса, — это из Скотланд-Ярда. Девушка и Таллон были единственные не немцы у Дрекса. Волланс понимал, что "Мунрейкер" — важнейшая вещь для Англии. Никому ничего не говоря, он стал подбираться к девице Бранд, хотел сделать ее своей секретаршей. Она была в зоне с самого начала, многое знала, но умела держать язык за зубами. Естественно, Таллона она знала. Но он ей годился в отцы, к тому же был счастливо женат, имел четырех детей.

Волланс подослал к девушке Эгона Бартча, чтобы тот пригласил ее в кино, а она этого человека едва ли даже видела когда-либо раньше. Он и оказался убийцей.

— Что думать обо всем этом его друзья? — спросил Бонд.

— Человек, который жил с ним в одной комнате, говорит, что Эгон тайно по-сумасшедшему был влюблен в девицу Бранд и считал, что раз он не англичанин, его дело табак. Бартч был очень угнетен в последнее время, и этот сосед нисколько не удивился, когда услышал о самоубийстве.

— Звучит довольно убедительно, — сказал Бонд. — Однако хоть кто-то видел происходящее? И что Волланс делает о случившемся?

— А, он озабочен сейчас главным образом тем, чтобы девица не фигурировала в прессе. Все газеты зашумят, конечно. Будут ежедневные сообщения. Писаки выйдут на девушку. И Волланс думает словчить, дать им фото любой другой девицы, чем-то внешне похожей на Гейл Бранд. А ее ушлет куда-нибудь сегодня же. К счастью, репортеры не допускаются в зону. Она, повторю, умеет молчать, и Волланс только до смерти боится, чтобы кто-либо из ее друзей или родственников не проболтался. Надеется, что дело будет закрыто из-за недостатка улики.

Майлз замолчал, повернувшись в кресле лицом к окну.

Ударили часы. Один раз. Шеф продолжил:

— Больше всего беспокоится о деле министерство военного снабжения. Таллон был одним из лучших у них. Вчера днем он неожиданно позвонил в секретариат и сказал, что в зоне готовится что-то непонятное, и хотел переговорить с руководством в 10 часов утра на другой день лично: это, мол, не телефонный разговор. Через несколько ча-

сов его убили. Еще одно странное совпадение, не так ли?

— Очень даже странное, — подтвердил Бонд. — Но почему не закрыта зона, не идут допросы? Случай ведь — вон какой.

— Начальство собиралось сегодня рано утром, речь о диверсии там шла... Министр попросил меня зайти к нему после совещания и сказал, что наибольшее, что он мог сделать, — это тотчас же заменить Таллона...

Бонд поднял голову и встретил спокойный непримиримый взгляд.

— Итак, сэр Гуго Дрекс знает о моем свидании с тобой и ждет тебя в зоне сегодня.

Глава X

АГЕНТ СПЕЦСЛУЖБЫ

В 6 часов вечера во вторник в конце мая Джеймс Бонд был на пути в Дувр. Перед этим он, после коротких ЦУ, данных секретарше, наскоро поел, заправил автомобиль и направился в Скотланд-Ярд для встречи с Воллансом.

Внутренний двор Скотланд-Ярда напоминал тюрьму без крыши. Коридор освещался тусклой световой полоской, что делало серым лицо сержанта, который ввел его в зал ожидания. Бонд подошел к окну и глянул на внутренний дворик.

Картина была совсем мирная — шум транспорта сюда не доносился вовсе. По двору прошел констебль, жуя что-то на ходу.

После недолгого ожидания он оказался в светлой теплой комнате с горящим камином, что было так же невероятно, как сигарета, предложенная вам в гестапо. Бонд понял, к чему такой антураж: Ронни Волланс сейчас интересовался безопасностью "Мунрейкера", и приглашал к себе лучших офицеров, способных сделать дело без шума и аккуратно. Потому и создавал обстановку "на уровне". Волланс был тактичен и хитер...

После встречи с ним Бонд ушел, и каждый из них знал, что приобрел союзника.

Посещение министерства ничего не прибавило к делу. Бонд принял изустно докладные Таллона и записи его голоса. Потом он зашел в оперотдел министерства и встретился с профессором Трейном, толстяком, ничем не примечательным внешне, но крупнейшим специалистом по управляемым ракетам.

Профессор прошелся мимо огромных карт, развешанных по стенам.

— Как я понимаю, вы ничего не знаете о ракетах, — сказал он, — потому кое с чем вас познакомлю. "Мунрейкер", как его называют Дрекс, — одноступенчатая ракета. В воздухе эта сту-

пень отделяется и сгорает, а ракета летит дальше.

Профессор сделал паузу и ткнул пальцем в грудь Бонда.

— Итак, мы надеемся добиться скорости ракеты приблизительно до 1500 миль в час, а дальности полета до 1000 миль, в дальнейшем же увеличим ее до 4 тысяч миль. Таким образом, каждая европейская столица будет досягаема для ракет Англии. При некоторых обстоятельствах — вещь очень нужная, — добавил он сухо. — Вопросы есть?

— Ответьте, пожалуйста: если бы вы хотели уничтожить ракету, то какой самый легкий для этого способ выбрали бы?

— Да любой: песок в топливе, микроскопическое отверстие в корпусе, каждый самый маленький дефект — уже конец.

— Большое спасибо. Вы так волнуетесь о "Мунрейкере"...

— Ракета — прекрасное создание, — сказал профессор. — И задачу свою выполнит отлично, если никто не помешает. Сам Дрекс — большой трудяга, организатор на славу. Какую ему удалось сколотить команду! Все они готовы расшибиться для него!

Наконец Бонд уселся в автомобиль, по дороге думал о только что услышанном. Как, интересно, его примет Дрекс этим вечером? По словам Майлза, в ответ на телефонный звонок Дрекс, услышав имя, помолчал секунду и заявил: "О да, я знаю этого человека! Не думал только, что он примет участие в деле, был о нем совсем другого мнения. Пусть приходит, с нетерпением жду его к обеду". И повесил трубку.

У министерских чиновников было свое отношение к Дрексу. Они считали его знающим, преданным своей работе и "Мунрейкеру", но слишком уж рвущимся к власти над людьми. Чиновному люду не нравился и его задиристый характер, но оставалось уважение к Дрексу. Об этом думал Джеймс, проезжая по дороге мимо Чильчемского замка.

Если Дрекс захочет, то забудет о неприятностях во время карточной игры в клубе и примется помогать бороться с врагами страны. Бонд понимал, что к Дрексу нужен особый подход, его характер придется изучить досконально.

Джеймс повернул к старой дороге на Дувр и посмотрел на часы. Уже половина седьмого. Какие у него планы впереди? Смерть двоих — дело темное, но, кажется, ему не придется этим заниматься. Убийство или самоубийство — кто знает?

Мимо окна проплыл прекрасный, словно игрушечный, замок. Над холмом, как синяя заплатка, низко нависла туча, и осины дождя появились на ветровом стекле. С моря дул холодный бриз. Видимость была плохой, пришлось зажечь фары.

Интересно, как там Бранд? Ему надо держаться осторожно, не вспугнуть, а

главное — не выдать нечаянно ее. Судя по фотографии, увиденной в Скотланд-Ярде, она довольно-таки привлекательная особа, немного суровая, никакого даже намека на кокетство. Волосы каштановые, глаза голубые, рост — 5 футов, вес — 9 стоунов (мера веса = 6,33 кг), бедра — 38, талия — 26, бюст — 38. Особые приметы — родинка на верхней губе, правая грудь немного выше левой.

— Хм! — вслух подумал Бонд, повторяя про себя еще раз данные этой девицы, и повернул направо, увидев огоньки маленькой таверны. Приглушил мотор, глянул на вывеску, выполненную теперь стертими временем, а когда-то позолоченными буквами: «Мир без желаний».

Джеймс вылез из машины, потянулся и направился к двери бара. Та оказалась заперта. Толкнул следующую, она открылась. Он увидел довольно флегматичного типа, читающего вечернюю газету. Тот поднял глаза на вошедшего и отложил чтение.

— Добрый вечер, сэр, — произнес хозяин, вероятно, довольный появлением клиента.

— Добрый, — ответил Бонд. — Виски с содовой, пожалуйста.

Джеймсу наполнили стакан, он выпил.

— Прошлую ночь у вас здесь были неприятности...

— Ясное дело, сэр. И без того торговлишка идет ни шатко ни валко... Вы, наверно, из прессы? Никого нет, кроме газетчиков и полицейских, хоть плачь.

— Нет, я приехал узнать побольше о человеке, которого убили, о майоре Таллоне. Он был нашим постоянным клиентом?

— Никогда не появлялся здесь, кроме одного раза, и тот оказался для него последним. После этого люди Дрекса перевернули здесь все вверх дном. Правда, сам Гуго оказался очень порядочным: он оплатил мне полностью убытки.

— Да, человек он славный, — согласился Бонд. — Так вы видели, как все случилось?

— Когда раздался первый выстрел, я разносил вино. Поднял глаза и уронил поднос на пол.

— А что потом?

— Ну, люди, конечно, повскакивали с мест и бросились вон. Я смотрю: только тело лежит и человек с пистолетом возле него. Потом он поднял руку, завопил как помешанный: «Хайль!», сунул пистолет в рот... И все было кончено.

— Перед смертью он успел произнести только это слово?

— Да, сэр. Даже умирая, они не могут забыть его, не так ли?

— Конечно, не могут, — задумавшись, произнес Бонд.

Глава XI

МИСС БРАНД — ДЕВИЦА-ПОЛИСМЕН

Спустя пять минут Бонд предъявлял документ охраннику около двери «высокого» заведения. Сержант тут же вернул пропуск и козырнул.

— Сэр Гуго ожидает вас, он там, выше, в большом доме.

Бонд медленно повел автомобиль по новой дороге. Скоро его остановил второй часовой и пропустил дальше, где стояли полицейские с собаками. Бонд понимал, что такие предосторожности необходимы. Он проехал мимо густых зарослей и увидел в сотне ярдов слева большой, ярко освещенный дом, почти скрывающийся за высокой и толстой стеной. Отсюда Джеймс пошел пешком. Дверь ему отворил слуга в белом жакете:

— Добрый вечер, сэр. Сюда, пожалуйста, — говорил слуга с сильным акцентом.

Бонд последовал за ним через анфиладу комнат к заветной двери, перед которой слуга остановился и постучал.

— Войдите, — послышался голос.

Джеймс отметил резкость тона.

Дрекс стоял в дальнем углу большой, ярко освещенной комнаты, спиной к камину. Огромная фигура, облаченная в жакет, по цветовой гамме почти сливавшийся с красной гривой и таким же лицом. Около него — двое мужчин и женщина.

— А, дружище! — шумно приветствовал Гуго гостя и сердечно пожал ему руку. — Вот мы и опять встретились. Теперь буду осторожнее в картах. Ну как, потратили уже мои денежки? — спросил хозяин, ведя Джеймса к камину.

— Нет еще, — улыбнулся Бонд. — Не было пока свободного времени.

— Ясно, подождите до субботы, тогда и спустите все. А сейчас познакомьтесь: вот мой секретарь — мисс Бранд.

— Добрый вечер, — дружески приветствовал Бонд женщину, но не прочел ответной симпатии во внимательном взгляде. И ответное приветствие тоже было достаточно сухим.

Бонд понял, что она хорошо вышколена. Никаких женских штук, настоящей профессионализм.

— Моя правая рука — доктор Вальтер.

Худой, средних лет мужчина, со злым выражением глаз под густыми кустистыми бровями, сунул руку, даже не глядя на гостя.

— А это мой телохранитель, Вилли Кребс.

— Очень приятно познакомиться с вами, — произнес льстивый голосок.

И Бонд глянул на круглое, болезненное, сейчас озаренное фальшивой улыбкой лицо. Глаза Кребса напоминали две черные пуговицы, которые тот тут же отвел от Джеймса.

Оба помощника Дрекса были в белоснежных спецовках с молниями на рукавах халатов, на брюках и на спинах; волосы коротко подстрижены и тоже тем-то покрыты так, как изображают сейчас инопланетян. Лишь пышные усы доктора Вальтера и клочковатые светлые усишки Кребса говорили о том, что это все-таки земные люди. Приятным контрастом в этой странной компании был Дрекс с его великанским ростом и весьма колоритной фигурой. И держался хорошо: был чрезвычайно гостеприимен.

— Как насчет сухого мартини? По рюмочке? Или вы бросили пить и курить? — обратился он к Бонду, встав на свое любимое местечко у камина. — Надо немного отвлечься, а то в голову ничего не лезет, кроме ракеты.

Доктор Вальтер глянул на него без всякого выражения:

— Вечно у вас одни шутки.

— Ладно, ладно, о дебрях науки разговор еще впереди, — проговорил Дрекс, будто утешая малыша. — Сейчас всем надо успокоиться, забыть о кошмарах.

Кребс подошел к серебряному подносу, где стояли четыре полных бокала с кусочками льда. Бонд тоже. Мартини был великолепен.

— Еще по одной перед обедом? — спросил Дрекс. — Обед у нас, кстати, ровно в восемь.

При этих словах послышалась сирена и следом шум бегущих.

— Ночная смена, — пояснил Гуго. — Значит, уже восемь. Дисциплина военная. Вилли следит за порядком. Пойдемте и мы, друзья, за ним.

Когда все последовали за Кребсом, Бонд увидел слугу в белом жакете у входа. Хозяином был здесь, конечно, не кто иной, как Дрекс. И откуда у него такая уверенность в себе? Армейская привычка? Или деньги делают таким человека? Одно несомненно: он — лидер.

Обед был великолепным. Дрекс оказался гениальным и здесь. За столом манеры его были безупречными. В разговоре Гуго старался убедить доктора Вальтера, что Бонд здесь очень нужный человек. Беседа касалась и многих технических вопросов.

Джеймс чувствовал, что перед ним совсем не тот человек, с кем он встретился впервые за карточным столом.

Бонда посадили между хозяином и мисс Бранд. Он попытался тянуть девушку в разговор, однако это не удалось. Она лишь отвечала вежливо «да» или «нет». Бонд начинал потихоньку злиться. Девушка эта, крайне привлекательная, не уделяла ему ни малейшего внимания, что казалось странным и даже раздражало. Он чувствовал, что здесь нелегко добиться привычного для него успеха у женщин. Девушка, по-видимому, не собиралась видеть в нем никого, кроме своего коллеги.

В жизни она была гораздо лучше, чем на фото, никаких следов долгой службы

в полиции не замечалось. Лицо, волевое, с правильными чертами, казалось нарисованным. Длинные темные брови над синими глазами и довольно большой рот. Бонд заметил, что мужчины прислушиваются к каждому ее слову. На ней было темное строгое платье с пышными рукавами до локтя. Особенно красивой выглядела грудь. Посреди — ярко-синяя камешка, возможно, недорогая, но хорошо выполненная. На пальце было только одно бриллиантовое кольцо, никакого маникюра, только красиво отполированные ногти. Бонд решил, что девица, несмотря на всю строгость, натура страстная и чрезвычайно привлекательная. Он отказался от приятных мыслей, так как все внимание обратил на разговор Дрекса и доктора Вальтера.

Обед кончился в девять.

— Пойдемте теперь познакомимся с «Мунрейкером», — сказал Дрекс, мгновенно поднявшись из-за стола. — Вальтер, проводите нас. У него много дел, поэтому, Бонд, отправимся побыстрее.

И, не сказав ни слова Кребсу и девице, Гуго вышел. Вальтер и Бонд двинулись следом. Они держали путь к подножию скалы. Луна взошла и осветила окрестности.

Не доходя сотни ярдов до зоны, Дрекс остановился, указал Бонду на белый купол:

— Там «Мунрейкер». Вы можете видеть нос ракеты, торчащий над стеной. Есть у нас огромный телевизионный экран, с помощью которого видно все происходящее в ракете. Дома и люди защищены от волн и высокой температуры, которые могут возникнуть при пуске.

Бонд снова отметил про себя командирский тон хозяина.

Дальнейший путь продолжали молча. Перед входом висело ярко освещенное предупреждение об опасности на немецком и английском языках. Надо позвонить и ждать. Дрекс нажал кнопку, раздался звонок.

— Возможно, идут работы с оксидитеном или еще что-нибудь, — объяснил он.

Бонд проследовал за Дрексом через коридорчик, где, кроме скамеек и аккуратного ряда тапочек, ничего не было.

— Наденьте их, — сказал Дрекс и сбросил ботинки. — Пальто тоже лучше снять и оставить здесь. Внутри очень тепло.

— Странно, но мне не жарко, — заметил Бонд и почувствовал себя как зритель, ожидающий театральное действие.

Джеймс очутился внутри цеха. Освещение здесь было настолько сильное, что он зажмурился и прикрыл глаза руками. После того, как они немного привыкли, Бонд огляделся и увидел великолепное зрелище — перед ним было необыкновенной красоты сооружение.

(Продолжение следует)

САПОГИ ВСМЯТКУ

САТИРА • ЮМОР

ОТВЕТСТВЕННЫМ за проведение новогоднего вечера в нашем клубе майора Соколова назначили. И это правильно, потому как умеет он нестандартно мыслить и нас на это настраивает.

Вызвал он меня и Леху Павлова к себе в кабинет, усадил на стулья, а сам, как всегда, забегал из угла в угол и на бегу этом посвящал нас в свои замыслы. Надоело, говорит, товарищи солдаты, по избитым сценариям праздники проводить, надо чего-то такое придумать, чтоб было видно, что Новый год солдатский коллектив отмечает, а не детский сад, где обязательно нужны Деда Морозы да Снегурочки.

Насчет детского сада мы согласились сразу, насчет Деда Мороза тоже не протестовали, а вот за Снегурочку, не сговариваясь, горой встали. Кандидатура на эту роль в части одна — Олечка, сержант из санчасти, и если бы вы видели ее, вы бы тоже согласились, что без такой девушки солдатам праздник — не праздник. Майору Соколову что, у него жена, теща и трое дочек, ему нас не понять, потому он, слушая наши с Лехой доводы, морщится, как от кислой капусты, но в конце концов соглашается:

— Ладно, пусть будет так. Но в целом вечер должен отвечать нашей воинской тематике...

Нестандартно, как вы поняли, мыслит майор Соколов. Вот он садится за стол, долго копается в тумбах, попеременно вытаскивая все ящики, наконец извлекает папку с пожелтевшими листами, сосредоточенно всматривается в свой же почерк:

— Я тут пьеску написал, до того оригинальную, что печатать никто не хочет. Хулиган, значит, в темном переулке обижает девушку, и это видят наши солдаты, возвращающиеся из увольнения. Соль в чем? Они уже опаздывают, у них времени в обрез, и возникает серьезнейший вопрос: как поступить?

— А чего тут серьезного? — говорю я. — Врезать надо этому... А девушку вывести на светлую улицу, к нашему КПП, к примеру. Рядом автобусная остановка.

— Кулаки — не метод, — категорически отверг мое предложение майор. — Тут убежде-

ния нужны, понимаете? Надо найти такие слова, чтоб у хулигана навсегда отпала охота кого-то обидеть, а у девушки не появлялось больше желания ходить одной по темным переулкам. Вот мой замысел в целом. А как конкретно его воплотить — тут вы голову поломайте. Поимпровизируйте, пофантазируйте. Лично мой вариант такой, — он опять зашелестел страницами, отыскивая нужную. — Ага, вот. Сержант, значит, подходит к хулигану и говорит: не-

медленно отстань от девушки, если у тебя еще есть честь и совесть.

Я не удержался, фыркнул, и Соколов так подозрительно посмотрел на меня, словно захотел обидеться, но положение спас Леха:

— А что, товарищ майор, все нормально. Девушкой будет Снегурочка, и в новогодний вечер будет она спешить на праздник, темные силы напридумывают ей кучу преград, но солдаты придут на помощь, и в конце концов все будет о'кей. Песни в вашу пьесу вставим, стихи, танцы. Это вроде как сказка получится...

— Пусть как сказка, — согласился Соколов. — Только солдаты и хули-

ган в ней должны быть. Хулиганом вы будете, Петров, — это он ко мне. — Подмену наденете, синяк под глазом нарисуете...

— Ладно, — сказал я. — Только подкажите, как мне Снегурочку обижать, физически или словесно?

— Ну, тут... Импровизируйте, импровизируйте.

— Порепетировать бы с Олей надо.

— Не выйдет. В отпуске она. Но поскольку мы с ней соседи, я ей весь замысел пьесы расскажу, и вы уже на сцене диалог постройте.

Основная нагрузка, конечно, на Леху свалилась: и с музыкантами, и с танцорами работать, и декорации готовить. Меня он попросил только Оле переписать весь сценарий и отправить по своим каналам. Леха ведь знал, что я ей все равно время от времени записки пишу...

И вот — новогодняя сцена. Я стою один за занавесом, смотрю сквозь дырочку в зрительный зал. В первом ряду командир части сидит с женой-красавицей, Маргаритой Львовной, рядом с ним другие офицеры, то-

же с женами, и жена Соколова тут, и поварихи наши, и солдаты... Полон зал, в общем. А я — с сыняком, в подменке, с дурацкой потухшей папиросой во рту...

Ладно, утешаю себя, мне по сценарию времени всего минута отведена, похулиганю — и пойду себя в порядок приведу.

Тут занавес открывается, зрители при виде меня, естественно, хохотать начинают, а я затягиваю блатную песню, пьяно пошатываюсь и иду к середине сцены, где и должен встретиться со Снегурочкой.

Вот она, Оля. Я ее месяц не видел. И сразу — такая! Блестки в волосах, платьице коротенькое, воздушное, глаза голубые, светятся...

Оля, говорю, какая ты красивая. Олечка, говорю, я сто лет тебя не видел, только фотографию твою с утра до вечера рассматриваю.

А она на мой сыняк смотрит, кто тебя так? — спрашивает. Потом сообразила, что он нарисованный, успокоилась, вытирает его пальчиками, тоже вся перепачкалась, я смеюсь, говорю, не надо, Олечка, я сейчас приведу себя в порядок, письма тебе из дому покажу. Я маме уже обо всем написал, она весной нас двоих ждет.

А Оля говорит: я очень рада, я, конечно, поеду с тобой, я уже заранее люблю твои места, где степи, и орлы, и дикие тюльпаны... Ты такая, говорю я, ты такая... ты лучше всех на свете. Я всю жизнь буду любить тебя, на руках носить. И я тебя люблю, говорит Оля, только что же это ты курить начал? Да не начал, отвечаю, это Соколов настоял, чтоб натуральней все выглядело...

Говорю я это и соображаю, что не то чего-то происходит. Вижу, и у Оленьки в глазах смятение появилось. И тут подлетает к нам сам майор Соколов с повязкой патрульного на рукаве:

— А ну-ка, хулиган, немедленно отстань от девушки!

И тишина. Я на Олю смотрю, на майора, в зрительный зал и начинаю понимать, что на дембель уйду с последней партией. Но тут слышу, как с места говорит своим грудным мягким голосом Маргарита Львовна:

— Уйди от них, Сергей Николаевич, пусть объяснятся. Я таких слов двадцать лет не слышала.

Тут и все другие женщины жену командира поддержали, и солдаты, и офицеры... Но мы уже уходили со сцены, а мой сообразительный дружок Леха Павлов подал знак музыкантам, и те ударили в литавры и по струнам. И вышло хорошо, будто все так заранее и планировалось. Во всяком случае, уже в конце концерта, когда мы с Олей сидели вместе со зрителями, я услышал, как командир части говорил жене:

— Молодец все-таки Соколов, умеет неожиданные повороты находить. Пусть и к майским праздникам программу готовит.

А что, лично мы с Олей согласны.

Уже сколько лет после этого прошло, а на каждый Новый год все вспоминаем майора Соколова и нашу солдатскую сцену.

Рядовой запаса
А. ПЕТРОВ.

ПРАЗДНИЧНЫЕ ДИАЛОГИ

— Товарищ официант, это в вашем кафе я вчера Новый год отмечал?

— Да, за этим столиком.

— Вот и хорошо, прямо гора с плеч! Я-то думал, что деньги потерял.

— Товарищ майор, конечно, как начальник патруля, вы можете меня задержать, но войдите в мое положение: я очень спешу домой, к жене, после того, как отпраздновал Новый год.

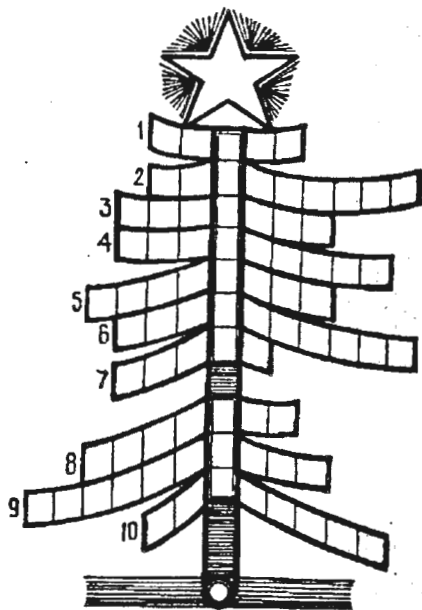
— Как же так? Сейчас уже середина января...

— Так потому и спешу!..

— А однажды под Новый год, — рассказывает прапорщик сослуживцам, — пришлось мне ехать в поезде в одном купе с туристами из Англии. О, это на всю жизнь запомнилось.

— Чем именно?

— Сели в карты играть. Сдали. Один из англичан и говорит: "Очко... Я ему: "Покажи!", А он мне: "У нас на слово верят!", И тут у меня такая карта поперла!..

Заполнив клеточки шутливое кроссворда, вы прочтаете наше совсем нешуточное пожелание.

Итак: 1. Мозговая защита. 2. Солдатская Снегурочка. 3. Холодный дом. 4. Что можно снять на праздник? 5. Белая, но не снег. 6. Новогодний марш-бросок. 7. Особое доверие командира на праздник. 8. Форма праздничной родительской благодарности. 9. Помещение для избранных. 10. Зимой и летом — одним цветом.

КАЛЕЙДОСКОП ИНТЕРЕСОВ

КИКБОКСИНГ: НА РИНГЕ – ВЫ

ПРЕЖДЕ ЧЕМ начать знакомить вас, уважаемые поклонники кикбоксинга, с наиболее характерными ударами и специфическими секретами этого вида спорта, предлагаем некоторые справочные данные, которые облегчат понимание планируемого к публикации материала.

Итак, в кикбоксинге существует несколько версий проведения поединков. Та, которой придерживаются наши спортсмены, подразумевает четыре вида программы. Рассмотрим их кратко.

Семи-контакт. Это семь весовых категорий. В соревнованиях принимают участие и мужчины, и женщины. После каждого состоявшегося технического действия рефери прерывает поединок и определяет, сколько очков получил спортсмен. За удар рукой в туловище и голову – одно очко, за удар ногой в туловище – тоже очко, за удар ногой в прыжке в туловище – два очка, ногой в голову – три очка, подсечка – одно, а подсечка с разворотом оценивается в два очка. Побеждает, естественно, тот участник, который набирает наибольшую сумму очков.

Предварительные бои состоят из двухраундового (каждый раунд – две минуты) поединка. Финальный бой – три раунда, тоже по две минуты. Причем регламент утверждается до начала соревнований.

Лайт-контакт. Так же, как и в семи-контакте, – семь весовых категорий. Поединок ведется без перерывов и остановок, судья практически не вмешивается. Запрещены сильные нокаутирующие удары (особенно в атаке). Победитель определяется по судейским запискам, то есть трое боковых арбитров высказывают свое мнение относительно участников боя.

Фул-контакт. В этом виде программы – десять весовых категорий. Бой ведется руками и ногами, но запрещены удары по затылку, спине (так же, как и в боксе) и по ногам, захваты. В отличие от правил, по которым дерутся американские профессионалы, у нас исключены броски. Победитель определяется или по очкам, или "за явным преимуществом", или нокаутом. Как видите, полная аналогия с боксом. Оценивают бой трое боковых рефери.

Сольная композиция. Соревнования проводятся по трем разновидностям: жесткий стиль, мягкий стиль, с оружием. Оценка – чисто эстетическая (впрочем, как в фигурном катании, спортивной и художественной гимнастике, прыжках в воду, синхронном плава-

нии): трое арбитров выставляют участникам баллы. Чья сумма больше, тот и выиграл.

Все вышесказанное относится к спортсменам-любителям. Профессионалы же проводят не менее пяти раундов, и обязательно должен быть призовой фонд. Скажем, рейтинговый пятираундовый бой оценивается не ниже трех тысяч рублей, семираундовый — пяти тысяч, десятираундовый — семи тысяч рублей. Оговариваются и детали таких поединков (например, включать или не включать броски).

КИКБОКСИНГ — это бой, а значит, и определенный риск. Но он, следует признать, сведен до минимума, потому что правилами предусмотрен целый набор защитных средств. В первую очередь, это, конечно, перчатки — восьми- или двенадцатиунцевые (у профессионалов — шестиунцевые) и так называемые футы (специальная обувь, защищающая стопу). На международных турнирах наиболее популярны фирменные футы ТОП ТЕН, однако встречаются и другие. Кстати, у нас их производство по-настоящему пока не налажено, хотя попытки делаются в Харькове, Кургане.

Мягкие щитки защищают голень, протектор — пах, во рту непременно — капа. Спортсмены надевают длинные штаны и майки (специалисты фул-контакта выступают обнаженными по пояс). В соревнованиях по сольной композиции форма произвольная, на усмотрение участников (вплоть до кимоно).

Руки обвязываются бинтами (в некоторых случаях, по желанию спортсменов и тренеров, перебинтовываются также и ноги). На голове — шлем.

Тренировочный же инвентарь весьма напоминает всем знакомый боксерский набор. Это мешки, подушки, груши, зеркало. Ринг тоже боксерский: и по форме, и по площади.

Теперь несколько рекомендаций медицинского свойства. Часто возникает вопрос — с какого возраста и кому можно заниматься кикбоксингом? Ответим: все желающие, независимо от пола, начиная с восьмилетнего возраста могут выбрать наиболее подходящий для себя способ. Однако следует помнить, что допуск к соревнованиям осуществляется на основании первичного врачебного обследования, включающего медицинский и спортивный анализ; исследование физического развития; терапевтическое исследование с проведением функциональной пробы (двадцать приседаний за тридцать секунд и шестьдесят подскоков за такое же время); осмотры специалистов: окулиста, невропатолога, ларинголога, хирурга (у женщин — гинеколога); ЭКГ — исследование в состоянии покоя и после физической нагрузки; флюорографическое исследование органов грудной клетки; клинические анализы крови и мочи.

В этом виде спорта соперники стремятся нанести друг другу удары не только руками, но и ногами. Есть вероятность пропустить сильные удары по туловищу и по голове. Поэтому возникает и такой вопрос — вреден ли кикбоксинг, в частности фул-контакт, для здоровья, ведь после пропущенных ударов вполне возможны и травмы?

И здесь необходимо отметить, что травмы присутствуют во многих спортивных дисциплинах. Поэтому очень

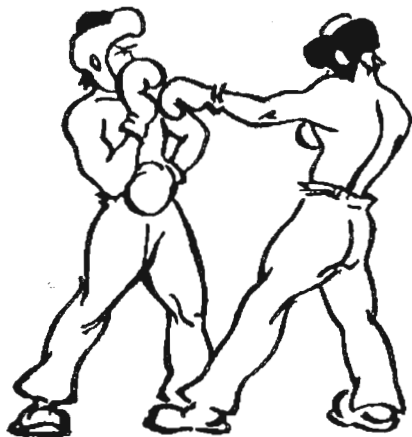

Рис. 1

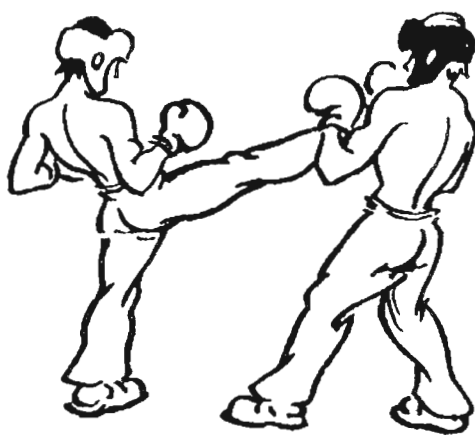

Рис. 2

важно, чтобы на занятиях по кикбоксингу уделялось повышенное внимание профилактике спортивного травматизма. Стало быть, постоянным должно быть совершенствование организационно-методических принципов подготовки спортсменов.

А вообще кикбоксинг не более опасен для здоровья, чем, скажем, легкая атлетика или любой вид борьбы, и не более рискованный вид спорта, чем скалолазание или альпинизм.

Правда, надо признать, что в кикбоксинге, равно как и в боксе, бывают нокауты и нокадауны, то есть травмы нервной системы, связанные с временной потерей сознания. И медики, осуществляющие контроль за спортсменами, знают, что кикбоксеры после нокаута допускаются к тренировкам лишь через месяц, старшие юноши — через четыре месяца, а младшие группы — через шесть. Взрослые кикбоксеры, перенесшие два нокаута, могут начать тренировки через три месяца, а перенесшие три нокаута — через год после последнего, если, конечно, нет неврологических симптомов.

Для предупреждения нокаутов и нокадаунов большое значение имеют техническая подготовка кикбоксеров, совершенное владение защитными приемами, а также четкое судейство и своевременное прекращение боя при явном преимуществе одного из спортсменов, обязательное применение защитных шлемов на тренировках и соревнованиях.

Теперь, в порядке обзора, наиболее характерные удары в кикбоксинге.

Рисунок 1. Прямой левый, рукой — защита подставкой. Типичные для бокса приемы атаки и обороны.

Рисунок 2. Прямой правый, ногой — защита подставкой. Это частично характерно и для бокса, особенно в защите.

Рисунок 3. Правый боковой, рукой. Уйти можно "нырком".

Рисунок 4. Левый боковой, ногой. Лучшая защита — подставкой, амортизируя ногами.

Как мы уже говорили, в отличие от классического бокса в кикбоксинге особое значение приобретает техника ударов ногами. Именно эти удары делают дальнюю дистанцию не менее опасной, нежели средняя при ударах руками.

Возможность же применения борцовской подсечки заставляет спортсмена быть чрезвычайно внимательным, чтобы не потерять равновесие.

Очень коварен удар "вертушка". Опасность его настолько велика, что не дает возможности отвлечься ни на секунду.

А вообще арсенал ударов в кикбоксинге крайне разнообразен. Например, удары руками: прямой, боковой и снизу правой и левой. Ногами: прямой "фронт-кик", круговой "раунд-хауз-кик", сбоку "сайд-кик", сверху "экс-кик", обратный круговой "хук-кик", прямой назад "хил-кик", обратный круговой с разворотом "вертушка". И наконец подсечка. Отрабатыв эти приемы, вы овладеете самыми элементарными навыками кикбоксинга. Для совершенствования же, как известно, пределов нет.

Отдел войсковой жизни.

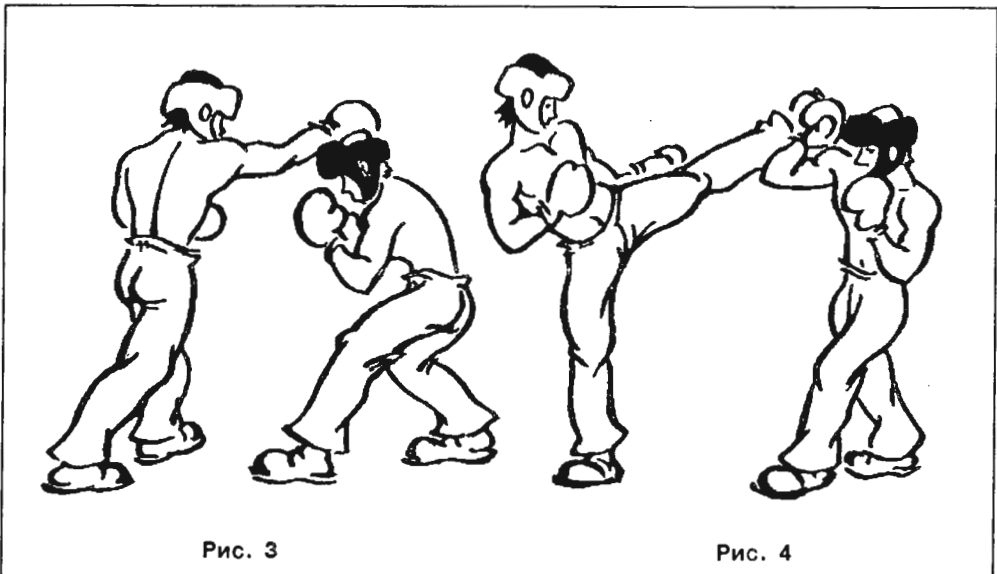

Рис. 3

Рис. 4

РЫБоловам и охотникам

РАССКАЗЫ У КОСТРА

Вопреки правилам

Перед нашим приездом на Кокотку прошел снежок. Однако тропка, ведущая к реке, была заметно утоптана. Это ободрило: значит, не мы первые рискнули пораньше открыть зимний сезон.

И в самом деле, на реке было с десяток рыбаков. Причем передвигались они довольно смело. Значит, лед надежный, обрадовались мы и, рассчитывая на богатый улов, заспешили туда, где на ящиках уже сидело несколько человек.

Оптимизм наш быстро улетучился. Рыба и не собралась клевать. Ни у местных, ни у нас, залетных. Не сообразили же ни мотыль, ни репейник, ни "бутерброд", из того и другого, не реагировала она на самые разные приемы игры мормышкой. Вот тебе и перволеде...

Во время короткого чаепития, обмениваясь мнениями, пытались как-то оправдать неудачу. Дескать, и давление меняется, и ветер

не тот. Но от этого ведь не легче.

— А что, если попробовать ловить на глубине? — предложил я, хотя прекрасно видел, что основная масса рыбаков расположилась вдоль берегов, у границ камышей.

— По первому льду ловят на мели, — заявил один из наших авторитетов.

И все же я отважился. Добравшись почти до середины реки, наткнулся на темнеющие окошки двух обледенелых старых лунок. Одна от другой — метрах в трех. Рукой очистил незамерзшие отверстия. По краям лунок виднелись бурые пятна — следы подкормки мелким мотылем.

Опустил мормышку, начал играть, медленно, быстрее — без пользы. Перешел ко второй лунке — та же картина. Тогда решил еще попробовать положить мормышку с крупным мотылем на дно. Все равно не клюнуло.

"Надо возвращаться под берег", — вяло подумал я и начал медленно поднимать удильник. Только мормышка

оторвалась ото дна, как кивок полез вверх. Подсечка, и вот уже на снегу отличный стограммовый окунь.

Не меняя насадки, вновь опускаю снасть в лунку. Постучал мормышкой по дну, медленно тяну снасть вверх. вновь кивок выпрямился, сигнализируя о поклевке. Еще один красноперый полосатик, на этот раз даже покрупнее.

И пошло дело. Когда затухал клев в одной лунке, переходил к другой. Потом возвращался назад. Каждый раз удавалось выудить из "отдохнувшей", лунки по парочке, а то и больше окуней.

Когда собрались у автобуса и я показал свой улов, мой старший товарищ, "академик от рыбалки", с плохо скрываемой завистью отреагировал: "Не по правилам".

Ну и пусть не по правилам, зато ушица из окуней была, я вам скажу, отменная.

В. СЕДОЙ.

НИ ПУХА НИ ПЕРА

По первой пороше

Что может быть лучше зимней охоты? Свежий морозный воздух, бескрайние, укрытые белоснежным одеялом поля, тишина...

Но председатель охотколлектива быстро вернул нас на землю — еще раз напомнил о мерах безопасности, сформировал группы.

Наша пятерка рассредоточилась в цепь. Идем не спеша, внимательно осматриваем местность. Позади почти все поле, уже и до лесопосадки рукой подать, а зайцев обещанных что-то не видно. Томительны минуты ожидания. Но вот раздается протяжное "Пошел!". Это офицер А. Каракаш поднял косога. Тотчас гремит выстрел. Дробь вздымает снежный султан позади русака. И все же уйти ему от охотников не удалось: дуплет офицера запаса М. Кремса оказался точным.

Продолжаем двигаться вперед. Где-то со стороны доносятся глухие хлопки. Значит, вторая пятерка тоже подняла зайца. А вот и он, напуганный пальбой, со всех

ног несется прямо на А. Каракаша. Андрей на этот раз не спешит, подпускает косога поближе и бьет наверняка.

... Стихла пальба, вокруг вновь установилась тишина. Все собрались на краю небольшого оврага. Почти у каждого заветный трофей. Однако времени достаточно, чтобы еще попытаться счастья.

Выходим на соседнее поле с запорошенной стерней. Лучшего места для дневки зайца не отыщешь. И будто

в подтверждение чуть ли не из-под наших ног поднимаются несколько зверьков. вновь звучат выстрелы. На этот раз удачливее других были офицеры А. Беляев и С. Горлов.

Незаметно подкрались сумерки. Медленно падает снег. Тут и там множество следов, будто десятки зайцев здесь побывали. Но опытных охотников не обманешь, они-то знают: накрутил их косога, вполне вероятно, в одиночку, чтобы запутать следы. А сам небось залег где-нибудь поблизости в борозде и выжидает. Что ж, пусть думает, что перехитрил всех. А нам пора возвращаться...

Капитан О. ПЧЕЛОВ.

ПРИРОДА И МЫ

Как-то утром в конце декабря меня окликнула из кухни жена.

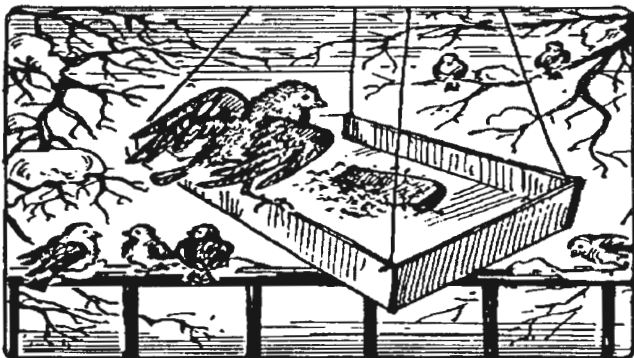
— Смотри-ка, — сказала она, — у тебя новый постоялец появился.

На перилах лоджи сидел нахохлившийся воробьишка. У птицы недоставало половины хвоста, перья на левой стороне груди были помяты и неестественно взерошены. Ясно, что забияка только что побывал в крупной баталии.

Набрав в коробку хлебных крошек, я выставил ее за дверь. Воробьишка при этом только чуть подвинулся на перилах. Стоило же одному из его собратьев воровато, чуть бочком, подскочить к кормушке, как раненый "воин" налетел прогнал непрошеного сотрапезника. После этого он уселся на край коробки и никого не подпускал к пище.

— Вот собака на сене, — улыбаясь жена, — сам не ест и других отгоняет.

Воробей—индивидуалист

Новый нахлебник был страшный индивидуалист. Коробку с крошками он считал своей неприкосновенной собственностью. Стоило кому-нибудь из пернатых обитателей приблизиться к импровизированной столовой,

как завязывалась драка. Победителем всегда был Бесхвостый, как прозвали мы агрессивного воробьишку.

Ф. САВИНСКИЙ.

А ВОТ БЫЛ СЛУЧАЙ

Зимой на... тесто

Когда сматывал удочки, настроение мое было, прямо скажу, неважнецкое. Пожойный день сулил отменную рыбалку, однако надежды не оправдались. С досадой бросил в рюкзак пакет с дюжиной "матросиков", в полладошки — все, что удалось поймать почти за полсутки, и направился к автобусной остановке. Уже начало смеркаться, и на льду никого не осталось. Лишь в заливе напротив Клязьминского пансионата чернела одинокая фигурка. Не выдержав, свернул, чтобы хоть немного успокоиться: мол, не только у меня нынче неудача. Однако, подойдя к припозднившемуся рыбаку, увидел возле его лунки несколько приличных плотвиц. Прямо на моих глазах парнишка лет пятнадцати вытаскил одну за другой еще с пяток "товарных" рыбин, граммов по сто пятьдесят. Когда в клеве наступила пауза, юноша деловито собрал трофей и сложил их в ящик.

— Много наловил? — стараясь не выказывать зависти, поинтересовался у счастливчика.

Тот с удовольствием приподнял мешок из плотного целлофана — в нем было поболее трех килограммов...

— Вот те раз! Я и на мотыля, и на репейника, и на "бутерброд", и на опарыша пробовал — даже поклевки на

глубине не видел. Вот только под вечер на мели мелочь немного потюкала...

— Надо кормить, — солидно заключил мой случайный собеседник.

Поплавок одной из его удочек, плавно покачиваясь, полез вверх, паренек мгновенно среагировал, и вскоре на льду затрепыхалась увесистая красноглазая плотва. Выдав из тюбика из-под зубной пасты на крючок какую-то белую массу, молодец-удалец споро забросил снасть. Перехватив мой любопытный взгляд, улыбнулся: "Да тесто это, самое обыкновенное, с добавкой анисовых капель..."

Конечно же, я сам не раз ловил на сдобренное тесто и на "болтушку", из манной крупы, но лишь по открытой воде и в основном летом. А вот чтобы зимой — не приходилось.

В следующий выходной я был вновь на Пироговском водохранилище. Устроился там, где в прошлый раз сидел удачливый паренек. Просверлил две лунки, подкормил их сухарями, перемешанными с мелким мотылем, как было подсказано. Ловил исключительно на тесто. И несмотря на промозглую, ветреную погоду, очень даже неплохо поймал.

В. ВАЛЕНТИНОВ.

БЫВАЛЫЕ — МОЛОДЫМ

Из отходов

Во время зимней рыбалки при ловле на морышку на незначительной глубине многие рыболовы затемняют лунку снегом, чтобы не отпугивать рыбу, которая превосходно видит из-под льда. Но по перволедью и по последнему льду снега часто не бывает. К тому же в лунке он ложится неравномерно, смерзается.

Я применяю для этой цели использованную затемненную рентгеновскую (фото-) пленку. Вырезаю из нее квадрат 200x200 мм, обрамляю его легкой деревянной рамкой. В центре вырезаю отверстие диаметром 30 мм. Затем от него ко всем сторонам квадрата делаю под прямым углом надрезы, не доводя их до края рамки примерно на 10—15 мм.

Изделие кладу на лунку и приступаю к ловле. При вываживании рыбы надрезанные части пленки приподнимаются вверх и она свободно проходит. Приспособление обладает и еще одним полезным свойством — предохраняет лунку от быстрого замерзания при низкой температуре воздуха.

В. НИКОЛАЕВ.

000264-А.Г.

Служу во внутренних войсках почти год, занимаюсь культуризмом, другими видами спорта и вообще думаю посвятить спорту свою жизнь. Характер у меня спокойный, уравновешенный, люблю музыку. Буду рад переписываться с девчонкой 16-17 лет (а мне 18), блондинкой и очень симпатичной, но главное — чуткой, умеющей понимать другого человека.

Алан.

000265-И.П.

Познакомлюсь с военнослужащим, у которого серьезные намерения. Хочу иметь здоровую и счастливую семью, постараюсь сделать для этого все возможное. Мне 23 года, рост 178, украинка, работаю, замужем не была. Люблю вязать и готовить. Характер спокойный, уравновешенный. Общительная, ценю в людях чувство юмора.

Инна.

000266-В.П.

Мне 37 лет, рост 164, белоруска, образование среднее, добрая, говорят, красивая, выгляжу молодо, увлечения — чтение, домашние хлопоты. Надеюсь встретить надежного человека, хорошо бы военнослужащего, доброго, без вредных привычек, который мечтает о создании крепкой семьи, а главное, чтоб он по доброту относился к моим детям (их у меня двое). Со своей стороны сделаю все, чтобы он почувствовал себя любимым мужем и отцом.

Валентина.

000268-М.З.

Ценю в людях умение понимать другого, защитить слабого, а также верность, надежность, способность сдерживать свое слово при любых обстоятельствах — именно такими качествами, считаю, обладают люди военные. Поэтому и рассчитываю встретиться в вашем клубе с офицером или курсантом последнего курса военного училища. Сама я работаю на заводе, живу в большом столичном городе, мне 23 года, рост 160. В свободное время люблю вязать — мои свитера, носки и варежки согреют в самую лютую стужу. Но ведь тепло человеческих отношений зависит не только от вещей — кто с этим не согласен?

Марина.

За публикацию одного объявления в 1993 г. надо выслать почтовым переводом 200 руб. в наш банк (его адрес: 111250, Москва, Б-250, коммерческий банк "Лефортовский", р/с 340618, МФО 201207), затем текст объявления вместе с квитанцией об оплате направить в редакцию.

За высылку адреса одного выбранного вами абонента таким же образом отправить в банк 40 руб., а письмо с заявкой на адрес и квитанцией об оплате — в редакцию.

Военнослужащие срочной службы платят за объявление 50 руб., за один адрес — 20 руб.

Пишите, пожалуйста, кратко, но интересные объявления, сообщая о себе все, что считаете нужным, а также ваши пожелания (или требования) к тому, с кем намерены переписываться. Если хотите, чтобы объявление было опубликовано еще и в газете "Ситуация" (приложение к журналу), надо точно так же заплатить за него 200 руб. (для военнослужащих срочной службы — 50 руб.). Заранее приносим извинения за то, что письма без оплаты услуг клуба рассматриваться не будут. Для более оперативного ответа присылайте в письме конверт с вашим обратным адресом.

000270-Н.Ю.

Очень хотел бы познакомиться с доброй, симпатичной и веселой девушкой. Желательно, чтобы она была как-то связана с миром растений, животных, училась бы в сельскохозяйственном техникуме или институте. Мне кажется, что люди, слышащие и понимающие голос природы, без труда поймут любого человека и сумеют разделить с ним и печали, и

радости. О себе: сержант внутренних войск, 19 лет, активно занимаюсь спортом, люблю музыку, природу, увлекаюсь биологией и фотоделом.

Николай.

000271-О.А.

Мне 17 лет, рост 169, глаза карие, характер спокойный, люблю домашний уют, умею вязать, очень нравится мне путешествовать. В людях ценю доброту, честность, искренность, умение понять собеседника, выслушать его (а то мы так привыкли перебивать друг друга, слушать только себя, что иногда и в разговор вступать нет желания). Буду рада, если на мое письмо откликнется человек, посвятивший себя нелегкому труду военного, который нуждается в дружбе, понимании, любви. А внешность... внешность значения не имеет.

Оксана.

000272-Г.Ш.

Принц, который пока носит на плечах краповые погоны, надеется, что среди участниц клуба "Возможна встреча" найдет свою принцессу и поднесет ей хрустальную туфельку. Принцессы, не пожалейте времени на переписку со мной — вдруг ваша туфелька в моих руках?

Григорий.

000273-Т.К.

Прошу ваш клуб познакомиться меня с хорошим человеком, офицером или прапорщиком, без вредных привычек, добрым и порядочным, с серьезными намерениями. Мне 29 лет, рост 165, говорят, симпатичная, по характеру спокойная, умею готовить, люблю музыку. Служу в органах внутренних дел, жильем обеспечена. Разведена, доченьке моей два года. А папа наш все бегаёт от алиментов, и надоело уж его разыскивать...

Таня.

000274-П.К.

Надеюсь в вашем клубе познакомиться свою дочку с военнослужащим, курсантом или офицером, то есть с надежным и верным молодым человеком. Дочке 18 лет, рост 168, брюнетка, симпатичная, общительная, окончила среднюю и музыкальную школу, сейчас работает и собирается учиться дальше.

Живем мы в Москве и жилплощадь обеспечены. Просьба к тем, кто захочет познакомиться с моей дочкой, — пишете, пожалуйста, мне.

П.К.

000275-В.Л.

Я родилась и живу в деревне и не жалею об этом, хорошо у нас: вокруг леса, богатые и красивые! Мне 19 лет, рост 168, по характеру веселая, добродушная, очень люблю цветы и современную музыку, хорошо готовлю, вяжу, вышиваю. Буду рада познакомиться с военным человеком до 25 лет, честным, не имеющим вредных привычек, неупьющим и желательного взрослого роста.

Валя.

000277-А.К.

Я родом с Украины, а службурсочную прохожу в Москве. Мне 20 лет, рост 185, темно-волосый, симпатичный, по характеру спокойный, общительный, умею дружить, ненавижу предательство, увлекаюсь техникой, спортом, музыкой. Хотел бы познакомиться с девушкой 18–20 лет, спокойной, с чувством юмора. Отвечу на все письма с фотографией.

Анатолий.

000278-Л.Б.

Надеюсь с помощью клуба "Возможна встреча" познакомиться с курсантом или офицером, потому что считаю людей военных самыми надежными и добрыми. Мне 19 лет, рост 166, учусь в медучилище. Внешность в общем — то обыкновенная, разве что редкость — коса... Увлечения — спорт, книги, музыка. Отвечу на все письма, но желательна с фотографией.

Лена.

000280-В.Ч.

Я курсант военного училища МВД, 19 лет, рост 190, симпатичный, увлекаюсь спортом, люблю современную музыку. В людях ценю верность, чувство юмора и простоту. Познакомьте, пожалуйста, меня с девушкой не старше 22 лет, веселой, общительной, способной создать семейный уют и умеющей ждать — это качество, уверен, главное для жены офицера. Отвечу на письмо с фотографией.

Владимир.

000281-Н.Ч.

"Ночных дорог спокойная прохлада. Луна — попутчик

только до утра. И лучшая в такой момент награда — рассказчик — друг да огонек костра". Конечно, вы поняли, что мои увлечения — туризм, природа, путешествия? И здорово, когда рядом надежный, спокойный и верный друг, а может, и любимый. Мне 23 года, уравновешенная, сдержанная, ценю в людях умение не унывать в самой мрачной обстановке и ощущать боль другого, как свою собственную. Рассчитываю найти такого среди офицеров или курсантов выпускного курса военного училища. Отвечу всем, кому созвучны мои интересы.

Надя.

000282-В.Т.

Мы, трое друзей, — курсанты высшего военного училища Национальной гвардии Украины. Нам по 19 лет, занимаемся спортом, увлекаемся современной музыкой. В любой ситуации готовы защитить себя и честь женщины. Надеемся в вашем клубе познакомиться с симпатичными, веселыми, умными девушками в возрасте 16–22 лет. Письма присылать желательно с фотографиями.

Вячеслав,
Алексей,
Владимир.

000284-Н.Г.

Курсант школы каскадеров, любитель гирь и рукопашного боя, неплохой внешности, 20 лет, русский, без вредных привычек, верный девизу "Либо грудь в крестах, либо голова в кустах", ценящий в людях честность и благородство, хотел бы познакомиться с обыкновенной девушкой, с которой мог бы связать свою судьбу. Отвечу всем.

Николай.

000285-А.Б.

Старший сержант внутренних войск, кандидат в мастера спорта (20 лет, рост 173), любящий послушать хорошую музыку и почитать интересную книгу, познакомится с интеллигентной, жизнерадостной девушкой не старше 20 лет, с разносторонними увлечениями, у которой нет настоящего друга. Отвечу на все письма с фотографией.

Александр.

000286-В.М.

Отслужил срочную во внутренних войсках, был сержантом. Увлекаюсь спортом, охотой, люблю природу, поп-му-

зыку. Мне уже 20 лет — солидный возраст, а ту, о которой мечтаю, еще не встретил. Но я оптимист и уверен, что именно в вашем клубе возможна для меня встреча с Ней — девушкой лет 16–20, красивой и верной. В людях ценю доброту, чувство юмора, умение понять другого. Наверное, многие так пишут, и — правильно: ведь нам всем так не хватает этих простых человеческих качеств. Отвечу всем, особенно если пришлете фото.

Владимир.

000287-М.М.

Пусть мне напишет настоящий мужчина — офицер, для которого такие понятия, как честь, верность слову, мужество, — не пустой звук, тот, кто в любой ситуации останется Человеком, кто не боится трудностей и загадок женского характера. О себе скажу лишь, что мне 22 года, а остальное сообщу тому, кто ответит на мое письмо.

Мария.

000288-Е.Г.

Молодая женщина желает создать семью с офицером 30–40 лет (ростом не ниже 175), умным, порядочным, без вредных привычек, любящим детей. О себе: симпатичная, зеленоглазая блондинка 29 лет, рост 170, была замужем, дочке 9 лет. Мой знак Зодиака — Стрелец. В людях ценю доброту, честность, чувство юмора. Прошу написать только того, кто имеет серьезные намерения.

Алена.

000289-В.К.

Мне 22 года, рост 172 блондинка, сероглазая, замужем не была, по национальной полька, медицинский работник. Живу я в сельской местности, недалеко от города Алма-Аты. Застенчивость мешает мне в личной жизни, поэтому и решила сначала переписываться, а потом уже и лично познакомиться с веселым, симпатичным парнем 23–27 лет, высоким, атлетического телосложения, без вредных привычек, который тоже нуждается в теплоте, внимании и просто в любви.

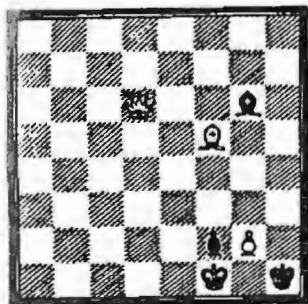
Валентина.

Абонент 000159-Ю.М. аннулируется — Юлия вышла замуж. Совет да любовь молодой семье.

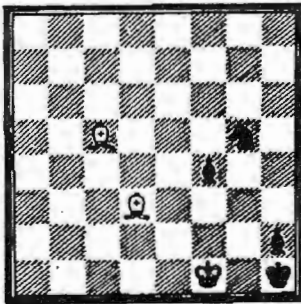
Под редакцией
мастера спорта
А. Калинина

№ 1. В. Мельниченко,
1989

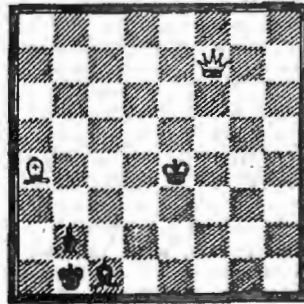
Мат в 2 хода

№ 2. А. Корнеев,
1986

Мат в 3 хода

№ 3. А. Кременской
Публикуется впервые

Мат в 4 хода

Главная цель нашего клуба – раскрытие и показ эстетического содержания шахмат. Так как миниатюры (произведения с числом фигур не более семи) пользуются у любителей шахмат наибольшим интересом, то приводим три эффектных произведения этого разряда. Первые две миниатюры предлагаем решить, "секрет" же № 3 таков: 1. Сb2!, цугцванг; 1... Ch6 2. Фf1+ Сс1 3. Сс2+!! Кр:с2 4. Фd3X!, 3... Кра2 4. Фа6X, 1... Cf4 2. Ф:f4 Кра1 3. Фf6 Крb1 4. Фf1X. Красиво, не правда ли?!

КАВАЛЕРИЙСКАЯ АТАКА

Эта короткая партия игралась в женском первенстве Франции.

К. Флир – А. Пилотель. 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5. Пока все правильно, черные применили известную защиту Грюнфельда, но далее начинаются подлинные чудеса. 4. Kf3 Cg7 5. e3 O-O 6. Фb3 dc 7. С:c4 Kbd7 8. Kg5 Фе8 9. Kb5 Лb8 10. К:c7 Фd8 11. С:f7 Kрh8 12. Кge6. Белые кони в лагере противника, и бедной королеве податься некуда. Позиция уникальная! Черные поспешили сдать ся.

К ВОПРОСУ ОБ ЭСТЕТИКЕ

Как-то на чемпионате Англии один из ведущих гроссмейстеров страны получил от некоей зрительницы записку с приложенным к ней чеком на 5 фунтов стерлингов. Текст записки гласил:

"Уважаемый гроссмейстер! Я большая поклонница вашего таланта, однако эстетическое воздействие ваших комбинаций на меня еще более возрастает, если Вы используете этот чек для приобретения пары носков, чтобы во время вашего передвижения по сцене

дырявые носки, которые вы сейчас носите, не портили общего впечатления," ("64-ШО" № 21 – 1990).

ПРОВЕРЬТЕ СВОИ РЕШЕНИЯ

("На боевом посту" № 8 – 9, 10, 1992)
Без N. Kрh8, Фа1, Лh1 – Kpg2, п. h3, мат в три хода. 1. Фf6!, цугцванг; 1... Кр:h1 2. Фf2!, 1... h2 2. Фf4, 1... Kpg3 2. Лg1+.

№ 13. В. Мойкин, Кра2, Фb2, Лb8, Са1, Са4 – Крс7, Лh6, мат в два хода. 1. Фh8! Л:h8 2. Се5X!, 1... Лh2+ 2. Ф:h2X.

№ 14. А. Кременской. Kрf3, Cf7, Cf8, Kg5, п. d2 – Kpd4, п. d3, мат в 5 ходов. 1. Kpg4! Кре5 2. Сс5 Kрf6 3. Cd6 Kpg7 4. Се7 Kрh8 5. Cf6X. Черный король привлечен в угол, где и получил правильный мат. В этом содержание пятиходовки.

№ 15. А. Галицкий. Kрh5, Фb4, Ke5, п. d4 – Kpd5, п. e6, мат в 4 хода. 1. Фd2! Кре4 2. Фf2 Kpd5 3. Фh4 Kpd6 4. Фd8X!. 1... Kpd6 2. Фа5 Кре7 3. Фа8! Kрf6 4. Фf8X! Трудная для решения задача с красивыми правильными матами.

Военно-учебные заведения внутренних войск МВД России

Владикавказское высшее военное командное
Краснознаменное училище имени С.М.Кирова
362005, г. Владикавказ, 5

Новосибирское высшее военное командное училище
630114, г. Новосибирск, 114

Саратовское высшее военное командное
Краснознаменное училище имени Ф.Э.Дзержинского
410023, г. Саратов, 23

Санкт-Петербургское высшее военное командное училище
198075, г. Санкт-Петербург, 75

Пермское высшее военное командно-тыловое училище
614108, г. Пермь, 108

ОБЪЯВЛЯЮТ НАБОР НА ПЕРВЫЙ КУРС

В училища принимаются военнослужащие срочной службы независимо от своей военной специальности и срока службы, военнообязанные из числа уволенных в запас военнослужащих срочной службы, военнослужащие сверхсрочной службы по истечении двух лет сверхсрочной службы, прапорщики по истечении двух лет службы на должностях прапорщиков или офицеров в возрасте не старше 23 лет; гражданская молодежь в возрасте от 17 до 21 года. Изъявившие желание обучаться в военно-учебном заведении должны иметь среднее образование, быть годными к учебе по состоянию здоровья и успешно сдать вступительные экзамены. Кандидаты, прибывшие в училище, проходят профессиональный отбор.

Военнослужащие, желающие поступить в училище, подают рапорт по команде до 1 апреля, а военнообязанные и гражданская молодежь — заявление в районные (городские) военкоматы или отделы внутренних дел по месту жительства до 1 мая.

К рапорту (заявлению) прилагаются: автобиография, анкета, служебная (производственная, школьная) характеристика, копии свидетельства о рождении и документа о среднем образовании (учащиеся средних школ представляют справку о текущей успеваемости), три фотокарточки (без головного убора) размером 4,5 X 6 см, заверенные печатью воинской части или военного комиссариата.

Паспорт, военный билет (удостоверение о приписке) и подлинный документ о среднем образовании представляются кандидатом в приемную комиссию военно-учебного заведения по прибытии.

Поступающие сдают конкурсные вступительные экзамены:

— в высших военных командных училищах — по русскому языку и литературе (письменно), отечественной истории (устно), физической подготовке (практически);

— в Пермском высшем военном командно-тыловом училище — по русскому языку и литературе (письменно), математике, физике (устно). Поступающие на интендантский профиль этого училища вместо экзамена по физике сдают экзамен по химии (устно); на отделение кинологии — по русскому языку и литературе (письменно), химии и биологии (устно), физической подготовке (практически).

Для определения физической подготовленности кандидаты из числа военнослужащих подвергаются практической проверке по упражнениям Военно-спортивного комплекса, а гражданская молодежь — по бегу на 100 и 1000 м, подтягиванию на перекладине.

С военнослужащими срочной службы, отобранными кандидатами на учебу, в военных училищах проводятся учебные сборы с 1 по 15 июня года поступления.

Начало вступительных экзаменов для военнослужащих срочной службы — 16 июня, а для прапорщиков, сверхсрочнослужащих и гражданской молодежи — 10 июля.

Кандидаты обеспечиваются бесплатным проездом, общежитием и питанием.

В период обучения курсанты обеспечиваются питанием, обмундированием и денежным содержанием по установленным нормам. В конце зимнего семестра им предоставляются двухнедельные каникулы, а в конце каждого учебного года — тридцатидневный отпуск. Проезд по железной дороге к месту отпуска и обратно обеспечивается училищем.

Прапорщики и военнослужащие сверхсрочной службы получают оклад денежного содержания по последней занимаемой должности и имеют право проживать на частной квартире.

Срок обучения в командных училищах — 5 лет; на отделении кинологии и профилях тыла ПВВКУ — 4 года.

Лицам, окончившим училища, присваивается воинское звание "лейтенант", и выдается диплом российского образца с присвоением квалификации:

— в высших военных командных училищах — "офицер мотострелковых войск с высшим военно-специальным образованием, юрист-правовед";

— в Пермском высшем военном командно-тыловом училище — "офицер с высшим военно-специальным образованием, инженер по эксплуатации автомобильной техники, (автотехнический профиль); "офицер с высшим военно-специальным образованием, инженер по эксплуатации вооружения, (оружейно-технический профиль); "офицер с высшим военно-специальным образованием, инженер-экономист, (интендантский профиль); "офицер мотострелковых войск с высшим военно-специальным образованием, кинолог-биолог".

**ВАША РЕКЛАМА
В ЖУРНАЛЕ**

«НА БОЕВОМ ПОСТУ»

107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский проезд, 8,
тел.: 361-81-71, 361-82-57

**← ПУТЬ К ВАШЕМУ
УСПЕХУ!**

Журнал «На боевом посту», - военно-публицистическое и литературно-художественное издание. Учредителем его является Министерство внутренних дел Российской Федерации. Издатель - Главное управление командующего внутренними войсками МВД России.

Журнал издается ежемесячно. Распространяется в розницу и по подписке, подписной индекс - 70610. Имеет еженедельное приложение - газету «Ситуация», подписной индекс - 50157.

Приоритетными проблемно-тематическими направлениями журнала и газеты являются: информирование широкой читательской аудитории о роли и месте внутренних войск в системе правового государства; формирование объективного общественного мнения по всему спектру проблем их жизни и деятельности; отражение практики работы органов внутренних дел МВД России, сил правопорядка других государств Содружества.

Широко освещаются в журнале и газете страницы истории Отечества, находят отражение экономические, политические и социальные проблемы современности. Любителям художественной литературы предоставляется хорошая возможность ознакомиться с новыми произведениями советских и зарубежных писателей.

Журнал распространяется не только в России и государствах СНГ, но и в странах Западной Европы, Америки, Азии и др.

Редакция предоставляет всем желающим услуги по размещению на страницах своих изданий рекламы. Среди наших рекламодателей крупные производственные объединения, фирмы, как отечественные, так и зарубежные.

Предлагаемая стоимость рекламы в 1993 году:

- 2-я с. обложки журнала — 40 тысяч рублей;
- 3-я с. обложки журнала — 40 тысяч рублей;
- 4-я с. обложки журнала — 50 тысяч рублей;
- цветные вклейки в журнале (одна полоса) — 40 тысяч рублей;
- внутренние (черно-белые) полосы журнала — 25 тысяч рублей;
- полоса в газете «Ситуация» — 25 тысяч рублей (30 рублей за кв.см или 2 рубля за типографский знак — для небольших объявлений);
- надбавка за подготовку, перевод, редактирование рекламного материала, художественно-графическое оформление — 15% от стоимости рекламы;
- надбавка за срочность — 50%;
- скидка для повторных публикаций — от 4 до 10%.

Стоимость рекламы в каждом конкретном случае определяется договором.

ПРИМЕЧАНИЕ. В случае возможного повышения цен на бумагу, полиграфические работы и иные расходы, влияющие на себестоимость продукции, редакция оставляет за собой право пропорционально увеличивать стоимость рекламы с обязательным предварительным уведомлением заказчика.

**Банковские реквизиты журнала:
коммерческий банк «Лефортовский», г. Москвы,
р/с 340616, МФО 201207.**

**“Орехи,, МНПК “Сигма,,
– это то,
что вам нужно!**

**И именно потому,
что их весьма
не просто “раскусить,,**

На сегодняшний день более двадцати тысяч “Орехов” различных классов защиты находится на вооружении подразделений Министерства внутренних дел, Министерства безопасности Российской Федерации, служб инкассации государств СНГ. Неизменно возрастающий объем поставок их на экспорт во многие страны мира свидетельствует о доброй репутации этих надежных изделий.

ПРОТИВОПУЛЬНЫЙ, ПРОТИВООСКОЛОЧНЫЙ БРОНЕЖИЛЕТ ДЛЯ СКРЫТОГО НОШЕНИЯ “ОРЕХ-2”

Обеспечивает защиту от пуль пистолетов калибра 5,6; 6,35; 9,0; 11,43 мм, а также от осколков гранат, от колющих ударов холодного оружия. При установке дополнительных бронезащитных элементов на изделия они обеспечивают защиту:

- 1-го типа — от пуль пистолетов всех систем;
- 2-го типа — от пуль автомата АКМ (АК-74) и охотничьих ружей.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Общая площадь защиты, м ²	0,4	
Масса, кг	3,0	
Площадь дополнительных бронезащитных элементов, м ²	0,2	
Масса с комплектом дополнительных бронезащитных элементов, кг:	1-го типа	6,0
	2-го типа	9,4

БРОНЕЖИЛЕТ ДЛЯ СКРЫТОГО НОШЕНИЯ “ОРЕХ-3” (Бизнес-вариант)

Обеспечивает защиту от пуль пистолетов калибра 5,6; 6,35; 9,0; 11,43 мм; от колющих ударов штык-ножа автомата АКМ (АК-74) заводской заточки.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Площадь защиты, м ²	0,5
Масса, кг	2,3

**Совместное производство
МНПК “Сигма” и НПО
“Техника” МВД РФ.**

**Контактные телефоны:
273-28-38, 227-89-58,
297-11-96 (Fax).**

СТРОИТЬ СОВМЕСТНО- ЗНАЧИТ БЫСТРО

Индекс 70610

Фирма "Шико", совместно с Йошкар-Олинским СМУ объединения "Волгостальконструкция", предлагают частным лицам и организациям с любой формой собственности строительство полносборных модулей, арочных складов зернотоков и других металлоконструкций как из материалов заказчика, так и из имеющихся в нашем распоряжении изделий и зданий.

Фирма "Шико", готова на бартерной основе за продукты питания и товары народного потребления приобрести КамАЗы-самосвалы 55111, фронтальные погрузчики на базе К-700. Сроки выполнения работ, их стоимость определяются взаимными договорами.

ШИКО

Наш адрес: 424000, Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, ул. Пушкина, 30.
Контактные телефоны: 11-09-81, 11-58-11, 3-00-29.
Факс: (836-2) 11-04-48. Телетайп: 220165 "Стан".

